

Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2017, 11(2)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor,
Rector of Sochi State University (SGU)
A. A. CHERKASOV
Deputy Editor in Chief — Dr. (History), Professor
(SGU)

O. E. BASHINA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)
T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
T. I. KISILEVICH
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
P. P. CHUVATKIN
Dr. (Economic), Professor (SGU)

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2015 – 0,297

Editorial address:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918)201-97-19

Address of the publisher:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastyanskaya str., Sochi city, 354000
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura
E. BRUNAT (FRANCE)
Doctor of Economic Sciences, Institut
d'Administration des Entreprises, L'Université
Savoie Mont Blanc
A. T. BYKOV (SOCHI)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences
F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and
Tourism Management, Ryerson University
V. I. GASUMYANOV (MOSCOW)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety
Unit of PJSC «GМК Norilsk Nickel» (Chairman of
Editorial Board)
G. A. KARPOVA (ST. PETERSBURG)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of
National Academy of Tourism
G. MASTERMAN (Sheffield, the UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University
E. L. PISAREVSKY (MOSCOW)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian
Social Insurance Fund

The magazine is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration
ПН №ФС77-62398 July 14, 2015.

The magazine is included in the List of State Commission
for Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Passed for printing 25.06.2017.

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 69

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Министерство образования и науки РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издаётся с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2017, 11(2)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
ректор Сочинского государственного университета
А. А. ЧЕРКАСОВ
зам. главного редактора — д-р ист. наук,
профессор СГУ

О. Э. БАШИНА
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Т. И. КИСИЛЕВИЧ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
П. П. ЧУВАТКИН
д-р экон. наук, профессор СГУ

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2015 – 0,297

Адрес редакции:

354000, г. Сочи, ул. Советская 26а
Тел.: 8(918)201-97-19

Адрес издателя:

354000, г. Сочи, ул. Советская 26а

Адрес типографии:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. МОЛЧАНОВА
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. ШЕВЧЕНКО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Савуа
Мон Блан
А. Т. БЫКОВ (г. Сочи)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
В. И. ГАСУМЯНОВ (г. Москва)
д-р экон. наук, вице-президент, директор
дирекции корпоративной безопасности –
руководитель блока безопасности ПАО «ГМК
«Норильский никель» (*председатель редсовета*)
Ф. ДИМАНШ (г. Торонто, Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента
в туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
Г. А. КАРПОВА (г. Санкт-Петербург)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
Г. МАСТЕРМАН (г. Шеффилд, Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (г. Москва)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-62398
от 14 июля 2015 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.06.2017.

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 69

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Articles and Statements

Achieving Economic Security Objectives of Organizations through the Use of the Methodology of Risk-Based Internal Control and Audit V.D. Andreev	82
Analysis of Connection between Silk Road Economic Belt and Euro-Asia Economic Alliance F. Anquan	90
Franco-Russian year: Itinerary between Russia and France C. Barthélémy	94
Environmental Cost of China-Pakistan Economic Corridor N. Fatima, A. Salman, N. Makarevic	99
China-Pakistan Economic Corridor: the Coincidence of Economic Expediency and Political Deviousness M. Idrees, A. Salman, N. Makarevic	107
Security Risks of Infocommunication Systems in Commercial Enterprises V.S. Oladko	116
The Prerequisites for the Sustainable Reproduction of Regional Tourism Products in Light of Trends in World Socio-Economic Processes E.V. Onishchenko	124
Win-Win Factors of High-End Perfume Packaging that Lead to Purchase Decision Z. Redzovic, M. Poturak	138
Theoretical and Methodological Approaches to the Brandin of the Territory of the Stavropol Territory G.V. Vorontsova, A.V. Shcherbakova	145

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 82-89

www.vestnik.sutr.ru

Articles and Statements

UDC 657.6

Achieving Economic Security Objectives of Organizations through the Use of the Methodology of Risk-Based Internal Control and Audit

Valerii D. Andreev ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The article reveals the role of internal control and audit in the system of ensuring the economic safety of the enterprise and the basic directions of improvement of their methodology. The study shows that the economic security in its activities is largely based on information and practices of internal control and internal audit. The indicators of economic security, threshold values can be obtained, and activities are designed with participation of specialists of these services.

The establishment of effective internal control that ensures the achievement of economic security is complex managerial task, which can only be solved by consolidated efforts of the management and services of the economic entity. This requires the integration of the methods of work of internal control and internal audit, economic security services.

Keywords: economic security, tasks of internal audit, economic risk analysis, building of wide risk-oriented internal control system and auditing, information management system, audit of the internal control system.

1. Введение

В настоящее время не вызывает сомнения идея об обязательном создании на средних и крупных предприятиях системы обеспечения экономической безопасности [1].

Система безопасности это организованная совокупность специальных органов, служб, средств, методов, и мероприятий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз [2].

Экономическая безопасность организации на микроуровне характеризуется состоянием основных показателей ее деятельности, достаточностью финансового, кадрового и правового потенциала, чтобы не допустить банкротства и ликвидации предприятия при неблагоприятных условиях существования внутренней и внешней среды [3].

В таких условиях проблему обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта трудно переоценить. Основной целью системы экономической безопасности организации является предотвращение негативных результатов ее работы путем эффективного комплексного внутреннего контроля, способного оперативно выявлять и устранять риски финансово-хозяйственной деятельности, а также находить резервы укрепления финансового состояния организации. Внутренний контроль играет особую роль

* Corresponding author

E-mail addresses: andreev_2003@rambler.ru (V.D. Andreev)

в принятии и реализации эффективных управленческих решений по обеспечению экономической безопасности организации. Это связано с тем, что внутренний контроль и аудит является процессом, направленным на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает [4]:

- эффективность и результативность собственной деятельности, выполнение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;
- достоверность и качество бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- соблюдение законодательства при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Кроме того без внутреннего контроля и аудита невозможно предотвратить экономические злоупотребления. По данным российского обзора экономических преступлений за 2016 год незаконное присвоение активов остается основным видом мошенничества – 72 %, киберпреступления -23 %, мошенничество при закупках товаров – 33 %, манипуляция данными бухгалтерского учета – 23 %. Большинство этих экономических преступлений в России выявляются функцией внутреннего аудита и службой корпоративной безопасности (20 % и 15 % соответственно) [5].

Исходя из этого, необходимо совершенствовать внутренний контроль и риск-ориентированный аудит как необходимое условие для обеспечения экономической безопасности предприятия от различных угроз: налоговых, экономико-управленческих, экономико-правовых и других [6]. Аудит вместе со службой экономической безопасности позволяет повысить полезность этих служб, и предотвратить различные угрозы.

Следует отметить, что сущность внутреннего контроля, как системы исследовались российскими учеными, такими как: В.Ф. Палий, И.А. Белобжецкий, Л.В. Сотникова, В.В. Бурцев, Ю.А. Данилевский, С.М. Бычкова, А.В. Газарян, Ю.Н. Воропаева, М.А. Азарова, И.Н. Богатая, Б.И. Валуев, Т.В. Зырянова, О.Б. Иванов, А.Н. Кизилев, В.И. Подольский, Серебрякова, Л.В., Б.Н. Соколов и др.

Однако, в работах не показана взаимосвязь контроля с другими функциями управления, например, экономической безопасности. Также недостаточно обоснованно использование методов экономического анализа для выявления рисков и обеспечения экономической безопасности, не раскрывается вопрос о роли индикаторов экономической безопасности организации и их пороговых значений для нормального хода функционирования организации и выявления негативных тенденций в области экономической безопасности в процессе аудита.

Между тем контроль формирует информацию об изменениях, происходящих в производственных процессах, системе управления и показателях экономической безопасности. Все это требует совершенствования внутреннего контроля и аудита на современном этапе неустойчивого развития экономических субъектов, его оперативного влияния на выявление, предотвращение и ограничение финансовых и операционных рисков, а также возможные злоупотребления со стороны должностных лиц.

2. Материалы и методы

Базовыми источниками для данной статьи послужили официальные сайты Института внутренних аудиторов и Комитета COSO, международные и отечественные стандарты аудита, информация Минфина России, научные статьи и публикации в журналах. Использовались методы систематизации и классификации материала, аналитического исследования, осуществлялось сравнение функций подразделений предприятия в области экономической безопасности.

3. Обсуждение

Исследования показывают, что организация деятельности по противодействию экономическим угрозам носит комплексный характер, а служба безопасности предприятия должна иметь *прямой контакт* со службой внутреннего контроля и аудита и возможность ставить им определенные задачи [7]. При этом необходимо учитывать, что аудит является многопрофильным комплексным мероприятием, включающим проведение анализа финансовой деятельности, оценку эффективности системы внутреннего контроля, изучение присущих субъекту рисков и их влияния на финансовую отчетность, на возможность субъекта действовать непрерывно. Согласно исследованию учебно-методического центра Аудиторской Палаты России, *направлениями деятельности внутреннего контроля и аудита являются:*

сбор и анализ информации – 89 %; оценка рисков предпринимательской деятельности – 76 %; оценка соответствия применяемых информационных технологий нуждам хозяйствующего субъекта – 72 %; управление рисками – 70 %; выявление и расследование случаев мошенничества – 69 %; проверки состояния информационной безопасности – 64 %; проведение экономического анализа – 57 %; управление проектами – 53 %.

С учетом названных направлений деятельности *необходима современная методология внутреннего аудита*, заключающаяся в риск-ориентированном подходе к проверке всех видов рисков, предусматривающая их выявление, обработку, мониторинг и минимизацию на всех стадиях финансово-хозяйственной деятельности в целях обеспечения экономической безопасности. При этом наряду с традиционными задачами по оценке системы внутреннего контроля, перед аудитом ставятся *новые дополнительные задачи*, прежде всего в области контроля повышения эффективности бизнес-процессов и оценки системы управления рисками.

Рассмотрим и рекомендуем, требующие, на наш взгляд, составляющие такого подхода.

– Риск-ориентированный аудит должен включать проверку *пяти взаимосвязанных компонентов системы внутреннего контроля организации*: контрольной среды, оценки рисков, контрольных процедур, внутренних коммуникаций и мониторинга. Это позволяет выявить и оценить риски существенного искажения информации и определить характер, сроки и объем аудиторских процедур, а так же организовать процесс оценки рисков, включая оценку эффективности системы бухгалтерского учета.

– В основу проведения внутреннего аудита должно быть положено выяснение *причин и факторов рисков*, их классификация с последующим составлением карты (реестра) рисков. При этом выявляются значимые риски и процессы, сопряженные с ними, вырабатываются решения о методах управления и оптимизации уровня всех значимых рисков, оценивается влияние рисков на экономическую безопасность.

– При проверке рисков в процессе аудита необходимо соблюдать *комплексный подход*, включающий оценку системы планирования и управления рисками организации, а также реагирования на их устранение. Выявленные и оцененные риски должны группироваться в зависимости от их существенности и значимости на уровне финансовой (бухгалтерской) отчетности в целом и на уровне конкретных предпосылок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности. Это должно служить основанием для оценки управления рисками и разработки мероприятий по обеспечению экономической безопасности коммерческой организации [8].

– Ориентируясь на будущее, риск-ориентированный аудит должен *совершенствовать методику* его проведения. Для этого следует адаптировать и использовать для аудита методы риск-менеджмента, экономического анализа, статистики и других наук, компьютерные технологии и программы, составлять планы аудита на основании карты рисков, исследовать риски во взаимосвязи с бизнес-процессами, определять последствия и разрабатывать способы подсчета ущерба от рисков. Очевидна необходимость сбора и накопления информационно-методического обеспечения аудита рисков с учетом специфики различных коммерческих организаций, систематизация и детализация источников доказательной информации по конкретным зонам риска. Исходя из этого, должны разрабатываться процедуры и направления комплексной оценки рисков и реагирования на них. При этом необходимо обеспечить единый подход и унифицированную методику получения и оформления аудиторских доказательств об имеющихся рисках, увязывать последствия их возникновения с непрерывностью деятельности экономических субъектов. Также важным является разработка алгоритма и стандартов проведения риск-ориентированного аудита организации в целом и отдельных бизнес-процессов, системы управления рисками коммерческой организации, а также оценки эффективности риск-ориентированного аудита. Только, при этих условиях риск-ориентированный аудит будет становиться одним из средств стратегии и тактики управления рисками, их планирования и прогнозирования, принятия эффективных рискованных решений в предпринимательской деятельности.

– Весьма важной теоретико-методологической посылкой развития риск-ориентированного аудита является *углубленный экономический анализ рисков*. Осуществляя эту работу, аудиторы выявляют факторы, под влиянием которых произошли наиболее значимые изменения в динамике и структуре активов, пассивов и финансовых результатов, оценивают те риски, которые могут оказать значительное влияние на

экономическую безопасность организации [9]. В итоге на основе анализа рисков может быть оценена достоверность бухгалтерской отчетности и предпосылок её подготовки, проанализированы будущие события, которые могут неблагоприятным образом отразиться на деятельности отдельных подразделений или организации в целом, и выработаны рекомендации по минимизации рисков.

– Перед аудитом сегодня стоят задачи: разбираться в специфике отрасли и понимать деятельность организации, как в целом, так и на уровне отдельных бизнес-процессов; занять более активную позицию в процессе управления рисками и предоставлять руководству организации свою оценку наиболее серьезных рисков; выходить на уровень *оценки качества управления стратегическими рисками*. При этом повышенное внимание должно уделяться вопросам противодействия мошенничеству, выявлению скрытых резервов и конкретных рычагов повышения эффективности, а также консультированию в ходе аудита.

В тесной взаимосвязи с риск-ориентированным аудитом необходимо, на наш взгляд, *совершенствовать организацию и процедуры системы внутреннего контроля* в системе экономической безопасности [10]. Обобщив лучший зарубежный и отечественный опыт, можно отметить главные направления построения систем внутреннего контроля.

Построение единой риск-ориентированной системы внутреннего контроля и аудита должно осуществляться по трем ключевым *стратегическим направлениям*:

1. Построение риск-ориентированной системы внутреннего контроля на основе постоянного улучшения ее качества.

2. Совершенствование деятельности системы внутреннего аудита как средства направленного на оценку и повышения эффективности внутреннего контроля и финансовой устойчивости организаций.

3. Создание средств контроля и единой комплексной программы по профилактике и предупреждению злоупотреблений в финансово-хозяйственной сфере в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. При этом в России должны быть созданы «библиотеки» типовых программ для проверки различных злоупотреблений.

Для решения этих стратегических задач необходимо создание механизмов анализа, оценки и мониторинга надежности и эффективности хозяйственной деятельности, заключающегося в совершенствовании управления рисками в системе внутреннего контроля и бухгалтерского учета по бизнес-процессам: "снабжение", "производство", "сбыт" и др.

Также важно создание адекватной современным условиям хозяйствования *системы информационного обеспечения* управления, которая позволит осуществлять своевременный контроль выполнения установленных заданий, соблюдения договоров, стандартов и процедур в ходе осуществления бизнес-процессов. При этом для предприятий требуется разработка стандартов аудита и контроля, которые определяли бы единые требования к проведению контрольных процедур, оформлению результатов мероприятий, к порядку подготовки заключительных документов, к квалификации персонала служб внутреннего аудита и контроля. Поэтому задачей работников служб внутреннего контроля становится разработка системы *внутрифирменных стандартов* – положения о документообороте, положения о системе бюджетирования, учетной политики (отдельно для бухгалтерского и налогового учета), регламента представления периодической финансовой отчетности совету директоров, положения о внутреннем контроле.

Эффективный внутренний контроль должен обеспечиваться соблюдением *принципа системности и периодичности* при осуществлении всех хозяйственных операций организаций. При этом при построении системы внутреннего контроля необходимо учитывать опыт лучшей мировой практики, изложенный в "Руководстве по внутреннему контролю" COSO [11].

Соблюдение этих принципов обеспечивает: установление стратегии и политики организации в области внутреннего контроля; внедрение менеджмента в практику деятельности оценки рисков; создание необходимой инфраструктуры контролей; создание эффективных и безопасных каналов доведения информации; проведение независимого мониторинга и оценки эффективности системы внутреннего контроля.

Соблюдение вышеуказанных принципов и условий позволяет создать *риск-ориентированную интегрированную модель внутреннего контроля*, носящую предупредительный характер, использующую превентивные инструменты контроля и оценки рисков, обеспечивающую экономическую безопасность организаций.

Дальнейшее совершенствование системы внутреннего контроля должно сводиться к решению следующих задач: диагностике текущего состояния (уровня зрелости) СВК организации в целом и компонентов внутреннего контроля; созданию целевой (формализованной) модели СВК, исходя из интересов собственников (акционеров); оценке системы внутреннего контроля на уровне бизнес-процессов и выработке рекомендаций по совершенствованию их контролей.

Для контроля *эффективности и надежности системы внутреннего контроля* должен осуществляться его внутренний аудит по следующей примерной схеме: проведение проверки с учетом компонентов системы внутреннего контроля и бизнес-процессов; выделение приоритетных областей высокого риска; изучение и анализ документация системы внутреннего контроля бизнес-процессов; выяснение обоснованности применяемой методологии и контрольных процедур внутреннего контроля.

При проверке системы внутреннего контроля внутренний аудит должен осуществлять анализ и оценку эффективности системы управления рисками хозяйствующих субъектов и предлагать методы их снижения. Оценка эффективности системы управления рисками должна быть комплексной и учитывать: своевременность и полнота оценки влияния выявленных рисков на достижение целевых стратегических программ развития организации; анализ степени разработки и использования количественных критериев оценки рисков; обоснованность и правильность ранжирования рисков и приоритетность воздействия на них; правильность определения эффекта от реализации управленческих решений в области управления рисками; регулярность осуществления мониторинга динамики уровня рисков и эффективности мероприятий по снижению рисков. Большое значение, при этом имеет внедрение информационных систем и электронного документооборота.

Аудиторы также должны оказывать необходимую консультационную поддержку менеджменту организации на стадии формирования и внедрения отдельных норм, правил и стандартов контрольных процедур. Также им необходимо формировать рекомендации по внедрению и усилению контрольных мероприятий, координировать мероприятия по расследованию совершенных фактов мошенничества и злоупотреблений, анализировать результатов проверок и выработать рекомендации руководству с целью обеспечения экономической безопасности.

4. Результаты

Исследование показывает, что в своей деятельности службы экономической безопасности в значительной мере основываются на информации и методах работы внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Показатели экономической безопасности, их пороговые значения могут быть получены, а мероприятия разработаны с участием специалистов этих служб.

Взаимодействие и роль внутреннего контроля и аудита как элементов экономической безопасности может быть представлена на Рисунке 1.

Как видим, служба внутреннего контроля и аудита вносит существенный вклад в дело обеспечения экономической безопасности предприятия, формируя систему информационного обеспечения и диагностики СВК, оценивая качество управления рисками, предупреждая злоупотребления и разрабатывая мероприятия по минимизации рисков.

5. Заключение

Таким образом, внутренний контроль и аудит позволяют хозяйствующим субъектам решить целый ряд важнейших задач, к которым можно отнести: повышение эффективности управления и представление руководству качественной информации для принятия обоснованных решений; обеспечение экономической устойчивости, прозрачности финансовой деятельности, инвестиционной привлекательности и повышение рыночной стоимости организации, сохранности и эффективности использования финансовых и материальных ресурсов, значительное снижение существенных рисков, предупреждение возможных злоупотреблений и мошенничеств; формирование адекватных современным условиям хозяйствования системы контролей, охватывающих все сферы управления, и позволяющих оперативно адаптировать деятельность хозяйствующих субъектов к изменениям окружающей среды.

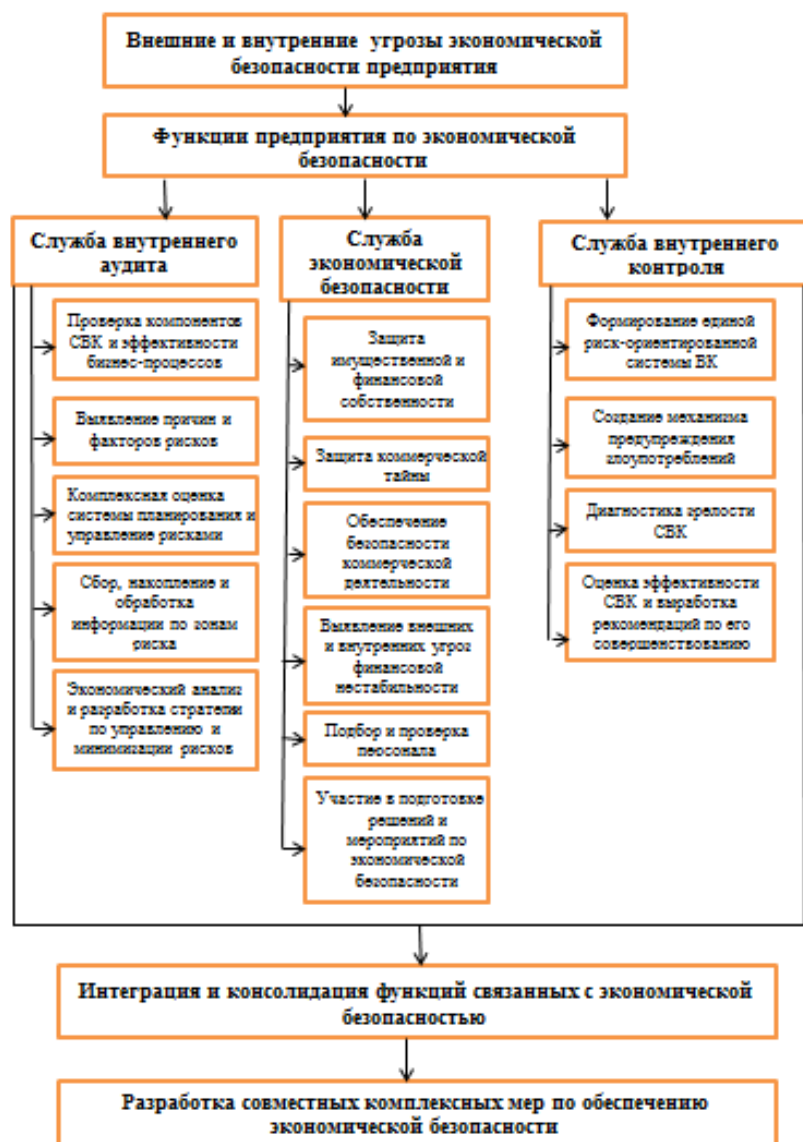

Рис. 1. Взаимодействие и роль внутреннего контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия

Однако следует отметить, что создание эффективного внутреннего контроля, обеспечивающего достижение целей экономической безопасности, является сложной управленческой задачей, которая может быть решена только консолидированными усилиями руководства и служб экономического субъекта. Для этого необходима интеграция методов работы внутреннего контроля и внутреннего аудита, служб экономической безопасности. Это позволит сделать работу служб экономической безопасности полезной, а контроль – сквозным, охватывающим все бизнес-процессы производства и управления.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности".
3. Гусев В.С. и др. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов. СПб.: Питер, 2014.
4. Андреев В.Д. Организация и оценка внутреннего контроля хозяйствующих субъектов. Сочи РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016.
5. Российский обзор экономических преступлений [Электронный ресурс]. URL: pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2016.pdf.

6. Андреев В.Д. Комплексный риск-ориентированный аудит коммерческих организаций. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016.
7. Комаров В.Н. Взаимодействие системы внутреннего контроля и службы безопасности [Электронный ресурс] // Публикации, 2011. URL: <http://daily.sec.ru/publication.cfm?pid=26641>.
8. Останина Е.В., Казарян М.Т. Формирование системы внутреннего аудита для обеспечения экономической безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2013/4474.htm>.
9. Поздеев В.Л. Актуальные задачи анализа экономической безопасности // Учет. Анализ. Аудит, 2016, №16.
10. Бухаркин А.В., Литвиненко А.Н. Внутренний контроль в системе управления экономической безопасностью организации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (33), 2007.
11. Руководство Комитета спонсорских организаций Комиссии Трэдуэя "Внутренний контроль. Интегрированная модель" (май 2013).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii".
2. Federal'nyi zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ (red. ot 05.10.2015) "O bezopasnosti".
3. Gusev V.S. i dr. Ekonomika i organizatsiya bezopasnosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov. SPb.: Piter, 2014.
4. Andreev V.D. Organizatsiya i otsenka vnutrennego kontrolya khozyaistvuyushchikh sub"ektov. Sochi RITs FGBOU VO «SGU», 2016.
5. Rossiiskii obzor ekonomicheskikh prestuplenii [Elektronnyi resurs]. URL: pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2016.pdf.
6. Andreev V.D. Kompleksnyi risk-orientirovannyi audit kommercheskikh organizatsii. M.: Magistr: INFRA-M, 2016.
7. Komarov V.N. Vzaimodeistvie sistemy vnutrennego kontrolya i sluzhby bezopasnosti [Elektronnyi resurs] // Publikatsii, 2011. URL: <http://daily.sec.ru/publication.cfm?pid=26641>.
8. Ostanina E.V., Kazaryan M.T. Formirovanie sistemy vnutrennego audita dlya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2013/4474.htm>.
9. Pozdeev V.L. Aktual'nye zadachi analiza ekonomicheskoi bezopasnosti // Uchet. Analiz. Audit, 2016, №16.
10. Bukharkin A.V., Litvinenko A.N. Vnutrennii kontrol' v sisteme upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu organizatsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii № 1 (33), 2007.
11. Rukovodstvo Komiteta sponsorskikh organizatsii Komissii Tredueya "Vnutrennii kontrol'. Integrirovannaya model'" (mai 2013).

УДК 657.6

Достижение целей экономической безопасности организаций на основе использования методологии риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита

Валерий Дмитриевич Андреев ^{a,*}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается роль внутреннего контроля и аудита в системе обеспечения экономической безопасности предприятия и основные направления совершенствования их методологии. Исследование показывает, что в своей деятельности

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: andreev_2003@rambler.ru (В.Д. Андреев)

службы экономической безопасности в значительной мере основываются на информации и методах работы внутреннего контроля и внутреннего аудита. Показатели экономической безопасности, их пороговые значения могут быть получены, а мероприятия разработаны с участием специалистов этих служб.

Создание эффективного внутреннего контроля, обеспечивающего достижение целей экономической безопасности, является сложной управленческой задачей, которая может быть решена только консолидированными усилиями руководства и служб экономического субъекта. Для этого необходима интеграция методов работы внутреннего контроля и внутреннего аудита, служб экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, задачи внутреннего аудита, экономический анализ рисков, построение единой риск-ориентированной системы внутреннего контроля и аудита, системы информационного обеспечения управления, аудит системы внутреннего контроля.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 90-93

www.vestnik.sutr.ru

UDC 330/03

Analysis of Connection between Silk Road Economic Belt and Euro-Asia Economic Alliance

Feng Anquan ^{a,*}

^a Heilongjiang academy of social sciences, China

Abstract

Both the Silk Road Economic Belt initiated by China and the Eurasian Economic Union lead by Russia have great impact on future economic structure in Central Asia. There is a mix of commonness and difference between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union. If they can build the effective cooperation relation, a new force to improve economic growth of China and EEU's members will be resulted in. This paper emphatically analyzes commonness and difference between the Belt and EEU, internal and external motivation of their connection and cooperation, their prior development direction, safeguard measures and troubles should be avoided.

Keywords: the Silk Road Economic Belt, the Eurasian Economic Union, connection and Cooperation, geopolitics, regional strategies.

1. Introduction

In May 2015, during President Xi Jinping's visit to Russia, the Joint Sino-Russia Declaration of the Silk Road Economic Belt Construction and Connection-cooperation with the Eurasian Economic Union was signed by the People's Republic of China and the Russian federation. In this statement, eight prior directions of future cooperation between the two sides were confirmed [1]. This statement shows the two sides' cooperative desire based on the Belt & the EEU, however, the explicit connection and cooperation plan is not included. Therefore, this paper needs to give thorough thought and discussion on it.

2. Research Methodology

This paper emphasizes the systemic of research, with the analysis of the strategy, and the Eurasian economic union related policy, combined with the current international situation, put forward the strategy of "The Belt and Road" and the possibility of a jointed Eurasian economic union, and then proof it. This paper uses interdisciplinary research methods, from the political, economic, cultural, and other views for comprehensive research demonstration. This article utilizes the comparative research method, to compare each of their respective advantages between China and the EEU, and strengthen cooperation in related fields is proposed.

3. Analysis and Discussion

What should be clear first is that the Belt and the EEU are two economic cooperation models with different nature and there is obvious difference. The Belt is aimed to build a wide range of regional economic cooperation based on facilities connection, smooth trade flowing and accommodation of funds. And it also includes the system that facilitates and liberalizes trade and investing activities and

* Corresponding author

E-mail addresses: anquanf@hotmail.com (F. Anquan)

cooperation on specific field and project. For the Belt, there are no fixed standards and cooperation mechanisms, and it is organized diversifedly and loosely. Access threshold and a timetable are also not involved. While the EEU is a typical regional economic integration project, which unifies members' foreign economic policies in the form of alliance and builds a comprehensive economic cooperation mechanisms. That is a high-level regional economic integration organization.

For the Belt and Eurasian countries, the connection and cooperation with the EEU cannot be helpful for all their problems on in-depth cooperation. Firstly, from a geographical perspective, there is a limit that not all Eurasian countries are included in the EEU. In the foreseeable future, Uzbekistan, Turkmenistan, Ukraine, Georgia and other countries are impossible to be included. Secondly, the EEU is functionally aimed at promoting internal free movement of goods, capital, service and people. And externally, the EEU comes up with a higher cooperation requirement, which even means trade and investment barriers to some degree. Thirdly, according to the actual effect, we can see that because of the highly convergence of members' economic structure and the weakness of running regulations, more trade diversion effect instead of trade creating effect has been made after the EEU's running. Especially, both internal trade and external trade have fallen substantially with the new round of economic crisis.

The realization of connection and cooperation between the Belt and the EEU needs more attention to new changes and new trends for the integration of the world economy and more reference to rules of international economic cooperation. Also, we need to ensure the specific direction of cooperation according to characteristics of each development stage, and work hard to implement these plans without impatience.

The main principles of connection and cooperation between the Belt and the EEU should be the Five Tong, initiated by President Xi Jinping. The *Five Tong* includes facilities connection, smooth trade flowing, smooth currency flowing, policies communication and people interlinked [2]. Soft connection and cooperation in the field of policies and regulations is more essential than hard connection and cooperation in the field of infrastructure. Thus more attention should be paid to connection and cooperation in the field of regulations (rules) and projects (fields) from local to overall. And hard work should be made to carry out connection and cooperation based on multilateral cooperation. Given the economic situation of current and a period of time in the future, connection and cooperation of the Belt & the EEU should be carried out step by step, which means it should be specific, operable, from small to big and from simple to difficult as far as possible. The huge cooperation framework that covers everything and is unfeasible should be avoided. And the agreements that have been reached should be implemented actively to gain actual effects.

4. Conclusion

In the future, the connection and cooperation ways of the Belt & the EEU include following points:

Firstly, trade of the two sides should be regulated according to rules of WTO in order to further break explicit and invisible trade barriers. Especially under the condition that Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan have joined WTO, the overall tariff level of the EEU should be brought down gradually. In order to push forward systems that facilitate and liberalize trade and investing activities, based on the Trade Facilitation Agreement issued by WTO in 2014, international regulations can be referred to push forward the connection and cooperation and promote the intra-regional trade facilitation. According to the relevant terms of the agreement, countries of the Belt & the EEU need to reform the current system of port administrative management, and customs, frontier inspection, quarantine, maritime and other departments are involved to build the Single Window System. In this way, procedures of customs and port customs clearance will be simplified, the efficiency of cross-border trade will be improved, modernization of customs clearance will be accelerated and a convenient and efficient customs clearance environment will be created, which is also helpful to make it easier for companies to import and export goods.

Secondly, focusing on the future development, the long-term goal of establishing the Sino-EEU FTA should be researched and pushed. Currently, the EEU is constructing a free trade area network with itself at the core and negotiating with Vietnam, Israel, Iran and other countries to reach free trade agreements. One of goals of the Belt is to construct a high-level free trade area network, which exactly meets the need of the EEU. Therefore, negotiations for free trade agreements between China and the EEU should also be placed in the schedule. Based on both sides' bearing capability, the two sides can break trade barriers within an acceptable range. According to our experience on free trade agreement negotiations, in current both sides can study the feasibility of this project in the early stage.

Thirdly, the connection and cooperation of specific cooperation fields and projects should be pushed forward. Enlarging the scale of goods trade is in the first place. In the future, the trade potential should be further exploited to expand the cooperation on energy sources between the two sides. Signed energy products (oil and gas) supply agreements and power supply agreements should be implemented. The two sides' trade on agricultural products and marine products should be expanded to realize mutual compensation of advantages. The trade of new high-tech products should be expanded to promote involved counties' economic transformation and upgrading. The new trade mode represented by cross-border e-commerce should be developed to cut down trade cost. Effective management ways of cross-border e-commerce should also be discussed for its healthy development. In the next place, the service trade should be developed vigorously, which includes cross-border transportation, warehousing and logistics, tourism, finance, education, health care, consulting services, etc. Currently, the service trade is a weakness of the two sides' cooperation, and it is also a limitation of expanding the scale of goods trade and investment to some degree. Thus enhancing cooperation in these fields is meaningful in the long run[3].

Fourthly, the connection and cooperation on industrial capability should be pushed forward. In September 2015, the Basic Direction of the Industrial Cooperation of the Member Countries of the Eurasian Economic Union passed by the Eurasian Economic Union Cross Border Commission, and that is the first policy document of the EEU on industrial cooperation. According to the document, in the next five years, members of the EEU will focus on the joint production on transportation tools, electrical equipment, instruments and electronic products, chemical products, metal and metallurgical products, etc. Given these directions, China connects the capability cooperation under the framework of the Belt and Road with the EEU's and confirms the list of future cooperation projects. Therefore, both China and the EEU need to enhance the coordination of relevant industries' technical standards to lay a necessary technical foundation of productive cooperation.⁴ Following points are specific measures:

(1) To enhance cross-border transportation cooperation

To expand and optimize regional production network, the interconnection on logistics, transportation infrastructure, multimodal transport and other fields should be enhanced, and joint infrastructure development project should be implemented. Both sides should strengthen the consultation on approval and standards of cross-border transportation, and create a fair environment for service trade. According to standards of WTO and ICO, both sides need to improve procedures of cross-border transit inspection and cut down transportation cost.

(2) To enhance cooperation on finance

Both sides need to promote the trade expansion, direct investment and settlement in local currencies in the field of loans to realize the currency swap, which is good for further cooperation on the export credit, the insurance, financing of projects and trade, the bank card, etc. Financial cooperation is enhanced by some financial organizations like the Silk Road Fund, the Asian Infrastructure Investment Bank, the Shanghai Cooperation Organization States, etc. Also, the cooperation in the field of bank card network construction, financial risk prevention system construction and issuance of RMB bonds should be enhanced. Both sides need to improve bank service and offer convenient financial support for enterprises on the process of investing, producing and trading.

(3) To enhance cooperation on investment

With rapid increase of China's investment in related countries, investment protection agreements between China and the EEU or its members should be signed or resigned as soon as possible, which will provide the mutual investment with sufficient protection in the principle of clearness, transparency and reciprocity.

(4) To enhance cooperation on communication

The online Silk Road should be built, the information super highway should be constructed and the cross-border optical cable construction will be accelerated, which will offer the possibility to reduce communication service cost and improve service quality.

(5) To promote the connection and cooperation according to international general standards on engineering, technology, goods and service.

For instance, both sides can regard rules of ISO9000 as the consolidated standards to reduce cost of trade and investment and promote benefits of economic cooperation. When it comes to high-tech cooperation projects, like the high-speed rail, technical standards of those who have advanced technology and those who are investment subjects should be taken into consideration and referred to preferentially.

(6) World economic development experience shows that small and medium-sized enterprises are the most active elements to deepen economic cooperation and promote innovation and development.

However, enterprises that are involved in cooperation of China and the EEU's members are state-owned large and medium-sized enterprises. Therefore, the experience of APEC should be referred to, and that is to say, the cooperation enthusiasm and innovation potential of small and medium-sized enterprises should be played. These enterprises can cooperate in forms of a working group of small and medium-sized enterprises, a business advisory council, a business forum, a service alliance, a technology exchange exhibition, etc. [4].

(7) To facilitate movement of people

Both sides should make response to the Xi'an Initiative of the Silk Road Tourism Ministers Conference issued in 2015, which means the scale of personnel exchange is expanded, more convenient visa policies are pushed to be carried out, customs clearance is simplified and Tourism facilitation level is promoted. Also, both sides jointly push forward the activity of A Tour of the Silk Road and deepen intra-regional cooperation to promote tourism communication quality and create a good environment for tourism development and cooperation of various countries.

Everybody knows that it is impossible to carry out effective economic cooperation without not so expensive cross-border tours for business persons. Therefore, the business travel card of APEC can be referred to and the cheap and convenient communication between high-end business people from China and the EEU's members is promoted. What should be taken into consideration is Sino-US visa can last for ten years and Sino-UK visa is a two-year multiple-entry one.

(8) To enhance cooperation on education

The scale of education cooperation is expanded and more ways to cooperate are developed. Higher education, short-term trainings, study tours, all kinds of personnel training are improved. The capability building is promoted. Both sides recognize the degree and diploma mutually and are dedicated to fostering interdisciplinary talents, which offers talent reserve for pushing comprehensive cooperation.

References

1. The Joint Sino-Russian Federation Declaration of the Silk Road Economic Belt Construction and Connection-cooperation with the Eurasian Economic Union. *People's Daily*. March 9, 2015. (date of reading:10.03.2015).
2. [Electronic resource]. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-03/29/c_127633567.htm (Electronic data:29.03.29)
3. Qin Fangming & Ji Xiaogang. The Research on the Silk Road Belt Construction and the Connection and Cooperation with the Eurasian Economic Union. *Research on Russia, Eastern Europe and Central Asia*. 2015(4). 34-40.
4. Twentieth regular meeting communique between Chinese and Russian prime ministers. *People's Daily*. December 18, 2015. The Third Edition. (date of reading:18.12.2015).

УДК 330/03

Анализ сопряжения и кооперирование экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза

Фэн Аньцюань ^{а, *}

^а Академия общественных наук Провинции Хэйлунцзян, КНР

Аннотация. В статье анализируются возможности кооперации проекта экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, их внутренние и внешнеэкономические мотивации для сотрудничества, а также приоритетные направления и меры по преодолению проблем в отношениях. Экономический пояс Шелкового пути, инициированный Чиа и Евразийским экономическим союзом оказывает большое влияние на будущую экономическую структуру в Центральной Азии. Если структуры смогут наладить эффективное сотрудничество, то это будет способствовать экономическому росту Китая и членов ЕЭП.

Ключевые слова: экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС, взаимодействие и кооперирование, геополитика, региональные стратегии.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anquanf@hotmail.com (Ф. Аньцюань)

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 94-98

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Franco-Russian year: Itinerary between Russia and France

Clémence Barthélémy ^{a, *}

^a Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

This article is dedicated to the cooperation between Russia and France in the field of tourism and culture, which is indispensable part of the modern economy. The Franco-Russian Intercultural cross year, on our mind, stimulates great advantages to strengthen economies and cultural matters of both countries. Nowadays, such event is an effective way to promote bonds between people of different cultures and set aside political disagreements. Cultural and scientific events are organized in both countries and one of main ideas is to promote discovering of different visions on cultural and economic events in both countries. We think that such event is very important because it helps visitors to make quite vision and provide more understanding of the another country, foremost it is needed for people who do not have a chance to travel abroad. Cross year leads to promote tolerance, arts, science, literature, history and the most important it helps to make clear vision of the future of the world.

Keywords: cross year, culture, tourism, exchange, Russia, France.

1. Introduction

This contribution results from my research about the Franco-Russian Cross Year 2016, this topic appears to be the more suitable since I am a French master student of tourism and hospitality business currently based in Moscow. In this enterprise my aim will be to demonstrate the utility of Cross years between my two countries in the actual context, then I will try to target the new ways and events that took place during this intercultural and touristic season.

The Russian and the French Ministry of Cultural Affairs are regularly introducing Cross Years with a specific theme, the Franco-Russian cultural links are based on an intergovernmental agreement on cultural cooperation signed on 6th February 1992. But historically, those relations ensue from the epoch of the reign of Louis XV and Peter the Great, thus the two countries have influenced each other over centuries.

Since 2010, cultural exchanges have been numerous, and followed one after another, Cross Year of "Language and Literature", "Heritage and Cinema", "Theatre", "Visual arts" etc.

This year 2016 dedicated "Franco-Russian Cross year for cultural tourism" inclines toward touristic exchanges between those two countries. The aim of such program, which has been launched in Moscow on 4th April 2016, is to reinforce bonds between the two nations, while promoting our respective heritage, known as well as unknown.

In this article, we will try demonstrate how the cross year can be mutually beneficial especially during a time of diplomatic tension. We will also show how the intercultural heritage can go beyond capital cities and reach regions. The global purpose is to boost the flow of tourists and to create new routes between Russia and France.

* Corresponding author

E-mail addresses: clemence.barthelemy@gmail.com (C. Barthélémy)

2. Main part

The diplomatic relationships between our two countries regularly suffer from unevenness, a few years ago the Crimean crisis led to a rise of contradictions, more recently the Syrian crisis has for consequence to increase the political tense between France and Russia, along those matters of discord the sanctions and penalties that they inflict each other are far to soothe the climate.

Hopefully, the cultural cooperation had barely been harmed by the political divergence, on the contrary cultural events that took place during cross seasons are the occasion for the partners to meet again on a neutral common ground. During the celebration on the opening day on the 5th April of this cross year, Alla Manilova the Russian Deputy Minister of Culture said "Tourism is the most effective and the most unique ways to popularize our cultural heritage and to encourage meetings between people."

This summer 2016, the first Francophone Multimedia Library "Francotheque" has opened in Moscow, this common project has for aim to spread widely knowledge, and to give an easier access to francophone culture for people who are interest in.

The 19th October 2016 was schedule the opening day of the Russian Orthodox Cathedral in Paris, the project of the "spiritual and cultural Russian Orthodox center" was expected since 2007. This long-awaited, symbolic day was the occasion to celebrate the Franco-Russian friendship around the orthodox faith. However, against a backdrop of polemic about Syrian crisis, the Russian government finally decided to deal with more urgent matters and to cancel the coming of V.V. Putin for the opening. This decision had for consequence to add more distance in-between, nevertheless the Russian president held to assert in an official message read on his behalf by the Minister of Culture Vladimir Medinsky, the new center is, according to him, "the testimony of the solidity of the Franco-Russian bilateral relations."

Russia is also about to open its Tourist Office in Paris on 8 December supported by the project Visit Russia, in order to prepare the future FIFA 2018. France is the second largest visitor of Russia, in western Europe, this country is an important stakeholder in tourism economy.

We can assert that if Russia and France are sometimes in disagreement concerning external issues, the conflict do not meddle into the bilateral relations of the countries, at least not in the cultural sector, the economic stakes are too important. Russia and France have a cordial and long-lasting relation. The population and especially tourists are rarely influence by governments decisions, thus the diplomatic change seldom interferes in tourists' choice of destination and in the tourist flows in general. Regular cultural events are then the perfect occasion to gather the countries on a common neutral ground, with one main purpose: the promotion of cultural events that are reinforcing the mutual knowledge of both countries, which will lead to more interest and curiosity from tourists. Rising the attraction between Russia and France would definitely enhancement touristic and cultural businesses, and help economy in general. During the cross year's introduction day, the French Ambassador Jean-Maurice Ripert declared that France wanted to maintain bilateral relations with Russia in all dimensions including the institutional, economic and commercial.

The Franco-Russian ministries of cultural affairs put forward the cultural calendar by launching plenty of touristic events, and innovations, and the season meet a great success no matter the diplomatic concern. For the occasion of the new cross year, many intercultural or touristic events have taken place in both countries. Such as artistic exhibitions, concerts, opening of dedicated cultural spaces, besides, partnership and twinning have been created between Russian landmarks and French monuments.

Nowadays, the new challenge of our countries is to attract tourists in middle size cities, in less knowing regions. According to the UNWTO Barometer of 2015, France is the first destination in the world, and Russians are on the top 5 of France visitors. Russians "first-timers" are mainly visiting Paris and its regions, while "repeaters" tend to visit other regions of France. Russia is number ten on the world's most visited destination ranking thanks to Saint Petersburg, and Frenchs are in the top 10 of Russia's visitors.

Indeed, most of tourists prefer capital cities such as Paris and Nice for France, and Saint Petersburg and Moscow for Russia, which is of course the most logical and easy choice for prime travellers. But other territories are also overflowing with cultural wealth stern from a common heritage. One of the aims of the current cross year is to attract more tourists in different regions that are as rich in landscapes, and interest as the capital.

To support the project to highlight regional areas, a large twinning program has been developed by the French president of the National Monument's Center and Russians representative

of several monuments. After an official consultation in the French Ambassador's residence in Moscow in May 2016, they all agreed and signed four symbolic twinning agreements between Russians and French historical monument. All of those architectural and historical masterpieces are linked by a common history, and a common time period: Kouskovo's Manor nicknamed the "Versailles of Moscow" is now the official twin of the Castle of Champs-sur-Marne, a symbol of French classical culture nearby Paris, both are rare and rich monuments from the eighteenth century. Saint-Denis basilica in Paris' suburbs is partner with the Peter and Paul Fortress in St. Petersburg, where rest in peace the French and Russian sovereigns from a vast period. The house of Leo Tolstoy in Khamovniki and the house of George Sand in Nohant gathered are the symbol of the culture of literature that had spur on the last centuries of France and Russia. Villa Savoye by Le Corbusier and Melnikov's House in Moscow illustrate landmarks of modern architecture, both dating from the late 1920s.

Within the framework of these agreements, those monuments will host representatives of their partners to propose tracks of cultural and scientific cooperation. Institutions also organize exhibitions and cross-promotion of twinned sites.

Art is also a field where partnerships are numerous and worthy to spread the mutual knowledge. In Paris the Louis Vuitton Foundation is about to host for four months "Icones of modern art. The Chtchoukine collection" thanks to the participation of the State Hermitage Museum and the State Museum of Fine Arts Pushkin, in tribute to the famous art collector and patron of the early twentieth century. At the Pompidou Center, the enormous collection of Soviet and Contemporary art masterpieces is exposed thanks to the generous gift of the Vladimir Potanin Foundation, a valuable illustration of a little-known period of USSR and Russia.

The cross-year event helped to develop cross routes, with the Russian heritage in France and French heritage in Russia. An itinerary of Russian artists in Normandy, leading to the house of the painter Vasily Polenov in the Tula region, should be created soon. Several theatres from Saint Petersburg of whom Theatre Bryantsev, will come to Avignon the French city that host every year the International Festival of Theatre, to present their many and varied artistic show "Russian Seasons". In Lyon also, the festival of the Russian culture named "Russian Seasons" will stand during all year, the program varies according to many events, several spectacles of classical theatre and music concerts, painting exhibitions, and exhibitions around the orthodox religion, a program about Russian space adventure, a Russian Fair around gastronomy and music, and regular projection of Russian films are on the list. This city is popular for Russian expats, representations of the Russian culture are many and varied there.

If there are more and more events to represent Russian heritage in French province, Russia is only officially represented in 2 French cities: Marseille and Strasbourg. But every year and especially during Cross Years Russian institutions represented by the best companies of Russia are regularly visiting French province, most of the time through popular Ballet and Theatre tour where Swan-Lake, Nutcracker or Bolero are played across more than 50 French cities such as Orleans, Lille, Toulouse, Bordeaux, Annecy, Nantes. Those events are a delight for the Russian culture lovers as well as for newcomers. Small groups of musicians are also touring through French regions to sing and play traditional Russian music.

Outside of the region of Saint Petersburg and Moscow, French culture appear to be less represent in smaller cities, especially in tourism, Frenchs are still very few to come in faraway regions of Russia which are hardly accessible without a specialized agency, and a local guide. But new routes have been created in Russia recently, the Silver Ring around Petersburg and its regions and the Silk Road going through CIS, are now more and more interesting for the French travellers looking for new experience, new territories, willing to be more respectful of the nature.

In Russian Federation, the French culture is more represented by the expats who illustrate and animate their heritage where they are based. Nevertheless, Russia count 12 cities which have a French-Alliance: Ekaterinbourg, Irkoutsk, Kazan, Nijni-Novgorod, Novossibirsk, Rostov-sur-le-Don, Rybinsk, Saratov, Perm, Togliatti and Vladivostok. Most of the time seasonal events are organised such as meetings, exhibitions, spectacle, concerts, cinema festivals, those events are appreciated by the Francophone local community and the Russians willing to learn more about France. This year the French moviemaker Remy Chay  created an animated long movie "Long Way North" about Saint Petersburg and northern Russia during the Empire period, the film meets a great success and has already received many awards, it has been cast in many countries except Russia unfortunately.

From my personal point of view, I can witness the considerable change that occur in term of tourism attraction in Russia. Between my different journey mainly in Moscow, but also in Petersburg, I have notice that the effort of an internationalisation of the capital city is clear, the underground is now equipped with English signals, and Latin alphabet transcriptions. The improvement of the touristic signs and boards that appears in Russian with English subtitles in most of the center areas, the city also recently provide touristic information offices in many foreign languages. In Moscow and Petersburg, French commercial events are regularly organised thanks to sponsorship of French companies, there are French-days or weeks and even French-months, those are kind of fairs illustrating the French culture through gastronomy, markets, fashion and beauty, street-art show, cinema, a way to spread culture around the consumer-society more than around heritage.

3. Conclusion

Russia and France have different ways to show themselves outside their borders, according to the needs, expectancy of the other population and tourist. From what I have experienced and witness French tourists are seeking a nostalgic image of Russia, made of art, music, museum, or theatre, beautiful landscape, architecture and folklore.

Russian tourists are craving for luxurious places to relax, eat, shop, far from the original French soil and the richness of provincial area, even if regions are easily and quickly reachable from Paris. But Russian who land on the French countryside are barely there for tourism, but most of the time for familial, or professional reasons.

The reflect of France in Russia seems to me, to be more artificial and commercial, but is obviously an efficient way to stimulate economy. France is more illustrated through it modern culture and entertainment form, rather than from historical culture. On the other side Russian representation in France is more intellectual and artistic, at the end the knowledge would stay in minds, which is more worthy souvenir than a product of consumption. Finally, the terms of culture and heritage can have various interpretations, and whatever the political climate between our two countries, and no matter some stereotypes, I believed that the two people have a common culture and a mutual love, conscious or not, who continue over centuries and this is always for the best.

References

1. Cronin, J.J. Jr., Taylor, S.A. (1992). Measuring service quality: A re-examination and extension // *Journal of Marketing*, 56, 55-68.
2. Davenport, T.H., Short, J. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign, *Sloan Management Review*, 1990. p.11-27
3. Krstić, B., Jovanović, S., Kahrović, E. (2012). Process-oriented enterprise as a determinant of organization behavior in contemporary business term // *Actual Problems of Economics*, 11 (137), p.369-379.
4. Marie-Pierre Rey 1814, un Tsar à Paris / Paris Edition Flammarion Champs, 2014.
5. Porter, M.E. Competitive Advantage: Creating & Sustaining Superior Performance // New York, NY: The Free Press, 1985.
6. Skobkin, S.S., Belavina, J.A. (2015), Hotel management models in the hospitality industry. *RISK Magazine: Resources, Information, Supply, Competition*, Moscow, 3, 373-377.
7. Skobkin, S.S. (2010), Strategy of the Enterprise in the Industry of Hospitality and Tourism. Moscow: M. Magistr, INFRA-M.
8. Skobkin, S.S. (2014), Economic strategy of the hospitality industry development in the Russian Federation: Methodology and practice. // *European Journal of Tourism Research*, 8, 166-169.
9. France diplomatie / Tourisme <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/tourisme/>
10. La Russie francophone <http://www.russiefrancophone.com/category/culture/French-Government-website/> / <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/russie/la-france-et-la-russie/>
11. Le Courrier de Russie <http://www.lecourrierderussie.com/culture/>
12. Le réseau des Alliances françaises en Russie <http://afrus.ru/fr/l-alliance-francaise-en-russie>
13. L'avenir du secteur du tourisme en Russie <http://www.ambafrance-ru.org/L-avenir-du-secteur-du-tourisme-en-Russie>

14. Liens culturels entre la France et la Russie <http://ambassade-de-russie.fr/index.php/fr/relations-franco-russes/liens-culturels-entre-la-russie-et-la-france>
15. Russia beyond the headlines / S'abonner e-paper <https://fr.rbth.com/art>
16. Sputnik France <https://fr.sputniknews.com/culture/>
17. Veille info tourisme <http://www.veilleinfotourisme.fr/russie-russia-97263.kjsp>

УДК 33

Франко-российский год: маршрут между Россией и Францией

Клеменс Бартелемы ^{а, *}

^а Российский экономический университет имени Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. Эта статья посвящена сотрудничеству между Россией и Францией в области туризма и культуры, которые являются неотъемлемой частью современной экономики. Франко-российский кросс-год, на авторский взгляд, способствует развитию преимуществ в вопросах укрепления экономики и культурного развития бизнеса в обеих странах. На сегодняшний день проведение таких мероприятий – это эффективный способ раздвинуть границы между представителями разных культур и отложить в сторону политические разногласия. Одной из главных идей проводимых культурных и научных мероприятий является содействие формированию представлений о культурных и экономических событиях в обеих странах. Авторы полагают, что подобное мероприятие очень важно, поскольку это помогает посетителям создать свое видение и лучше понять другую страну, прежде всего, это необходимо для людей, которые не имеют возможности выехать за границу. Кросс-год способствует развитию толерантности, искусства, науки, литературы, истории и самое главное, помогает прояснить видение будущего мира.

Ключевые слова: перекрестный год, культура, туризм, обмен, Россия, Франция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: clemence.barthelemy@gmail.com (К. Бартелемы)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Sochi Journal of Economy
 Has been issued since 2007.
 ISSN: 2541-8114
 2017, 11(2): 99-106

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Environmental Cost of China-Pakistan Economic Corridor

Naureen Fatima ^a, Aneel Salman ^b, Nedim Makarevic ^{c, *}

^a Pakistan Institute of Development Economics, Pakistan

^b COMSATS Institute of Information Technology, Pakistan

^c Embassy of Bosnia and Herzegovina in Pakistan, Pakistan

Abstract

China Pakistan economic corridor (CPEC) is a mega project of worth \$ 46 billion of which \$ 34 billion are earmarked for energy projects. Concerns have been raised about the impact of carbon emissions associated with these coal fired projects and their effects on climate and air quality. This study provides carbon emissions estimates to understand environmental viability of these projects. Our estimated results of carbon emissions show that as the percentage of carbon content increases in the amount of fuel used for power generation the emissions from these power plants are also increased. It is also found that that Sub-bituminous coal has higher percentage of carbon content (71-77 %) as compare to indigenous Lignite reserves of coal (60-70 %). Therefore, indigenous lignite coal should be used to run these power projects to minimize the environmental damages. This will also soften pressure on Pakistan balance of payment as Sub-bituminous coal is an imported input.

Keywords: environmental cost, China, Pakistan.

1. Introduction

“The link between infrastructure and economic development is not a once and for all affair it is a continuous process and progress in development has to be preceded, accompanied, and followed by progress in infrastructure, if we are to full fill our declared objectives of generating a self-accelerating process of economic development” Dr. V.K.R.V. Rao.

An adequate supply of infrastructure services has been observed a vital component for economic development [2]. Calderon (2009) [4] empirically find positive relationship between infrastructure development and economic growth in 136 countries. Kamara (2006) [5] make similar findings. A landmark study by World Bank (1994) [10] shows the critical role of infrastructure in the development process. Saxena (1991) [7] highlight the role of Indian Railways in economic development and social-economic transformation over a period of almost a century-and-a-half. Communication, power and road networks are three major infrastructure pillars that are measured through different indices [8]. However, infrastructure challenges around the world have been enormous that led to the origin of economic corridors to achieve fast economic growth in both developed and developing countries.

China Pakistan economic corridor (CPEC) is a mega project of worth \$46 billion with an aim to enhance economic growth, trade links among the neighboring countries through connections of highways, rail tracks [1]. The project is expected to be a game changer in uplifting socio-economic development of Pakistan in the next 15 years. However, its energy projects of \$34 billion can affect

* Corresponding author

E-mail addresses: nmakarevic.science@gmail.com (N. Makarevic), aneelsalman@gmail.com (A. Salman)

the environment that is a public good by emitting carbon as majority of these projects are coal power plants. Table 1 provides the detail of energy projects expected to be completed under CPEC.

2. Main part

Table 1. Energy projects under CEPEC with their capacity and estimated cost

Sr. No	Project Name	Capacity (MW)	Estimated Cost (US\$ M)
1	Port Qasim Electric Company Coal Fired, 2X660, Sindh	1320	1980
2	Sahiwal 2X660 MW Coal-fired Power Plant, Punjab	1320	1600
3	Engro Thar 4X330 MW Coal-Fired, Thar, Sindh Surface mine in block 2 of Thar Coal field, 6.5 mtpa, Thar Sindh	1320	2000 1470
4	Gwadar Coal Power Project, Gwadar	300	360
5	HUBCO Coal power plant 1X660 MW, Hub Baluchistan	660	970
6	Rahimyar Khan Coal Power Project, Punjab	1320	1600
7	SSRL Thar Coal Block 1-6.5mtpa Thar, Sindh SSRL 2X660 MW Mine Mouth Power Plant,	1320	1300 2000
8	Quaid-e-Azam 1000MW Solar Park, Bahawalpur, Punjab	1000	1350
9	Dawood 50MW wind farm, Bhambore, Sindh	50	125
10	UEP 100MW Wind Farm, Jhimpur, Sindh	100	250
11	Sachal 50MW Wind Farm, Jhimpur, Sindh	50	134
12	Sunnec 50MW wind Farm, Jhimpur, Sindh	50	125
13	Suki Kinari Hydropower Station, KPK	870	1802
14	Karot Hydropower Station, AJK & Punjab	720	1420

Source: Ministry of Planning & Development, Government of Pakistan

Carbon emissions are major concerns for environmentalist as climate change has become a serious threat to the humanity. Therefore, carbon emissions among others are environmental cost of the CPEC energy projects. In order to calculate environmental damages, the amount of emissions needs to be calculated first. The current study aims to estimate the carbon emissions of these energy projects. Calculated values will help in understanding the environmental impact of CPEC coal projects and future possible adaptive and mitigation measures to control carbon emissions. Further it will help Pakistan to stand to its commitments made in COP'21 to reduce its carbon emissions by appreciable extent up-to 2025. Additionally, the study can aid the policy makers in devising environmental policies for mitigation and adaptation to control the concentrations of GHG's in the atmosphere.

What China Pakistan Economic Corridor is all about?

China Pakistan Economic Corridor (CPEC) is a mega project that links Kashgar in China with Gwadar in Pakistan through road and railway tracks around 2,442 km long channels etc. CPEC is

an outcome of deep rooted friendly relations between Pakistan and China that took off from Sino-Pak agreement¹ signed in 1963. This Sino-Pak agreement was further strengthened in 2013 to give it a pragmatic form by connecting Kashgar city of China and the Gwadar port of Pakistan through network system of roads, highways and railway tracks. This led to the origin of China Pakistan Economic Corridor (CPEC) in Asia [1]. The mega project of China –Pakistan Economic Corridor was officially launched in April, 2015 during the visit of the President of China, Mr. Xi Jinping in Islamabad, Pakistan. CPEC is a long term well-grounded project to develop a strong collaboration between the two neighboring countries of for mutual profits of China, Pakistan, Central, West & South Asia. CPEC has created intense excitement among the people of Pakistan as the mega-scale project carries huge investment that is expected to give rise to the socioeconomic development in Pakistan in the next 15 years. This project is defined on the basis of economic, historical, cultural & geo-political viewpoints of the region.

CPEC can also be linked to the formation of Karakorum Highway in the 1970s. In 2010, China announced Kashgar, a central transit point on the old Silk Route and an entrance between China and Pakistan, as Special Economic Zone (SEZ).² This SEZ was declared to develop Xinjiang, Chinese western province into a trade hub which will lead to energy and economic integration in Central and South Asia. In the SEZs Gwadar and Kashgar are connected through roads and railway tracks.

Overall, CPEC project of \$ 46 billion expects to include nearly 17,000MW of power generation of \$ 34 billion. Figure 1 provides the map of CEPEC coal power plants.

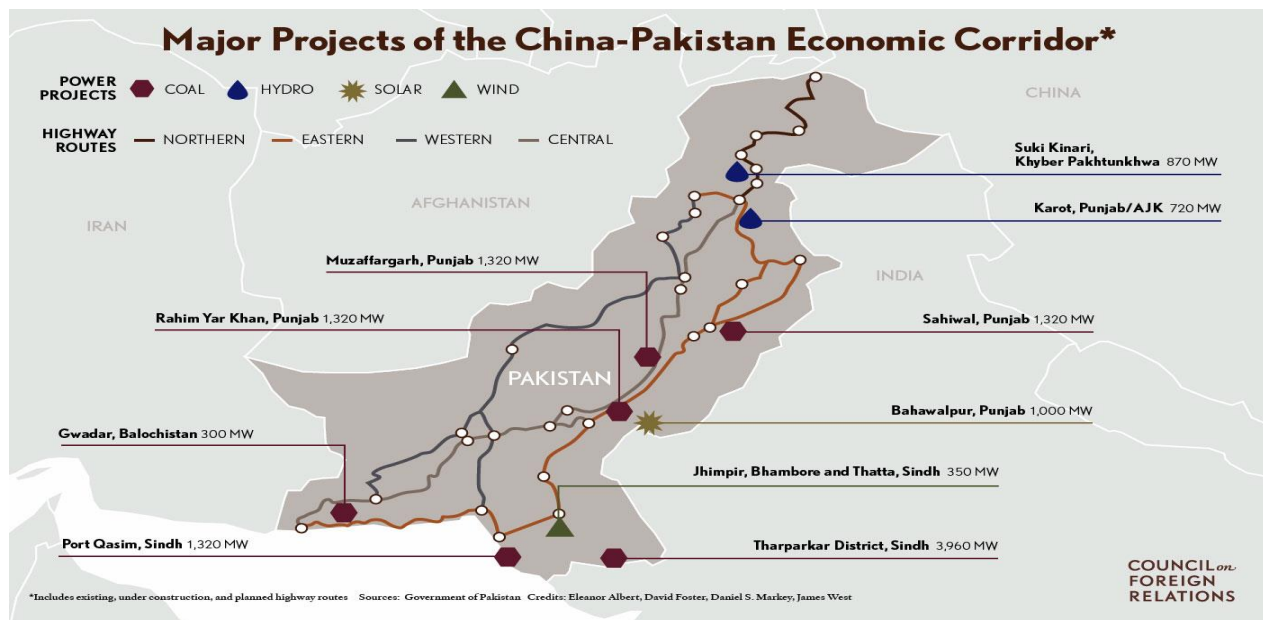

Fig. 1. Map of CPEC Coal Power Plants³

The rest of the investment will be spent on transport infrastructure development including re-construction of the railway tracks between the northwest city of Peshawar and the mega city of Karachi [3]. Pakistan currently faces energy deficit of over 4,500MW with regular blackout of about 12 hours per day. Therefore, the major focus of the CPEC is on energy sector of Pakistan and 10,400 MW of power plants are lined up for completion by March 2018. The energy projects in CPEC will be formulated by private Independent Power Producers (IPP) rather than the Chinese or

¹ The Sino-Pakistan Agreement was signed in 1963 between the governments of Pakistan and China establishing the border between these countries. It resulted in China ceding over 1,942 square kilometers (750 sq mi) to Pakistan and Pakistan recognizing Chinese sovereignty over hundreds of square kilometers of land in Northern Kashmir and Ladakh.

² A Special Economic Zone (SEZ) is a geographical area that has economic laws that are more liberal than a country's domestic economic laws. It includes: Free Trade Zones (FTZ), Export processing zones (EPZ), Free Zones (FZ), Industrial Estates (IE), Free ports, Urban Enterprise Zones and others.

³ Source: google.com.pk/map of CPEC Coal Power Plants.

Pakistani government. These private investments will be financed by the Exim Bank of China at an interest rate of 5-6 % and the Government of Pakistan will buy electricity from these private firms at pre-set rate. The detail of CPEC investment project is presented in Figure 1.

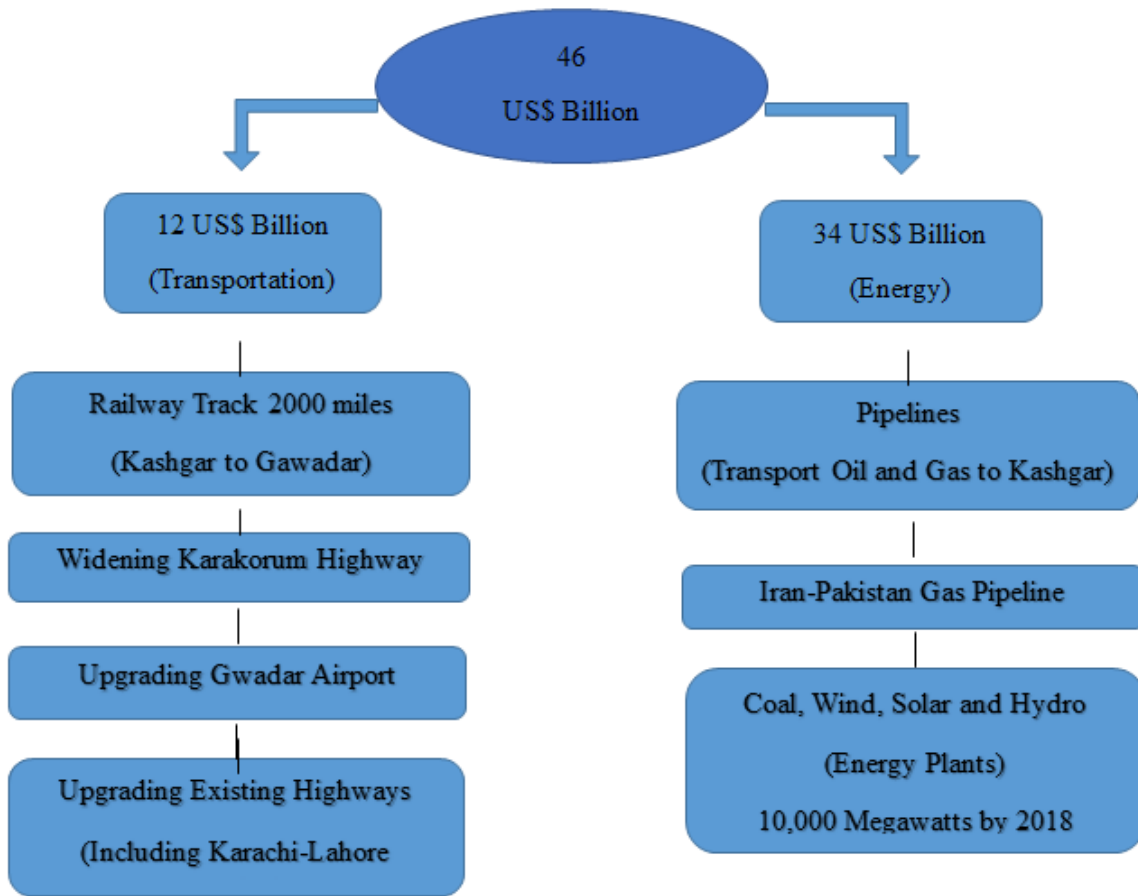

Fig. 2. CPEC Investment Tree (Irshad et al., 2015)

3. Data and Methodology

All CPEC power project come under the power generation sector, so secondary data for these coal projects has been obtained from different power sector organizations mainly Board of Investment (BOI), Ministry of Planning, Development & Reforms, Private Power Infrastructure Board (PPIB) and National Electric Power Regulation Authority (NEPRA). To achieve our proposed objectives, three parameters are required: Amount of energy released (MW), amount of coal burning (tons of coal) and amount of GHGs emitted (tons of CO₂). With these parameters the carbon emissions of coal power plants can be calculated by using formula proposed by van Dijk et al. [9].

Carbon emission (eq) = Amount of Coal × CO₂ emissions + Amount of Coal (0.3% × CO₂ emissions × GWP for CH₄ of 21)

4. Results and discussion

The quantification of coal fire-related CO₂ emissions on a micro level is a sensitive topic as it is influenced by political and economic factors, which not necessarily be in accordance with purely science-based estimates [9]. Currently coal fires plants in developing countries are receiving microscopic attention. Therefore, baseline estimation is required for coal fires. Table 1 shows the estimated amount of carbon emission equivalent from each power plant of CPEC.⁴

⁴ The detail can be seen in appendix

Table 1. Calculated Carbon Emissions Equivalents of CPEC Coal Power Plants

Sr. No	Power Plant	Power Capacity(MW)	Amount of Coal required (m tons)	Type of Coal	Percentage of Carbon Content%	Carbon emission factor (tons)	CO ₂ equivalents released (tons)
1	Sahiwal 2X660 MW Coal-fired Power Plant, Punjab	1320	6	Sub-bituminous	71-77	2.71	17,284,380
2	Engro Thar 4X330 MW Coal-Fired, Thar, Sindh	1320	3.8	Lignite	60-70	2.38	9,613,772
3	Port Qasim Electric Company Coal Fired, 2X660, Sindh	1320	5.61	Sub-bituminous	71-77	2.71	16,160,895.3
4	Gwadar Coal Power Project	300	1.275	Sub-bituminous	71-77	2.71	3,672,930.75
5	HUBCO Coal power plant, Hub Baluchistan	1320	5.61	Sub-Bituminous	71-77	2.71	16,160,895.3
6	Rahimyar Khan Coal Power Project, Punjab	1320	5.61	Sub-bituminous	71-77	2.71	16,160,895.3
7	SSRL Thar Coal Block 1-6.5mpta Thar, Sindh	1320	5.61	Lignite	60-70	2.38	14,192,963.4

The estimated results of carbon emissions show direct relationship of percentage of carbon content with these emissions. As the percentage of carbon content increases in the amount of fuel used for power generation, the amount of carbon emissions from these power plants are also increased. Results show that, Sub-bituminous coal that is imported for power generation of 5 plants has higher percentage of carbon content (71-77 %). While two Thar power plants are using indigenous Lignite reserves of coal which have less percentage of carbon content (60-70 %). Therefore, lignite coal has less carbon emission factor i.e. 2.38 tons as compared to imported Sub-bituminous coal, which has higher carbon emission factor i.e. 2.71 tons. Therefore, Sub-bituminous coal power plants will emit higher carbon emissions than lignite coal power plants. As table 1 shows that same amount of coal is used in Rahimyar khan power plant and in SSRL Thar Block I power plant, but there is a huge difference in their carbon emissions equivalent values i.e. 16,160,895.3 tons and 14,192,963.4 tons respectively. This difference arises due to different type of coal used in both power plants. At the end we mention that many challenges and difficulties in assessing coal fire-related CO₂ emissions exist and coal fire emission quantification has to be pursued by different methods for local, regional, and country-wide scales. These results are in line with the findings of de Gouw et al, 2014 who report that coal power plants have clearly high CO₂ emissions.

5. Conclusion

The present study provides estimates for carbon emissions from 7 coal fired projects under CPEC in order to understand the characteristics of the systems from the perspective of

environmental damages. The result illustrate that Sub-bituminous coal has higher percentage of carbon content (71-77 %) as compare to indigenous Lignite reserves of coal (60-70 %). This means that it is economically and environmentally judicious to use indigenous Lignite instead of Sub-bituminous to run these coal fired projects in Pakistan. We recommend that an urgent priority should be given to these coal fired projects in Pakistan because the emissions contribute to global warming and locally hazardous and contaminated situations are created. However, CO₂ quantification estimates need to be based on improved methods.

References

1. Ahmar, M. (2015). Faculty of Social Sciences, University of Karachi.
2. Aschauer, D. (1989). Is Public Expenditure Productive? // Journal of Monetary Economics, 23, 177-200
3. Bhattacharya, A., Reddy, C. S., & Mukherjee, T. (1991). Multi-tier remote sensing data analysis for coal fire mapping in Jharia coalfield of Bihar, India. In Proceedings of the Twelfth Asian conference on remote sensing (pp. 22-1).
4. Calderón, C. (2009) Infrastructure and Growth in Africa, Policy Research Working Paper 4914, the World Bank, Washington, D.C
5. Kamara, I. (2006). "Economic Growth and Government Infrastructure Expenditure in Sub-Saharan Africa", Unpublished Manuscript.
6. Ministry of Planning and Development, government of Pakistan.
7. Saxena, R. N. (1991). Four Decades of Indian Railways (1950-1990). 1991 Edition ISBN - 81-7188-058-4
8. Seneviratne, M.D., Sun M.Y. Infrastructure and income distribution in ASEAN-5: what are the links? 2013: International Monetary Fund.
9. Van Dijk, P., Zhang, J., Jun, W., Kuenzer, C., & Wolf, K. H. (2011). Assessment of the contribution of in-situ combustion of coal to greenhouse gas emission; based on a comparison of Chinese mining information to previous remote sensing estimates. International Journal of Coal Geology, 86(1), 108-119.
10. WDR (1994). World Development Report, World Bank. Oxford: Oxford University Press.
11. [Electronic resource]. URL: <http://sindhcoal.gos.pk/sino-sindh-resources-block-i/>

УДК 33

Экологические издержки Китайско-пакистанского экономического коридора

Наурин Фатима ^a, Аниль Салман ^b, Недим Макаревич ^{c,*}

^a Пакистанский институт экономики развития, Пакистан

^b Институт информационных технологий COMSATS, Пакистан

^c Посольство Боснии и Герцеговины в Пакистане, Пакистан

Аннотация. Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК) – это мегапроект стоимостью 46 млрд. долл., из которых 34 млрд. долл. выделены на энергетические проекты. Высказывались опасения о влиянии выбросов углекислого газа, связанных с этим угольными проектами и их влиянии на климат и качество воздуха. В этом исследовании представлены оценки выбросов углерода для лучшего понимания экологической жизнеспособности этих проектов. Авторские подсчеты выбросов углерода показывают, что по мере увеличения доли углерода в количестве топлива, используемого для выработки электроэнергии, также увеличиваются выбросы от этих электростанций. Также установлено, что суббитуминозный уголь имеет более высокий процент содержания углерода (71-77 %) по сравнению с местными запасами угля лигнита (60-70 %). Поэтому уголь лигнит следует использовать для запуска этих энергетических проектов с целью

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nmakarevic.science@gmail.com (Н. Макаревич),
aneelsalman@gmail.com (А. Салман)

минимизации ущерба окружающей среде. Это также смягчит давление на платежный баланс Пакистана, поскольку суббитуминозный уголь является импортным.

Ключевые слова: экологические затраты, Китай, Пакистан.

Appendix

The detail of estimated carbon emissions of 7 coal power projects under CPEC separately.

1) Sahiwal 2X660 MW Coal-fired Power Plant, Punjab

Amount of Coal required=6million tons (Board of Investment Report)

Type of Coal=Sub-bituminous

Percentage carbon content=71-77%

Carbon emission factor=2.71 tons

$$=6,000,000 \times 2.71 + 6,000,000(0.003 \times 2.71 \times 21)$$

$$=16260000 + 1024380$$

$$=17,284.380 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

2) Engro Thar 4X330 MW Coal-Fired, Thar, Sindh

Amount of Coal required=3.8 million tons (Thar Coal Energy Board, Government of Sindh)⁵

Type of Coal=Lignite

Percentage carbon content=60-70%

Carbon emission factor=2.38 tons

$$=3,800,000 \times 2.38 + 3,800,000(0.003 \times 2.38 \times 21)$$

$$=9044000 + 569772$$

$$=9,613,772 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

3) Port Qasim Electric Company Coal Fired, 2X660, Sindh

Amount of Coal required=5.61 million tons (PPIB)

Type of Coal=Sub-bituminous

Percentage carbon content=71-7%

Carbon emission factor=2.71 tons

$$=5,610,000 \times 2.71 + 5,610,000(0.003 \times 2.71 \times 21)$$

$$=15203100 + 957795.3$$

$$=16,160,895.3 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

4) Gwadar Coal Power Project, Gwadar 300MW

Amount of Coal required=1.275million tons (PPIB)⁶

Type of Coal=Sub-bituminous

Percentage carbon content=71-7%

Carbon emission factor=2.71 tons

$$=1,275,000 \times 2.71 + 1,275,000(0.003 \times 2.71 \times 21)$$

$$=3455250 + 217680.75$$

$$=3,672,930.75 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

5) HUBCO Coal power plant, Hub Baluchistan, 1320 MW

Amount of Coal required=5.61 million tons (PPIB)

Type of Coal=Sub-bituminous

Percentage carbon content=71-7%

Carbon emission factor=2.71 tons

$$=5,610,000 \times 2.71 + 5,610,000(0.003 \times 2.71 \times 21)$$

$$=15203100 + 957795.3$$

$$=16,160,895.3 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

6) Rahimyar Khan Coal Power Project, Punjab 1320MW

Amount of Coal required=5.61 million tons (PPIB)

Type of Coal=Sub-bituminous

⁵ <http://sindhcoal.gos.pk/>

⁶ http://www.ppib.gov.pk/N_upcoming_coal.htm

Percentage carbon content=71-7%

Carbon emission factor=2.71 tons

$$=5,610,000 \times 2.71 + 5,610,000(0.003 \times 2.71 \times 21)$$

$$=15203100 + 957795.3$$

$$=16,160,895.3 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalents}$$

7) SSRL Thar Coal Block 1-6.5mpta Thar, Sindh, 1320MW

Amount of Coal required=5.61 million tons (PPIB)

Type of Coal=Lignite

Percentage carbon content=60-70%

Carbon emission factor=2.38 tons

$$=5,610,000 \times 2.38 + 5,610,000(0.003 \times 2.38 \times 21)$$

$$=13351800 + 841163.4$$

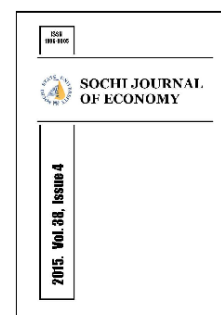
$$=14,192,963.4 \text{ tons of CO}_2 \text{ equivalent}$$

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Sochi Journal of Economy
 Has been issued since 2007.
 ISSN: 2541-8114
 2017, 11(2): 107-115

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

China-Pakistan Economic Corridor: the Coincidence of Economic Expediency and Political Deviousness

Muhammad Idrees^a, Aneel Salman^b, Nedim Makarevic^{c,*}

^a Karakorum University Gilgit Baltistan, Pakistan

^b COMSATS Institute of Information Technology, Pakistan

^c Embassy of Bosnia and Herzegovina in Pakistan, Pakistan

Abstract

This paper examines the economic and political twist of reliance of Pak-China Economic Corridor (CPEC). It explores the political and economic imperative of CPEC particularly for both countries and generally for south Asia. It also examines the incentives of trade Via Gawader to its counterpart Chahbahar port. Further the paper develops four possible scenarios to assess the coincident of economic and political pragmatism of the project on the region. We find that CPEC provides an opportunity to twist inter economic, political and social integration among Pakistan, China, India, Afghanistan and Iran and intra socio-economic and political ties with central Asia and Middle East. However, the optimal utilization and its repercussion effects on the region depend on Pak-China policies, the behavior of neighbor countries toward CPEC, role of international players and comparative advantage of Gwadar vs Chahbahar. The most desired effects could be obtained by using the project for highly economic purpose.

Keywords: Pak-China, economic expediency, political deviousness.

1. Introduction

The China–Pakistan Economic Corridor (CPEC) envisioned to connect Gawadar Port situated in the southwestern edge of Pakistan to China's northwestern Kashgar, through setup of roads, railways, pipelines to conveyance oil, gas and freights. The corridor will run about 3,000 km from Gawadar to Kashgar. The corridor aims to connect South and East Asian sub regions to each other. It will further connect India, Iran and Afghanistan through land routes and Middle East and Central Asia through Gawader deep sea port. The estimated construction cost is \$ 46 billion, and projected to be accomplished by 2030. The major portion of this investment will go to energy side (35 %) while 11 % is probably spare for infrastructure development (Tribune). CPEC connects to the Silk Road initiative also so-called as One Belt One Road. This is the biggest foreign venture by China proclaimed so far and is probably to be a strategic “game changer” in the constituency, which would be a mile stone for sustainable political and economic development particularly for Pakistan and China and generally for Asia.

Looking at the socio economic and geo political importance of the CEPEC, this study aims to explore the political and economic imperative of CPEC particularly for both countries and generally for south Asia. Further the paper develops four possible scenarios to assess the coincident of economic and political pragmatism of the project on the region.

* Corresponding author

E-mail addresses: nmakarevic.science@gmail.com (N. Makarevic),
idrees@kiu.edu.pk (M. Idrees), aneelsalman@gmail.com (A. Salman)

2. Discussion

Sino-Pak Political Ties

For the last six decades the two countries remained “all time political friends”. The overall political stance of China toward Pakistan has been supportive or neutral in major political issues. The political and economic ties started with the boundary agreement in 1963. The relations further stimulated when America sanctioned military supplies at the crucial time of 1965 war [8]. The economic and political relations between the two countries further geared with the construction of the only land connection Karakorum Highway (KKH) in 1969-71. Till late seventies China strongly supported Pakistan in major issues like Kashmir and wars against India. After late seventies China neutralized its stance in Kashmir issues as well as other major political issues including Kargill war with India. However, China fully supported and adopted pro-Pakistan stance in the crises of 2001-2002 and tried to defuse US one-sided pressure on Pakistan. China also recognized Pakistan efforts to counter terrorism although US clearly expressed its dissatisfaction in this regard. So far not a single clash is observed between Pakistan and China because Sino Pak sanctuary do not confront [7].

Pak-China Economic Relations

The trade and economic cooperation between the two countries were not much deep rooted evidenced by minimal trade, investment and aid volume till 2000, although they signed FTA by granting MFN in 1963. A joint committee was established in 1982 for economic integration and signed a treaty of bilateral investment in 1989. China granted its first assistance to Pakistan in 1965 and continued until 1970. After this assistance flowed in form of soft loan tied loans and credit.

Since 2000, the economic accomplishments have been accelerated in trade, investment and energy co-operations and a series of agreement and MoUs were signed. These series of Sino-Pak cooperating agreements translated practicality in form of trade acceleration, FDI and China-Pak economic corridor to strengthen the economic mainstay. The FTA of 2006 and later on 2009 on trade in services sector lined up rightly to boost up the bilateral trade between the two countries. Around 5.36 % change has been observed in imports while 5.68 % change is recorded in exports to China since 2009 to 2013. But still there are rooms for improvements because goods with higher relative comparative advantage in 2013 are same as in 2009. Furthermore, trade intensity of China in Pakistan's market is high while Pakistani products face strong competition in China market. The bilateral trade surplus remained in favor of China so far with a faster growth rate in its exports as compare to Pakistan's exports growth to China [6]. Since 2007 a few Pakistani products are performing well in Chinese markets although they are not enlisted in FTA or facing better trading terms from rivals and vice versa. China is the second largest trade (10.6 %) partner of Pakistan after USA (14.9 %) in exports and UAE (17.7 %) in imports [10].

China's share of trade with Pakistan is higher both in exports and imports as compare to Indian share of trade with Pakistan. Further trade with China is more harmonious as to India because India is not eager to liberalize trade with Pakistan [11]. Being the largest exporter of the world China needs sustainable transportation means. About 10000 Chinese are working in Pakistan and almost 120 Chinese companies are engaged in production in Pakistan. Several projects are in progress with Chinese partnership and cooperation. Chinese banks are operational in metropolitan cities in Pakistan [14]. The stimulus of trade and investment has strengthened economic and strategic ties between the two countries.

This paper argues that China-Pakistan economic corridor is not limited to geopolitical hegemony of Pak-China alliance in the region but it opens doors for economic opportunities and regional peace.

Political Imperative of CPEC for China

The major players⁷ are playing great game in Asia to access the energy rich sources of Central Asia, hot waters of Middle East and goods markets of Africa and Europe. For this the big economies are silently strengthening their dominancy in form of investment and political allies. For example, India and US influence, particularly in Afghanistan and Iran to marginalized Pak-China influence in the region is obvious [13]. India – Iran agreed on 12 agreements including an investment of \$ 500m on Chahbahar dam to counter the influence of China through Gwadar port. The Iranian newspapers demonstrated that Modi's visit is an open challenge to China's growing influence in the

⁷ Countries have political or economic interest in Asia

region [2]. Similarly, US deal with India in civil nuclear indicates their mutual cooperation. Iran and Russia with Indian partnership already engaged in International North-South Transport Corridor to cover the transit trade. US have been always hunting for a persistent resistor over a significant share of the energy resources. Russia is the major supplier of Gas (45 %) and oil (30 %) in Europe. It will be strategically in favor of Russia that the European markets remained far reached to central Asian states. Therefor it has supported the Iran, Pakistan and India pipeline to limit the other suppliers in the EU markets.

The geographical location of Afghanistan is the most feasible channel to access central Asian markets. US and Indian influence in Afghanistan stimulated China's economic cooperation with Pakistan [11]. On the other hand, the current sea rout of Strait of Malacca is not safe in case of conflict of big countries [8]. US has built military basis on surroundings and India has also armed its navy with nuclear weapons [13].

China being the giant economy in the region [7] and the second largest oil and major natural gas importer needs the Arabian Sea and Indian Ocean security for its energy supply line and cargo. To insure supply chain, China has two options; one is strengthening its navy by building security bases and second is alternative routes. Option one, building security bases, could be suspected for military proliferation and stimulate dominancy perception and create tension in the region. While option two, alternative routes, is in accordance with the national policies of China since 70's "envisioned Economic development and integration with neighbor countries". Therefor China is planning alternate routes to secure its energy security and cargo.

China is relying heavily on coal in its energy needs. Coal contributes 70 % of energy which is environmental hazardous. This will further accelerate as the economic spree of China indicates. At the same time international community pressure on China to use environmental friendly fuel in production and consumption to mitigate the environmental issues is mounting. Furthermore, China can reduce its transportation emissions through CPEC instead of long existing sea rout of Strait of Malacca.

The main player's stride in Asia in shape of investment in development, energy competition, strategic political ties or military cooperation is viewed as a diffusion process by their counterparts. For example, US developments allied with India perceived by China and Russia suspiciously to limit their influence in the region. Similarly, Sino-Pak relations and China's speedy growth is considered as potential threat by rivals like India and USA who want to achieve their interest in the region [13]. CPEC is the result of China's envisioned repeated games experience with the other major player and it is no more limited to mooring the influence of counterparts. The project is based on the pecuniary and energy imperative of both countries. China's stance in international politics would be under pressure unless it would not safeguard its trade and energy supply routes.

Economic Imperative of CPEC for China

China has been engaged in several multilateral as well as bilateral trade agreements to liberalize trade supported by more than 140 routs and 60 across border accesses to neighbor countries. China's main interest in South Asia is economic interest [7]. UNESCAP⁸ consider such linkages and routes a sufficient condition for higher sustainable growth. Involvement of states in interdependence projects stimulates collaboration among countries [4]. Studies propagate China's FTA diplomacy as a leader projection in the region. They argue that China is liberalizing trade to counter other big economies RTA's for example, US and Japan Trade influence in the region. The motivation behind FTA with Gulf countries is to hedge their economy against energy supply shocks. China's FTA diplomacy is politicized due to its low level and obligations. The FTA race game ensued political and economic dominancy motive though it is quite clear that RTA proliferation in the region could kill the objective of free trade. But the repercussion effects of China's FTA in form of economies of scale, trade surplus and outward FDI matches with economic theory of trade liberalization. So China is enjoying industrial development, efficiency and employment with liberalizing trade⁹.

Some of these regional and bilateral trade agreements fruit could be exploited directly through CPEC. The FTA with SCO members could boost trade with central Asian states and Russia.

⁸ U.N. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific

⁹ Chin and Stubbs, 'The political economy of the ASEAN-China Free Trade Agreement and East Asian regionalism'

The free trade agreement with India could be the most feasible along with the Pakistan's FTA to develop the western China.

The energy demand has spurred in China with economic development and projected to be double in 2020. It is a major supplier of world consumption as well as a huge domestic consumption. Growing China needs to secure energy supply vulnerability to ensure long-term economic growth. China's external oil dependency has intensely increased with its economic development. To fulfill oil requirement China is engaged with Middle East in dealing with oil imports. Today China is spending million (18m) of dollars every day on importing oil through the existing rout of Malacca. China could save \$6 million per day as transportation cost even half of its oil were imported via CPEC (Tribune). About 70 % of Middle East crude oil is imported by China. China also strictly condemned the interference of any third party in such deals. Similarly, China is rising as a potential oil dealer with Iran and Iraq. Saudi Arabia has already strong trade relations with China [15]. Though in central Asia China is in process of energy exploration yet safe energy supply, quick and reliable energy corridor is also equal important to meet the immediate demands. The exports from western China could be far saving. However, China's Influence in the region being a competitor could penetrate its rivals.

Economic imperative for Pakistan

Trade routes have been one of the major factors adversely affected Pak-India trade [16]. In this scenario Pakistan is playing a very peace building benign strategic role in the contemporary gaming zone of Asia. The major players seek to restrict their counterparts in the region while Pakistan is intended to co-integrate them through China-Pakistan economic corridor. The corridor aims not only to strengthen Pak-China strategic partnership for accomplishing mutual development and prosperity of the peoples of two countries but it connects Asian regions to each other as well as with Middle East, Africa and Europe through Gwadar deep port. This will stimulate trade and cooperation which bring economic prosperity and harmony among all the stakeholders¹⁰.

For Pakistan CPEC provides the highest share of investment to energy sector (74 %). It further contributes 20 % for coal mining and 13 % is spared for road. An addition of 74 % contribution in total electricity generation with the Chines investment is estimated [9]. Several energy related projects are in progress and very soon contribute to the National energy supply chain. These energy projects will foster private investment as the private sector investment has heavily shrunk by energy crises in Pakistan during last one decade. This project contains harmonized trade between Pakistan and China. Although several Pakistani and Chines products are competing in international market but still there is advantage for Pakistan to access the giant economy.

Pakistan's geo-strategic location along with a deep sea port Gwadar necessitates the CPEC for a sustainable and trade oriented future of Pakistan. This perpetual opportunity will benefit the future generation of the nation in form of efficient trade, transportation and communication logistic linkages with neighbor countries.

Scenarios Analysis of CPEC

The CPEC project will have repercussion effects in reshaping the political and economic scenario particularly in Asia. No doubt it has potential economic and political importance, but the project is not free from external as well as internal perils. These perils as well as how international players and neighbor countries perceive CPEC project will drive the repercussion effects of CPEC on South Asia. Four possible Scenarios and their drivers are assessed in the subsequent paragraphs.

¹⁰ Countries could use import and export via CPEC

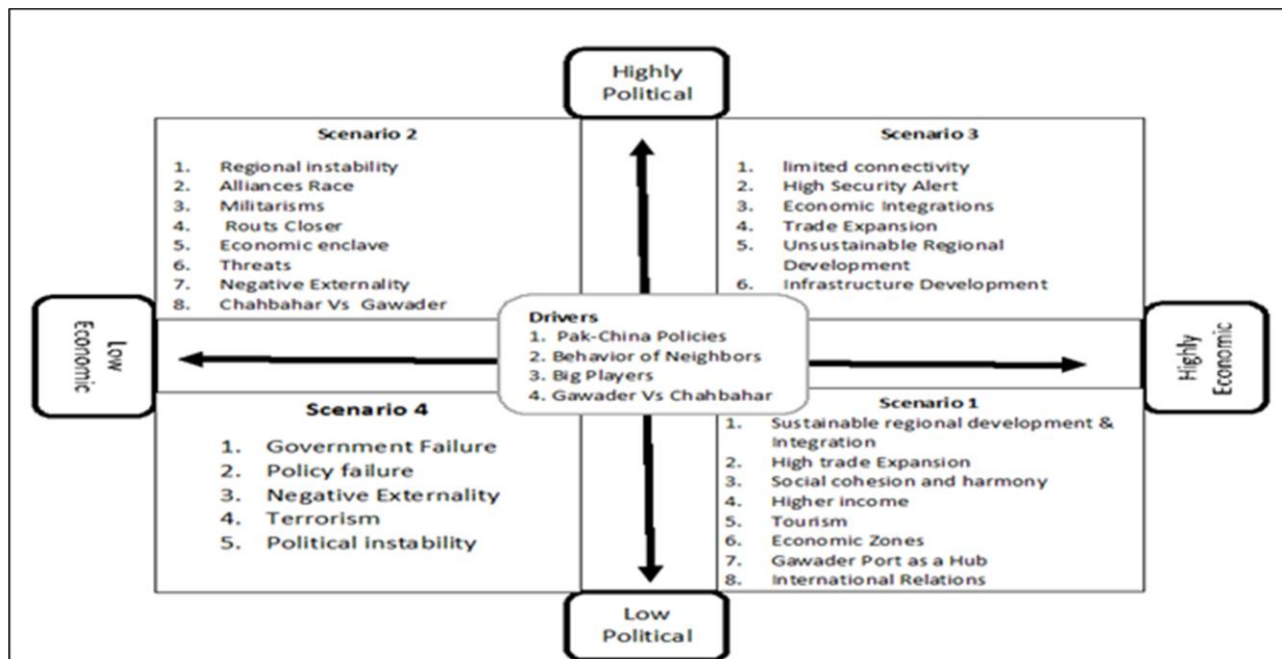

Fig. 1. Scenarios

Several factors insure the strengths of the project. The most important factor which distinct the CPEC is its geo-strategic locality. The corridor is connected to the deep sea port of Gwadar. To access central Asia, Gawader to Saindak is the shortest road [7]. Fortunately, Gwadar is the nearest sea port to the open sea rout of Harzmoon on one hand and at the other hand it connects oil and gas rich countries as well as African countries. The CPEC opens road windows to 5 big countries that are china, India Pakistan Afghanistan and Iran. No other corridor connects so many countries along with a deep sea rout with in so short distance in the world. However international community has fear about the usage of CPEC due to expanding economic and political influence of China. A question is always in the minds of big players that whether this joint venture is for economic motive or political?

So far it is very clear that the project aims to enhance people welfare by establishing economic integration in the region. Even Pakistan opened its door to its conventional rival India to access the markets through CPEC. However, the future will depend on the four major factors. First the Pak-China Policies second behavior of adjacent countries to CPEC, third the big economies that have political and economic interest in the region and fourth Gawader vs Cahbahr. These driving forces will determine the future scenario of repercussion effects of CPEC.

Scenario 1 High Economic and Low Political usage

One of the four possible scenarios of the CPEC project is higher economic and low political intension. The main purpose of this project is economic prosperity and integration. Therefore, this possible scenario will be the game changer and the most desired scenario.

The beneficiaries of CPEC project are not limited to china and Pakistan. The entire world economically or politically connected to Asia could benefit especially the adjacent to CPEC and most especially landlocked countries. As for as China's approach is concerned, it has maintained acceptable economic and political relations with its neighbors [7]. The existing economic and political strategies of Pakistan to the neighboring countries are not at desired level and even not acceptable to some neighbor countries. Political and economic relations are very important for Pakistan because these relations are the strength of Pakistan in context of geo-strategic location. If they are not maintained efficiently, probably it would be threat for Pakistan as negative externality by dispelling against CPEC. For example, the Pak afghan relations show trust deficit. However, this inaction of Pak-Afghan relation is immersion of alien powers in domestic affairs of Afghanistan [5]. Afghanistan is united with 2240 km common border and has a transit rout in CPEC project. If Pakistan succeeds to maintain good relations with Afghanistan it would be strength for the CPEC project. Afghanistan will continue to transit their cargo via Pakistan and Gawader Port. On the other hand, rigidity in relations with Afghanistan could lead to alliance with Iran and India, as it did most recently [2], and shift its trade via Chahbahar although not

economically feasible. To access Central Asia Pakistan could not ignore the importance of geo-strategic location of Afghanistan [5]. Several reasons demand cordial relations for better future of the countries.

The Pak-China Economic Corridor (CPEC) is declared as an integral element in recognizing the prospective of regional connectivity and trade with the SARRC, ASEAN, CAREC, and ECO countries. China-Pakistan economic corridor is a milestone to connect intra and inter-regions. Within the Asia the corridor connects directly Pakistan, China, India, Afghanistan and Iran through roads and railway networks. This will provide a rapid and cheap access to the regional markets. The benefits depend on the political and economic cooperation among concerned economies for economic prosperity in the Asia, only access and infrastructure development will not provide desirable results. There is need to strengthen political and economic connections.

The corridor is efficient in cross border trade as well as indigenous connectivity of different parts of country to each other. The corridor consists of 5 cross border entrance and exit points. It will help to transport production of one area to other part quickly, and safely. A well internal integrated market could create harmony, and welfare in form of larger choices and lower cost in the country. Mostly the raw material and value added material is produced in urban regions. Transportation is the most concerning barrier to access to the markets. The proposed routs of CPEC connect the urban regions of adjacent countries to major cities and will provide fast access for urban regions to nearby markets. These underpriced resources of urban areas will be utilized at optimal level and people will benefit from it.

From north it connects the natural and mineral rich region of Gilgit-Baltistan to China. Gilgit-Baltistan is very famous in fruit production, gems, forest and tourism. So far the existing resources of this part of Pakistan have been underutilized due to limited access to central markets and transportation barriers. Many perishable goods producers could not gain at optimal level and economic losses also discourage the farmers to produce such crops. Similarly, instead of being "Heaven on Earth and Jewels of Earth" the tourists have not been visiting at potential level to this region. The corridor is expected to open door to explore the natural beauty of the region as well as untapped the resources at optimal values.

Regional connections through transportation and communication links pragmatically resolve perpetual insurmountable economic deprivation and integration issues in the region. Trade expansion could be the main driving force to foster economic development in all adjacent countries. So far the regional trade among the countries connected to CPEC is far below the potential level. This project would provide a safe, rapid and economical transportation transit mode. Expansion in trade further stimulates to harmonize trade related policies and strategic relations. This project has advantages of comparative and competitive in cross border trade as compare to any other rout in the region. Its shortest and most economical routs would increase social welfare by providing cheaper and varieties of goods and services. Tourism is one of the major sources of income in western and even in some Asian countries. This project would motivate tourist inflow in the region. The government's income generation through customs and tariff will contribute to sustainable source for public project financing in long-term. Pakistan and Afghanistan would have additional source of transit income. The estimated transit fee will exceed \$20 billion per year with in 20 years [8].

Building new Economic Zones will develop several industrial units. This will create business opportunities at macro level and transform the corporate ethos [3]. Transportation, Communication, freight and container depots would be highly developed. These all would create thousands of jobs. A fair trade will also discourage illegal border trade which has severely affected the domestic production. Trade through CPEC will help to achieve the environmental mitigation objective or green trade because of efficient and shortest route.

The fair play of all stake holders and international players towards CPEC develops win-win situation in the region. Trade, tourism and economic zones help to grow the economy [1]. Harmonizing trade policy and providing access will build good political relations. People interaction and cultural exchange will create cohesion and harmony among the nations. These all will steer south Asia toward prosperity.

Scenario 2: High Political and Low Economic

This scenario would be based on the repercussion effect of CPEC when highly used for political hegemony interest and minimal usage of economic. Although Pak-China self-enforcing policies regarding CPEC are very clear. CPEC is one of the several projects initiated by China to

unlock its hinterland in accordance to the United Nations trade development vision [4]. The political as well as economic circumstances do not support such motive of both countries. However, the negative perception (even stereotype) of some stake holders and other factors could push CPEC into a totally political project.

The role of India and Iran is clear to some extent toward CPEC. India probably not happy with the joint venture of its conventional rival Pakistan and leading economic rival China. Even India has economic benefits spilling from CEPEC. On the other hand, Chahbahar in Iran rising as a weak competitor with Gawader. The importance of Afghanistan's geo-strategic location will be further increased between the two alliances, Pak-China and India-Iran each with a port to access the markets of central Asia. Indian goods have to face the Iranian and Afghan policies while Chinese goods will pass through Pakistani and Afghan policies. The political interest groups might formulate hostile policies for other groups that would deteriorate the free trade concept and people could not benefit from comparative advantage. It would be possible that such groups might stimulate militarism by pretending to safeguard their routes and trade. This would be a peril for peace and a reason of economic enclave in the region.

Scenario 3: High Political and High Economic

Political motives are not always coincident with desirable economic motives. It is true only with the dominated economies on which small countries politically or economically heavily dependent. As for as CPEC project is concerned, it neither aims political motives nor it is in favor of Pakistan or China. There are several reasons that the higher political usage with higher economic usage of CEPEC will probably steer the project to higher political and less economic in the long run.

Higher political usage of CPEC will stimulate the rivals and international players to formulate hostile political and economic policies toward CPEC. These hostile policies may lead to alliances to minimize the CPEC influence though not economically feasible. This would give rise to barriers in social and economic interaction, high security alerts, and visualizing of every aspect from the political dimension. This situation impedes the sustainable growth and stability in the region. Higher trade restriction via CPEC in form of tariff and non-tariff barriers as well as access restrictions could be the result of these hostile policies. Further various players might be involved in political interest RTA's sabotage the welfare of people by restricting competitive and comparative advantaged goods across the borders.

Scenario 4: Low Political and Low Economic

There are not such evidences that unfortunately steer the project into such a scenario. It is conventional wisdom to assess the pessimistic side of such a perpetual project. So far the climate for win-win situation is very clear. However, some factors could be impediments if proactively not prevented. These factors could be insufficient internal financial capacity, political inconsistency, human skill and financial resources and external threats in form of terrorism.

Trade via Gawader or Chahbahar: A rationality check

In parallel to Gawader, Iran and India are building Chahbahar port. Most recently India, Iran and Afghanistan have signed an agreement regarding to transit their trade through Chahbahar. This joint formidable venture of the three neighbor countries of Pakistan seems to defuse the Pak-China CPEC's influence in the region. China is in good relations with the countries connected to CPEC [7]. However, Pakistan needs to review its foreign policies and strategies to correct this strategic myopia. Although Pakistan is already in transit agreement with Afghanistan to trade its cargo via Waga border and Karachi Port. However, the joint venture to eliminate the dependency on Pakistan for cross border trade is not rational in many ways.

Firstly, trade between India and Afghanistan via Chahbahar is expensive due to long distance. Secondly, it is feasible only in summer due to extreme weather and mountainous terrain transportation rout between Iran and Afghanistan. This will increase transportation and halt cost. So these two countries have no incentives to trade via Chahbahar. Contrast to Chahbahar, trade via Gawader will provide comparative advantage by time, fare saving and rapid and safe access.

India and Afghanistan both are dependent either on Pakistan or Iran to transit their goods to each other and Central Asia. At least for Afghanistan the substitution Iran over Pakistan is not feasible and sustainable. Afghani goods will not only lose their market share in Indian economy with higher transportation cost but also suffer from continues supply shocks due to mountainous terrain between Iran and Afghanistan. So far the joint agreement seems a short run emotional

decision. In long run it would be difficult to maintain. Because Chinese exports through CPEC would be more economical and fast as compare to Indian exports through Chahbahar. Moreover, India is dominated by US policies and Iran never maintained good relations with US. It would be very difficult to maintain uninterrupted Iran supportive policies for India in the presence of US. Similarly, US Invasion in Afghanistan would not provide trade favored atmosphere with India. Besides these factors Pak-Afghan and Pak-Middle east relations are tie with cultural and historical affiliations. Historically Iran could not maintain neighborhood relations with Afghanistan as it deserved. Pakistan could excel and play a dominant role by trade oriented foreign policies. Pakistan needs to harmonize trade and foreign policies to optimize true fruit of CPEC and Gawader [2].

The case of Afghanistan is different from India about transit via Pakistan. Afghanistan has no restriction to transit their product through Waga into India. Therefor it has no incentive to use Chahbahar as alternative to Gawader. While the Indian transit into Afghanistan via Pakistan is subject to the political relations between India and Pakistan. Unfortunately, Pak-Indian relations have never been in favor of transit trade.

3. Conclusion

This paper concludes that CPEC is the resultant of Pak-China all weather highly trusted friendship. It provides an opportunity to twist inter economic, political and social integration among Pakistan, China, India, Afghanistan and Iran and intra socio-economic and political ties with central Asia and Middle East. However, the optimal utilization and its repercussion effects on the region will depend on four major factors. They are Pak-China policies, the behavior of neighbor countries toward CPEC, role of international players and comparative advantage of Gwadar vs Chahbahar. There is need to assess the comparative advantage of trade via Gawader over Chahbahar. The most desired effects could be obtained by using the project for highly economic purpose.

References

1. ADB. (2015). *Asian Economic Integration: How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development*. Mandaluyong: Asian Development Bank.
2. BBC. (2016, May 24). India and Iran sign 'historic' Chababar port deal. *BBC*, p. 1.
3. Hameed, F. (2015). *China-Pakistan Economic Corridor-Transforming Pakistan's Corporate Culture*. Islamabad: Institute of Strategic Studies.
4. Holslag, J. (2010). China's Roads to Influence. *Asian Survey*, 641-662.
5. Hussain, S., & Latif, M. I. (2012). Issues and Challenges in Pakistan-Afghanistan Relations after 9/11. *South Asian Studies*, 89-99.
6. Irshad, & Xin. (2015). Pakistan-China Free Trade Agreement (PCFTA) Treaty Model: Capability, Prospects and Disputes. *Academic Research International*, 53-60.
7. Kataria, J. R., & Naveed, A. (2014). Pakistan-China Social and Economic Relations. *South Asian Studies*, 395-410.
8. Kumar, S. (2007). The China-Pakistan Strategic Relationship: Trade, Investment, Energy and Infrastructure. *Strategic Analysis*, 757-790.
9. Naseem, A. (2015). *Impact of China Pak Economic Corridor - A Bird's Eye View*. Islamabad : BMA.
10. PBC. (2015). *Pakistan China FTA and Recommendation for Phase II Negotiations*. Karachi: Pakistan Business Council.
11. Sahoo. (2012). The Economic Relations of China and India with Pakistan: A Comparative Analysis. *Asia-Pacific Development Journal*, 1-22.
12. Sahoo, P. (2013). The Growing Dominance of China in South Asia: An Indian Perspective. *The International Trade Journal*, 111-141.
13. Siddiqi, R. A., & Yang, J. (2011). About an 'All-Weather' Relationship: security foundations of Sino-Pakistan relations since 9/11. *Journal of Contemporary China*, 563-579.
14. Siddique, Q. (2014). *Deeper than the Indian Ocean*. Islamabad: Centre for International and Strategic Analysis.
15. Smith, P. J. (2009). China's Economic and Political Rise: Implications for Global Terrorism and U.S.-China Cooperation. *Studies in Conflict & Terrorism*, 627-645.
16. Taneja, Prakash, & Kalita. (2011). Issues in India-Pakistan trade negotiations. *Economic and Political Weekly*, 24-28.

17. Tribune, T. E. (n.d.). Pakistan-China Economic Corridor: a cost-benefit analysis. Islamabad, Federal, Pakistan.

УДК 33

Китайско-пакистанский экономический коридор: совпадение экономической целесообразности и политическая переоценка

Мухаммад Идрис ^a, Аниль Салман ^b, Недим Макаревич ^{c,*}

^a Международный университет Каракорум Гилгит-Балтистан, Пакистан

^b Институт информационных технологий COMSATS, Пакистан

^c Посольство Боснии и Герцеговины в Пакистане, Пакистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются экономические и политические основы Пакистано-Китайского экономического коридора (ПКЭК). Авторы исследуют политические и экономические императивы ПКЭК для обеих стран и в целом для Южной Азии. Авторы показывают, что ПКЭК предоставляет возможность для экономической, политической и социальной интеграции как среди Пакистана, Китая, Индии, Афганистана и Ирана, так и внутри социально-экономических и политических связей со странами Центральной Азии и Ближнего Востока. Однако оптимальное использование и последствия его влияния на регион зависят от Пакистано-Китайской политики, поведения соседних стран в отношении ПКЭК, роли международных игроков и сравнительного преимущества Гвадара против Чахбехара.

Ключевые слова: Пакистан-Китай, экономическая целесообразность, политическая переоценка.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nmakarevic.science@gmail.com (Н. Макаревич), idrees@kiu.edu.pk (М. Идрис), aneelsalman@gmail.com (А. Салман)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 116-123

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.14 + 004.056

Security Risks of Infocommunication Systems in Commercial Enterprises

Vladlena S. Oladko ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

Analysis of financial stability is part of company's financial analysis and economic security. Financial stability determines the long-term solvency and competitiveness of the enterprise. The article considers the problem of the negative impact of threats of a different nature on financial stability and the activities of a commercial enterprise. Information and infocommunication resources as objects of risk of a commercial enterprise are considered. The structure of the infocommunication system of the enterprise is analyzed, the main types of risks are identified. Identification of sources of risk was carried out and a chain of implementation of the security threat of a commercial enterprise was built. An approach is proposed to manage security risks and counter threats to the infocommunication system of a commercial enterprise.

Keywords: information security attack, threat, risk, enterprise, business process, financial stability, damage, economic security.

1. Введение

Стабильность положения коммерческого предприятия определяется его финансовой устойчивостью и возможностью обеспечивать непрерывность бизнес-процессов. Являясь характеристиками экономической безопасности и финансового состояния предприятия финансовая устойчивость [1] и непрерывность бизнеса характеризуется источниками финансирования деятельности, составом и структурой инфокоммуникационных систем предприятия, а также рисками, которые могут повлиять на стабильное состояние данных факторов. Находясь в «положительном» стабильном состоянии безопасности коммерческое предприятие является платежеспособным, конкурентоспособным и может реализовывать новые проекты без потери финансовой устойчивости.

Как показано в [2], внешняя среда в Российской Федерации характеризуется высокой изменчивостью и неопределённостью, что в свою очередь создает благоприятную почву для возникновения угроз и дестабилизирующих факторов различной природы и характера. Поэтому деятельность коммерческого предприятия сопровождается большим числом разнообразных рисков, которые влияют на результаты этой деятельности. Для предотвращения рисков или снижения тяжести их последствий, а также поддержания конкурентоспособности предприятия [3] необходимо проводить их своевременную идентификацию и внедрять комплекс мер по управлению рисками, причем управление рисками должно затрагивать не только экономические аспекты функционирования предприятия, но и его информационную и инфокоммуникационную составляющие.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oladko.vs@yandex.ru (V.S. Oladko)

2. Материалы и методы

Для написания статьи были использованы материалы научной, учебной литературы, законодательство Российской Федерации, статистические данные, собранные из печатных и электронных источников информации.

В качестве основных методов исследования при выполнении работы были использованы: метод описания, системного анализа, сравнения, аналогии и обобщения.

3. Обсуждение

Инфокоммуникационные технологии и системы коммерческого предприятия

Деятельность коммерческого предприятия связана с использованием информации самой разнообразной формы, ценности и типа доступа. Это может быть информация в электронном и бумажном виде, общедоступная информация и коммерческая тайна, персональные данные сотрудников и клиентов, информация для служебного пользования и др. Для хранения, обработки, передачи и применения данной информации в бизнес-процессах коммерческого предприятия используются инфокоммуникационные технологии и системы, которые также являются ресурсами предприятия и объектами риска.

Понятие инфокоммуникационные технологии включает информационные технологии (аппаратные и программные средства), телекоммуникационное оборудование (абонентское, сетевое) и телекоммуникационные услуги (услуги в телефонных сетях общего пользования, услуги в сети Интернет, услуги мобильной телефонной связи и т.п.)

В соответствии с источником [4], инфокоммуникационная сеть представляет собой сеть обмена разного вида сообщениями, интегрирующую в себе систему компьютеров, объединенных каналами передачи данных и информационно вычислительную сеть. Основное назначение - обеспечение эффективного предоставления различных информационно-вычислительных услуг пользователям сети посредством организации удобного и надежного доступа к ресурсам, распределенным в этой сети. Подавляющая часть услуг большинства сетей лежит в сфере информационного обслуживания, передачи данных и автоматизации бизнес-процессов предприятия. В частности, информационные системы, построенные на базе инфокоммуникационных сетей, обеспечивают эффективное выполнение следующих задач:

- хранение данных;
- обработка данных;
- организация доступа пользователей к данным;
- передача данных и результатов обработки данных пользователям.

Таким образом, инфокоммуникационная система (ИКС) - это совокупность телекоммуникационной сети, средств хранения и обработки информации, а также источников и потребителей информации.

В структуре ИКС (см. таблицу 1) можно выделить несколько доменов, на которых функционируют основные подсистемы ИКС.

Таблица 1. Структура и состав доменов инфокоммуникационной системы

Домены	Телекоммуникационная подсистема	Прикладные подсистемы и информационные ресурсы	Источники и потребители информации
Физический домен	Ресурсы сети связи, транспортная сеть, сеть коммутации, структурированная кабельная система	Серверы, накопители данных, носители информации, прикладное программное обеспечение, программно-аппаратные средства информационных служб, системное программное	Пользователи (абоненты и клиенты), технические средства прикладных систем пользователей: терминалы пользователей, сенсоры, сети, датчики

		обеспечение	
Информационный домен	Данные мониторинга сети, состояние трафика, сигналы	Базы данных, структуры данных, базы знаний, Web-ресурсы	Информационные модели источников и потребителей, трафик пользователей, сообщения

Выделенные подсистемы в рамках доменов ИКС являются объектами риска, который может быть информационным, операционным, финансовым, репутационным, стратегическим, рисками ликвидности и несоответствия. Управление рисками подразумевает выделение объектов потенциально подверженных риску, идентификацию источников риска, выявление причин их появления, оценку и сравнение риска, а также принятие мер, направленных на локализацию риска и его снижение.

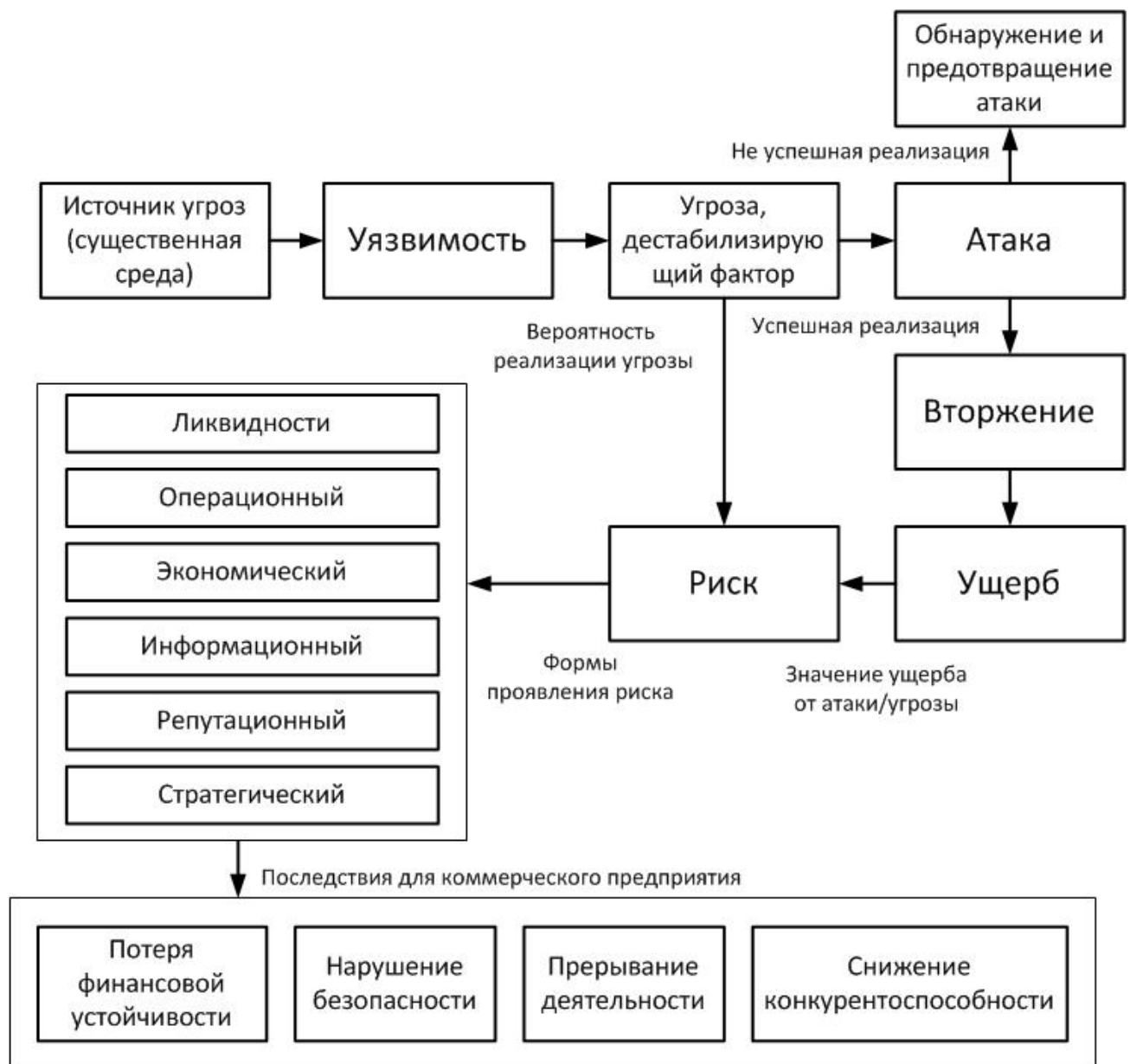

Рис. 1. Типовая цепочка реализации угрозы безопасности в инфокоммуникационной системе коммерческого предприятия

Причины возникновения рисков безопасности инфокоммуникационных систем

В процессе своего функционирования ИКС подвергается воздействию угроз ИБ и дестабилизирующих факторов. В соответствии ГОСТ Р 50922-2006 [4] угроза (безопасности информации) - совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации.

Для того что бы угроза могла быть реализована необходимо возникновение некоторого фактора способствующего ее реализации. В общем случае процесс нарушения безопасности в ИКС можно представить в виде следующей цепочки, представленной на рис. 1.

Анализ представленной выше цепочки показывает, что реализация угрозы невозможна без наличия источника потенциальной угрозы и уязвимости в ИКС или окружающей ее инфраструктуры. Уязвимость - это присущие ИКС причины, приводящие к нарушению безопасности информации и обусловленные недостатками процесса функционирования ИКС, свойствами архитектуры, протоколами обмена и интерфейсами, применяемыми программным обеспечением и аппаратной платформой, условиями эксплуатации.

Источниками дестабилизирующих факторов и угроз безопасности вступает существенная среда [5], в которой функционирует ИКС, как правило, источники делятся на 3 типа: обусловленные действиями субъекта (антропогенные источники угроз), обусловленные техническими средствами (техногенные источники угрозы), обусловленные стихийными источниками. Данные источники могут порождать одну или несколько угроз безопасности и оказывать взаимное влияние друг на друга, создавая лавинный эффект и порождая риски стратегического, экономического, информационного и оперативного характера (см. рис. 2).

Рис. 2. Модель угроз безопасности в инфокоммуникационной системе коммерческого предприятия

По уровням организации ИКС угрозы можно разделить следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2. Классификация угроз безопасности инфокоммуникационной системы предприятия

Уровень ИКС	Угрозы	Последствия
Прикладные подсистемы и информационные ресурсы	– ошибки конфигурирования системы; – отказы программного и аппаратного обеспечения; – разрушение данных; – модификация данных; – несанкционированное использование информационных ресурсов сети; – НСД к программам и данным. – вредоносное ПО	Недоступность информационных сервисов и данных, нарушение целостности и конфиденциальности информации
Телекоммуникационная подсистема	– выход системы из штатного режима эксплуатации в силу случайных или преднамеренных действий пользователей или обслуживающего персонала – разрушение или повреждение аппаратуры сети связи; – электромагнитная подсветка линий связи; – незаконное подключение к линиям связи; – дистанционное преодоление систем защиты; – ошибки в коммутации каналов; – нарушение работы линий связи и сетевого оборудования; – помехи и искажения в каналах связи; – кража сетевого оборудования	Недоступность информации, недоступность сетевых станций и сетевого оборудования, нарушение целостности информации, перехват данных, утечка информации
Источники и потребители информации, обслуживающий персонал, оператор связи	– невозможность работать с системой в силу отсутствия технической поддержки (неполнота документации, недостаток справочной информации и т. п.); – утечка персональных данных пользователей – утечка конфиденциальной информации – невозможность работать с системой в силу отсутствия соответствующей подготовки – отрицание подлинности информации; – навязывание ложной информации. – Фишинг и мошенничество	Нарушение конфиденциальности информации, отказ в обслуживании

В случае своей успешной реализации данные угрозы могут нанести ущерб как пользователям – абонентам ИКС, так и собственникам ИКС и операторам связи. Ущерб может быть различен:

- моральный и материальный ущерб деловой репутации;
- моральный, физический или материальный ущерб, связанный с разглашением персональных данных абонентов;
- материальный (финансовый) ущерб от разглашения защищаемой (конфиденциальной) информации;
- материальный (финансовый) ущерб от необходимости восстановления нарушенных защищаемых информационных ресурсов;
- материальный ущерб (потери) от невозможности выполнения взятых на себя обязательств перед третьей стороной;

–моральный и материальный ущерб от дезорганизации деятельности организации собственника ИКС;

Для противодействия данным угрозам используются специализированные средства и механизмы защиты, стратегия использования которых регулируется принятой политикой безопасности ИКС, целью которой является снижение рисков и перекрытие актуальных угроз. В общем виде процесс оценки риска и выбора подсистем безопасности в ИКС можно представить в виде следующей последовательности действий, описанной схемой на рис. 3.

Рис. 3. Модель мер по управлению рисками коммерческого предприятия

В соответствии с ГОСТ Р 53110-2008 [6] в состав системы безопасности ИКС должны входить следующие подсистемы:

- Аутентификации и авторизации.
- Контроля доступа и защиты от НСД.
- Регистрации событий ИБ и аудита.
- Управления.
- Резервирования.

В рамках данных подсистем могут использоваться различные механизмы защиты, реализующие основные функции обеспечения безопасности ИКС коммерческого предприятия от угроз безопасности различной природы и характера. Блокирование и своевременное обнаружение угроз, приводит контролю над рисками, что в свою очередь благоприятно сказывается на финансовой устойчивости и конкурентоспособности коммерческого предприятия.

4. Выводы

Успешное существование современного коммерческого предприятия зависит от множества факторов, среди которых не последние позиции занимает управление рисками безопасности инфокоммуникационной системы. Поэтому для контроля и предотвращения различных видов экономического ущерба, обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности коммерческого предприятия необходимо своевременно и регулярно идентифицировать риски и принимать адекватные текущей ситуации управляющие решения.

Литература

1. Данилова Н.Л. Сущность и проблемы анализа финансовой устойчивости коммерческого предприятия//Концепт. 2014. №02. С. 1-8. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-i-problemy-analiza-finansovoy-ustoychivosti-kommercheskogo-predpriyatiya> (дата обращения 10.08.2017).

2. Егоренков Г.А. Совершенствование системы управления рисками коммерческого предприятия на основе процессного и системного подходов // Вестник Череповецкого государственного университета .2010. №2. С. 70-74.

3. Nikishova A.V., Oladko V.S. Information protection system as a tool to maintain the competitiveness of enterprises // Sochi journal of Economy. 2017. №1 (11). С.17-28.

4. ГОСТ Р 50922-2006 Защита информации. Основные термины и определения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320/> (дата обращения 10.08.2017).

5. Аткина В.С. Применение карты рисков для оценки деструктивного воздействия существенной среды на информационную систему // Безопасность информационных технологий. 2013. № 4. С. 21-26.

6. ГОСТ Р 53110-2008 Система обеспечения информационной безопасности сети связи общего пользования. Общие положения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200073586> (дата обращения 10.08.2017).

References

1. Danilova N.L. Sushchnost' i problemy analiza finansovoi ustoichivosti kommercheskogo predpriyatiya//Kontsept. 2014. №02. S. 1-8. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-i-problemy-analiza-finansovoy-ustoychivosti-kommercheskogo-predpriyatiya> (data obrashcheniya 10.08.2017).

2. Egorenkov G.A. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya riskami kommercheskogo predpriyatiya na osnove protsessnogo i sistemnogo podkhodov // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta .2010. №2. S. 70-74.

3. Nikishova A.V., Oladko V.S. Information protection system as a tool to maintain the competitiveness of enterprises // Sochi journal of Economy. 2017. №1 (11). S.17-28.

4. GOST R 50922-2006 Zashchita informatsii. Osnovnye terminy i opredeleniya // Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii Tekhekspert. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320/> (data obrashcheniya 10.08.2017).

5. Atkina V.S. Primenenie karty riskov dlya otsenki destruktivnogo vozdeistviya sushchestvennoi sredy na informatsionnuyu sistemu // Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologii. 2013. № 4. S. 21-26.

6. GOST R 53110-2008 Sistema obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti seti svyazi obshchego pol'zovaniya. Obshchie polozheniya // Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii Tekhekspert. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200073586> (data obrashcheniya 10.08.2017).

УДК 338.14 + 004.056

Риски нарушения безопасности инфокоммуникационных систем коммерческих предприятий

Владлена Сергеевна Оладько ^{а,*}

^а Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Анализ финансовой устойчивости является частью анализа финансового состояния и экономической безопасности предприятия. Финансовая устойчивость определяет долгосрочную платежеспособность и конкурентоспособность предприятия. Статья затрагивает проблему негативного влияния угроз различного характера на

* Corresponding author

E-mail addresses: oladko.vs@yandex.ru (В.С. Оладько)

финансовую устойчивость и деятельность коммерческого предприятия. Рассмотрены информационные и инфокоммуникационные ресурсы как объекты риска коммерческого предприятия. Проанализирована структура инфокоммуникационной системы предприятия, выделены основные виды рисков. Проведена идентификация источников риска и построена цепочка реализации угрозы безопасности коммерческого предприятия. Предложен подход к управлению рисками безопасности и противодействию угрозам инфокоммуникационной системы коммерческого предприятия.

Ключевые слова: защита информации, атака, угроза, риск, предприятие, бизнес-процесс, ущерб, финансовая устойчивость, экономическая безопасность.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 124-137

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

The Prerequisites for the Sustainable Reproduction of Regional Tourism Products in Light of Trends in World Socio-Economic Processes

Elena V. Onishchenko ^{a, *}

^a The Sochi research center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The UN General Assembly has declared 2017 as the International year of sustainable tourism development. One of the main components that affect the processes of sustainability of the tourism sector of the economy, both abroad and in Russia, is the regional factor. The article is devoted research of preconditions for the sustainable reproduction of regional tourism products affects the reasons hindering the formation of necessary system of management of the tourist sector of the Russian economy at the regional level. The author carries out the analysis economic, welfare and ecological prerequisites of emergence of the concept of steady reproduction of regional tourist's products, as new direction in the modern theory of tourism.

Keywords: tourism; regional tourism product; concept of sustainable reproduction of regional tourism products; the prerequisites for the sustainable reproduction of regional tourism products.

1. Введение

На современном этапе развития туризма в мире уже вполне очевидно зарождение и формирование региональных турпродуктов, как самостоятельных сущностей, со своим содержанием и нарастающим многообразием форм. Это наглядно подтверждают успешно функционирующие международные прибрежные курортные системы на Лазурном берегу Средиземноморья, в Испании, Франции, Турции, Вьетнаме, Китае, Корее и других регионах, которые предлагают туристам многопрофильные комплексы взаимодополняющих товаров и услуг в ареале больших пространств.

Переход регионов рекреационно-туристской специализации отдельно каждого государства в мире на модель устойчивого развития – процесс не лёгкий, связан не с одним десятилетием. И это предполагает не только глубокое и последовательное исследование экономических условий и механизмов, необходимых для эффективного налаживания данного процесса, но и «встраивания» в него всего многообразия уже созданных и создаваемых региональных турпродуктов, обеспечения их устойчивого воспроизводства. Наиболее актуальной эта задача является для России, входящей в десятку самых посещаемых стран мира, но пока имеющей множество проблем в сфере туризма разнопланового характера.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания статьи послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и федеральных органов власти РФ,

* Corresponding author

E-mail addresses: elon@list.ru (E.V. Onishchenko)

результаты исследований теоретико-прикладного характера зарубежных и отечественных учёных, материалы рейтинговых оценок по анализируемой проблеме. В работе использованы общенаучные методы и специфические экономические приёмы исследования: структурно-функциональный анализ, абстрактно-логический метод, метод сравнительного анализа, статистический анализ динамических рядов, факторный анализ.

3. Обсуждение

Процесс обособления региональных турпродуктов в некое самостоятельное «системно-содержащее пространство», начавшее приобретать свою «внешнюю целостность и внутреннее многообразие» [1, с. 8] в последние десятилетия, равно как и выдвижение самой концепции устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, начало происходить не сразу. Этому предшествовал значительный период создания предпосылок появления данной теории в России, нуждающейся сегодня в более глубоком переосмыслении с целью определения уже сложившихся предпосылок и необходимых причин для перехода к этому состоянию, так как причины и предпосылки абсолютно любого явления, безусловно, следует различать. В этой связи обратимся к методу логического толкования, в первую очередь, самой терминологии.

Термин «предпосылка» означает «исходный пункт какого-нибудь рассуждения, предварительное условие чего-нибудь» [2, с. 581]; это «то, что является условием другого» [3]. В свою очередь, причина – это «явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления; основание, предлог для каких-нибудь действий» [2, с. 603]; это «то, без чего данный факт не может произойти, а при наличии чего он происходит с необходимостью» [4]. То есть предпосылки – это сложившаяся обстановка, условия, благоприятные для возникновения какого-либо процесса, а причина – глубинное, конкретное основание для этого процесса, вытекающее из предпосылки и непосредственно воздействующее на направление конкретного вектора развития, появление определённого явления или результата.

Применительно к настоящему исследованию *предпосылки обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов* – это наличие таких условий, при которых существует *возможность* запустить данный процесс, совершенствуя или формируя заново адекватную вызовам времени систему управления региональным туристским сектором экономики в России. *Причины* же мы видим в возникновении *необходимости* формирования данного процесса в конкретном регионе и в конкретное время. Но они могут иметь и негативный характер, тормозя развитие процесса. Следовательно, предпосылки формирования концепции устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов могут складываться длительно и предшествуют появлению причин. Для проведения более глубокого анализа применим целостный подход, включающий в себя рассмотрение современного состояния туристского сектора России и её регионов в свете тенденций развития мировой индустрии туризма на уровне трёх подсистем: экономической, социально-культурной, экологической (табл. 1).

Экономические предпосылки. В международных внешнеэкономических связях туризм занимает лидирующую позицию и признан одной из наиболее быстро развивающихся и высокодоходных отраслей мирового хозяйства. Статистика свидетельствует, что в 2015 году по объёму экспорта туристическая отрасль заняла третье место после нефтегазового сектора и химической промышленности, опередив производство продуктов питания и автомобилестроение. По данным UNWTO, уже четыре года подряд она остается самой быстрорастущей отраслью глобального экспорта, составляя приблизительно 7 % от его общего объема и 30 % от экспорта услуг по всему миру. Вклад туризма в мировой ВВП и занятость – почти 10 % [5]. Такие темпы роста свидетельствуют о глубоких изменениях, происшедших как в международной политике, формируемой государствами и регионами в сфере отношений по поводу туризма, так и на уровне самих потребителей-туристов, которых с каждым годом становится всё больше и больше. Так, с 1950 по 2016 годы международный турпоток вырос в 49,4 раза, поднявшись от 25 до 1235 млн. человек, а с учётом внутренних туристов перевалил за 7 млрд. человек, превысив численность населения Земли [5]. Подобный количественный рост отразился на поступлениях от туризма, доходы которого за последние 65 лет выросли в 630 раз, достигнув отметки в 1,260 трлн. долл. США в 2015 году [6] (рис. 1).

Таблица 1. Предпосылки формирования устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов

Предпосылки	
позитивные	негативные
Экономические предпосылки	
– Устойчивая динамика роста мирового туристского потока; – Высокие темпы роста доходности мировой туристской индустрии; – Усиление конкуренции между странами и регионами РФ за рынки туристских услуг и привлечение турпотоков; – Концентрация и транснационализация мировой туристской индустрии; – Макроэкономическая нестабильность, влияющая на переориентацию российского турпотока с выездного на внутренний туризм; – Тенденции роста показателей внутреннего и въездного туризма в России; – Активизация участия ряда туристских регионов России в федеральных целевых программах, приоритетных национальных проектах, стратегиях развития.	– Увеличение импорта товаров и услуг; – Повышение степени риска функционирования национальных экономических систем и политических рисков (терроризм и др.); – Углубление разрыва по показателям благосостояния между развитыми странами и глобальной периферией; – Отрицательное сальдо платёжного баланса РФ по статье «Поездки»; – Низкие доходы туристских секторов экономики в регионах России; – Недиверсифицированность структуры региональных турпродуктов большинства туристских регионов России; – Слабое взаимодействие отраслей и сфер деятельности, участвующих в создании и продвижении региональных турпродуктов.
Социально-культурные	
– Повышение качества жизни населения развитых стран; – Формирование нового портрета туриста, ориентированного на наращивание физического, интеллектуального и творческого потенциала; – Расширение спектра видов туризма в мире; – Современные технологии предоставления туристских услуг; европейский менеджмент; – Глобализация системы инфраструктуры региональных рынков туристских услуг в мире, предоставление комплекса туристских, лечебно-оздоровительных и прочих дополнительных услуг в «одном пакете»; – Интеграция и взаимопроникновение всех культур мира; – Регионализация, возрастание роли регионов внутри отдельных стран; – Закрепление геополитической роли России как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня; – Повышение интереса со стороны международного и внутрироссийского турпотока на объекты культурно-исторического наследия, связанные с цивилизационным содержанием, к современным культурным центрам и тематическим паркам; – Кастомизация туристских услуг в мире с учётом особенностей национальности, вероисповедания, культуры, статуса поведения потребителей и пр.; – Высокий культурно-исторический потенциал России; – Толерантность культур и этноса регионов России;	– Нарушение целостности национального хозяйственного комплекса, самобытности и культуры отдельных экономических пространств; – Усиление миграционных процессов населения в мире; – Повышение внимания к обеспечению личной безопасности туристов в целях нивелирования рисков, связанных с экстремизмом и терроризмом в мире; – Неравномерность притягательности регионов России для туристов; – Острая необходимость в сохранении и наращивании культурно-исторических ресурсов в России; – Разрыв в продолжительности жизни населения России (ожидаемой при рождении и фактической); – Повышенная смертность населения, влияющая на уменьшение человеческого потенциала страны; – Рост заболеваемости россиян, а отсюда – актуализация формирования системы профилактирования заболеваний населения, повышение ценности таких категорий как «отдых», «здоровье», возрастание потребности россиян в оздоровлении, сочетаемом с туризмом; – Размывание среднего класса, формирование новых элит и увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми в России; – Падение платёжеспособного спроса населения, сокращение доступности полноценного отдыха во время отпуска; – Коммерциализация предоставления санаторно-курортных услуг в России и, как следствие – низкий уровень социального туризма;

Окончание таблицы 1

Предпосылки	
позитивные	негативные
– Повышение интереса со стороны международного и внутрироссийского турпотока на объекты культурно-исторического наследия, связанные с цивилизационным содержанием России, к современным культурным центрам и тематическим паркам; – Появление новых глобальных информационных технологий, виртуализация туризма через Интернет, диверсификация информационно-коммуникационных технологий (напр., развитие электронной коммерции и торговли при помощи мобильных телефонов).	– Недостаточное внедрение маркетинговых технологий в создание и продвижение региональных турпродуктов в России.
Экологические	
– Принятие концепции устойчивого развития в большинстве государств мира, как новой экономической парадигмы, обеспечивающей возможность сохранения ресурсов для будущих поколений; – Рост спроса на экологические виды туризма в мире и России; – Популяризация в мире экологически чистых продуктов питания и увеличение масштабов их потребления; – Экологизация мировой экономики, как нового инструмента для создания драйверов роста, а отсюда – внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий; – Концентрация на территории России 30% нетронутой человеком природы; – Уникальные по составу природно-рекреационные ресурсы на территории России.	– Истощение запасов природных ресурсов на планете и в России; – Увеличение техногенных и природных аварий в мире; – Загрязнение природной среды: воздуха, воды, земель в России; изменение биоразнообразия России; – Отрицательное влияние туризма на экологию рекреационных территорий в ряде регионов России, а отсюда необходимость оценки рекреационной ёмкости туристских регионов; – Неравномерная степень туристско-рекреационной освоенности и использования пространства регионов России; – Неравномерность распределения туристских потоков в туристски привлекательных регионах РФ; – Транспортная и ценовая недоступность ряда значимых природных объектов РФ для туристов; – Сокращение площадей пляжной территории в курортных регионах России; – Отсутствие показателей экологических издержек и истинных (внутренних) сбережений в макроэкономических показателях РФ; – Слабая межведомственная координация в развитии территорий лечебно-оздоровительных местностей и курортов, охране природных лечебных ресурсов.

Даже в периоды регулярных кризисов под воздействием глобальных факторов (сильные колебания мировых валют, падение цен на нефть, миграционные потоки и др.), геополитических потрясений и стихийных бедствий мировая туриндустрия проявляет свою устойчивость и выживаемость, оставаясь сильной и гибкой по отношению к общей экономической ситуации. По данным UNWTO, в течение 2017 года число международных туристских прибытий по всему миру вырастет ещё на 3-4 %, что соответствует долгосрочному прогнозу UNWTO по росту на 3,8 % в год на период с 2010 по 2020 год [7].

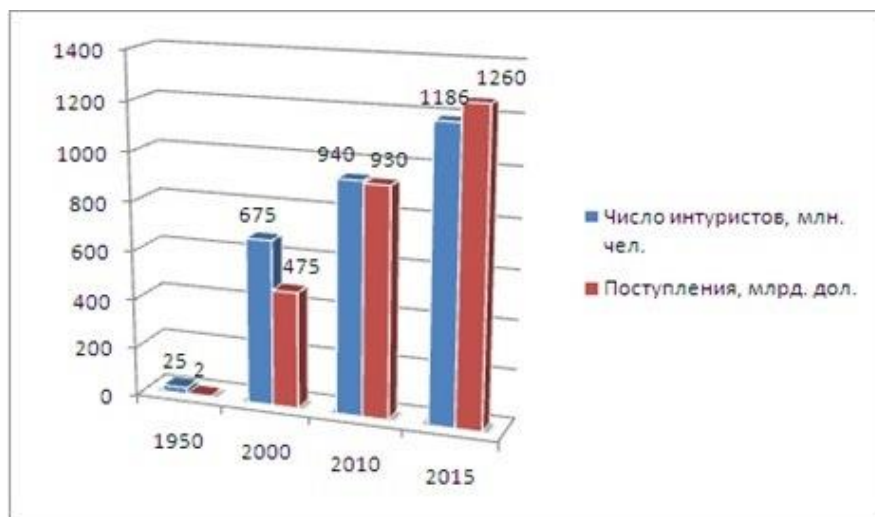

Рис. 1. Динамика международного туризма в 1950-2015 гг. (по данным UNWTO)

Россия, обладая значительным потенциалом развития туризма, входит в десятку самых посещаемых стран мира. За 2016 год страну посетило около 30 млн. иностранных туристов [8], но это совсем не большой показатель по сравнению с другими странами. Франция за 2016 год приняла 86 млн. путешественников, США – 77 млн. чел., Испания – 68 млн. чел. [8]. Появились и другие положительные сдвиги. В рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума в секторе туризма и путешествий (ТТСИ) в 2015 году Россия заняла 45-е место из 141 страны мира, поднявшись за год на 18 позиций. За последние 10 лет в стране наметились тенденции роста, как по въезду-выезду туристских потоков, так и по внутреннему турпотоку. Только выездной туризм с 2015 года, в большей степени, в силу внешних обстоятельств, стал сокращаться (табл. 2). Лидирующее положение в 2015 г. занимал внутренний туризм (50 млн. чел.), на 2-ом месте – выездной (34,4 млн. чел.), на последнем – въездной (26,8 млн. чел.). В 2016 году тенденция роста внутреннего туристического потока сохранилась.

Однако, несмотря на некоторое улучшение показателей в отрасли и значительные темпы их повышения, представленные в таблице 1, сальдо платёжного баланса РФ по статье «поездки» до сих пор является отрицательным (в 2015 г. – 33,6 млрд. долл.) [9, с. 13]. Россия остаётся крупнейшим донором туристского потока в мире и зарабатывает на туризме почти в 5 раз меньше, чем другие страны при аналогичных темпах роста въездного турпотока. В настоящее время доля туризма в ВВП Российской Федерации составляет лишь 1,5 % (среднемировое значение этого показателя – 10 %) [10].

Таблица 2. Динамика показателей туризма в России в 2005-2015 гг.

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2015 г. к 2006 г., %
Показатели											
Число внутренних туристов, млн. чел.*	27,0	28,0	30,3	34,5	30,8	33,3	33,0	32,0	41,5	50,0	185
Число поездок иностранных граждан в Россию из стран дальнего зарубежья, млн. чел.**	8,8	8,3	8,5	8,4	8,3	9,2	10,2	10,9	25,4	26,8	304
Число поездок	15,7	18,7	20,5	21,6	25,5	29,3	33,1	38,5	42,9	34,4	219

российских граждан за границу в страны дальнего зарубежья, млн. чел.**											
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

* Экспертная оценка Федерального агентства по туризму;

** Данные Росстата (2014-2015 гг.: данные Федерального агентства по туризму).

Несмотря на активизацию участия ряда туристских регионов России в федеральных целевых программах, приоритетных национальных проектах, стратегиях развития, а также имеющуюся материально-техническую базу и увеличение внутреннего туристского потока, в стране налицо сложился ряд проблем экономического плана. Выделим основные из них.

1. Низкие доходы туристских секторов экономики в регионах, даже в ведущих туристских дестинациях России (Краснодарском крае, Республике Крым и г. Севастополе, Ставропольском крае), где их доля в ВРП без учёта мультипликативного эффекта, по данным Росстата, составляет не более 3-4%. Хотя именно на курортных территориях, как свидетельствует практика, самые дорогие земли, самая дорогая недвижимость, самая высокая стоимость проживания. Это говорит о том, что позитивная динамика параметров турпотоков в регионы пока слабо влияет на формирование финансового потока в их экономику и воспроизводственный процесс этих региональных турпродуктов в настоящее время носит нестабильный, неустойчивый характер. То есть туристские регионы не могут воспроизводить весь востребованный туристами массив услуг и товаров во время их пребывания в регионах. Например, именно по этой причине в 2015 году в России не смогли обеспечить прямое замещение пляжного отдыха в Египте и Турции, так как обнаружился недостаток обустроенных пляжных территорий и коллективных средств размещения в российских регионах традиционного пляжного отдыха. Хотя спрос на данный вид отдыха присутствовал, но, к сожалению, превышал предложение.

2. Слабое взаимодействие отраслей и сфер деятельности, участвующих в создании и продвижении региональных турпродуктов, где основная работа как на уровне Федерации, так и в регионах (исходя из зауженной трактовки законодательного обеспечения понятия «туристский продукт») ведётся среди узкого круга участников. Хотя по данным UNWTO, туристский сектор базируется на межотраслевой производственной кооперации более 50-ти отраслей, связывающей туризм и сопряженные с ним отрасли экономики, формирующие его материально-технический потенциал, И системный характер развития туризма и смежных с ним отраслей, как показывает европейская практика и исследования российских учёных, предусматривает скоординированную работу всех публичных структур в рамках туристской политики на государственном и региональном уровнях на начальных этапах её формирования, а по мере реализации – на местном и корпоративном [11, 12]. Кстати, один из представителей эволюционной экономики, Дж. Дейзи (Италия), выделяющий в качестве «основных проблем экономики организацию, координацию и развитие», во главу угла ставит именно координацию, без которой невозможно обеспечить развитие [13]. Следовательно, быстро нарастающая проблема координирования более 50-ти отраслей туристского сектора экономики является одной из важнейших предпосылок необходимости совершенствования системы управления его развитием.

3. Не глубокое осмысление целостных свойств региональных турпродуктов, их форм и параметров, их места и роли в создании и реализации ВРП, которое, в конечном счёте, приводит к неспособности туристских администраций регионов адекватно оценить свой туристский потенциал, возможности его преобразования в востребованные региональные турпродукты, обозначить целевые рынки, наметить стратегические перспективы по развитию туристского сектора экономики региона. Положительным примером в этой области может служить опыт Республики Крым, где подготовка туристского раздела Схемы территориального планирования Российской Федерации применительно к территориям Республики Крым и города Севастополя позволила не просто провести туристско-рекреационное зонирование территории, но и под руководством Министерства курортов и туризма РК сориентировать региональных туроператоров к разработке более 200 туристских маршрутов, тематически сформированных под любые вкусы и предпочтения туристов [14]. Что в конечном итоге, повлияло в 2015 году на увеличение продаж пакетных туров в Крым на 72 %, по сравнению

с 2014 годом. В Краснодарском крае, где подобная работа не проводилась, прирост продаж пакетных туров за аналогичный период составил лишь 14,4 % [15, с. 57].

Социально-культурные предпосылки, связанные со становлением массового туризма в эпоху индустриального общества, как одного из наиболее динамично развивающихся феноменов современности, обусловлены целым рядом факторов, среди которых можно выделить геополитические, социально-демографические, институциональные, этнокультурные и др.

С середины XX века рост доходов населения в развитых странах мира явился основной предпосылкой сокращения различий в возможностях людей в сфере потребления благ. В условиях информационного общества изменились потребности и иерархия мотивов деятельности людей, сформировался новый тип личности, ориентированный не только на максимизацию материального потребления, но и на достижение уровня самоактуализации, наращивание физического, интеллектуального и творческого потенциала. Появилась тенденция пропагандирования туризма, как способа обретения универсального знания о мире. Туризм не просто вошёл в потребительскую корзину населения развитых стран, тем самым подчеркивая свою важность для каждого человека, как личности, но и стал своеобразным мерилom счастья и спасением от всех недугов для многих миллионов людей, путешествующих по планете [16].

Рост культурного уровня населения многих стран повлиял на стремление людей к ознакомлению с зарубежными культурными ценностями. Туризм начал играть важнейшую роль в культурном межкультурном взаимодействии, а ближе к XXI веку – стал выступать в качестве «мягкой силы» при решении межгосударственных проблем. Под воздействием современного процесса глобализации в сфере мирового туризма появились как положительные, так и отрицательные моменты, которые прямым образом стали влиять на региональные рынки туристских услуг, на переход регионов к модели устойчивого развития.

С одной стороны, глобализация вызвала увеличение мирового турпотока, интеграцию и взаимопроникновение всех культур мира, а отсюда появилась необходимость формирования новых конкурентоспособных туристских предложений, исходящих из туристски привлекательных регионов, значительно расширив спектр видов туризма (экотуризм, этнотуризм, цивилизационный, спортивный, круизный и т.д.), а также методов лечения и оздоровления вне клиник, связанных с современными технологиями (SPA, косметология и др.). Привела к кастомизации туристских услуг с учётом особенностей национальности, вероисповедания, культуры, статуса поведения потребителей и пр. Глобализация системы инфраструктуры региональных рынков туристских услуг, включая транспортную инфраструктуру, ужесточила конкуренцию между ними, где более конкурентоспособными стали те продукты, которые могут предоставить целый комплекс туристских, лечебно-оздоровительных и прочих дополнительных услуг в «одном пакете», с участием целого спектра отраслей и сфер туриндустрии. Оказала влияние и на появление новых глобальных информационных средств, виртуализировав туризм через Интернет, что послужило толчком к внедрению новых технологий в создание и продвижение региональных турпродуктов, разработке компьютеризированных систем их бронирования, появлению туристских технологических платформ.

С другой стороны, процессы глобализации повлекли за собой чрезмерную стандартизацию характеристик потребления и моделей предложения туристских услуг, стирание национальных отличий, потерю индивидуальности и самобытности, что особенно негативно сказалось на развитии сферы туризма в ряде развивающихся стран мира. Сегодня сохранением разнообразия дестинаций становится обретение собственной идентичности. К тому же привычка проводить отпуск и отдых на море у туристов сменяется предпочтением посещать самобытные в культурном, историческом или природном плане регионы мира. Появилась тенденция повышения внимания к обеспечению личной безопасности туристов в целях нивелирования рисков, связанных с экстремизмом и терроризмом в мире. И этот процесс в современных условиях приобретает особую актуальность, учитывая цивилизационное противостояние мезорегионов и государств, в том числе решение задачи для России по усилению геополитических позиций в мире через туризм.

Все эти факторы затронули и российские регионы, повлияв на изменения внутреннего туристского рынка и характеристики отечественного турпотока, но с учётом своего менталитета и

социокультурного облика, а также состояния экономических и социально-демографических процессов в стране.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ демографическая ситуация в России стала улучшаться. За последние 6 лет наметилась слабая тенденция роста численности россиян. В период с 2011 по 2016 годы она увеличилась с 142,9 до 146,5 млн. человек, то есть на 2,5 % [17]. И всё-таки, если убрать такой лукавый показатель, как миграционный прирост, только по официальным данным составивший за данный период около 1,5 млн. чел. (что далеко не соответствует реальности), то можно увидеть, что темп роста численности населения страны, практически, отсутствует.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2015 году составила 71,4 года, в том числе для мужчин – 65,9 лет, для женщин – 76,7 лет. Однако, несмотря на явное увеличение продолжительности жизни за последние годы Россия всё ещё существенно отстаёт по этому параметру от развитых стран (США – 78,7 лет, Германия – 81 год, Япония – 83,1 года) и занимает одну из последних строчек в общемировом рейтинге, уступая Украине и Беларуси [18, с. 3]. Сложилась тенденция увеличения заболеваемости россиян по основным классам болезней. К примеру, только заболеваемость злокачественными новообразованиями с 2005 по 2014 годы выросла на 21 %.

В стране стремительно сокращается уровень жизни населения. С наступлением кризиса число соотечественников, чьи доходы ниже прожиточного минимума, выросло. В первом квартале 2016 года число таких граждан увеличилось до 22,7 млн. человек [17]. Сегодня воспользоваться турпродуктами из-за низкого платёжеспособного спроса имеет возможность только около 30 % россиян.

С другой стороны, анализ региональных рынков туристских услуг в России показывает, что сегодня во внутреннем туризме ярко выражена специфическая проблема – неравномерность притягательности и потенциала регионов страны. Здесь есть признанные лидеры – Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Кавказские Минеральные Воды, подтягиваются к ним Республика Крым и г. Севастополь, имеется небольшая прослойка «середняков» – прежде всего, города «Золотого кольца России», но большинство регионов пока явно слабо реализуют свои возможности. Результаты анализа научных публикаций показывают, что, несмотря на определённый опыт успешного брендинга туристских территорий (Москва, Санкт-Петербург, Псковская, Ярославская, Свердловская и Костромская области, Алтай и Байкал, Татарстан и Карелия) политика по региональным брендам мало где проводится, все складывается спонтанно и стихийно [19]. Отсутствуют в стране и комплексные маркетинговые исследования, показывающие, какие именно туристические темы являются наиболее востребованными в разных ценовых категориях, поэтому операторам туристского рынка, равно, как и субъектам, участвующим в создании региональных турпродуктов, приходится двигаться буквально наощупь, пытаясь угадать, что может быть интересно россиянам и иностранным туристам [20].

Все эти тенденции явно указывают на острую необходимость решения на государственном уровне проблемы сохранения и наращивания человеческого потенциала страны, создания эффективной системы социального туризма, максимального и рационального использования туристско-рекреационных ресурсов регионов России, более широкого внедрения маркетинговых технологий в создание и продвижение региональных турпродуктов. Увеличение разрыва между высокообеспеченными и низкообеспеченными категориями граждан, расширение спектра интересов современного туриста приводят к необходимости формирования региональных турпродуктов для разных ценовых сегментов и увеличению туристского предложения со стороны регионов (его диверсификации).

Пока же анализ реализованных и потенциальных возможностей российской туристской индустрии, включая культурно-исторические ресурсы, позволяет сделать вывод о том, что имеющийся значительный туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере, хотя его наличие является серьёзной предпосылкой для роста внутреннего туристского рынка и привлечения иностранных туристов. И это не случайно. Потому что российская цивилизация имеет свою специфику, свой особенный характер, связанный с переплетением западных и восточных культур, обуславливающих уникальность её социокультурного облика. Сегодня в России насчитывается более 180 тыс. объектов культурного наследия, включая Крым, среди которых потенциал Юга России составляет почти четвертую их часть (24,8 %). В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в РФ числится

26 объектов, а это 9 место в мире по общему количеству объектов Всемирного наследия и 4 место – по числу природных объектов (после Китая, США и Австралии) [17, 21].

Такие факторы, как повышение интереса со стороны международного и внутрироссийского турпотока на объекты культурно-исторического наследия, связанные с цивилизационным содержанием России, к современным культурным центрам и тематическим паркам, а также толерантность культур и этноса регионов страны, безусловно, являются положительными и нацеливают на создание востребованных и конкурентоспособных региональных турпродуктов в РФ.

Вместе с тем, остро стоит проблема сохранения этого культурно-исторического наследия, обеспечения его целостности, что является одним из необходимых условий устойчивого развития России. И хотя государством ведётся активная работа в этом направлении и сведения, полученные от субъектов РФ, позволяют констатировать стабильное увеличение количества объектов культурного наследия, поставленных на государственный учет, а также выделяются определённые средства на их охрану и реставрацию, на уровне регионов этот вопрос остаётся весьма болезненным. Слишком уж велики и неподъёмны необходимые средства на поддержание культурно-исторических памятников в актуальном состоянии для показа туристам. К примеру, на реставрацию только одного объекта «Ласточкино гнездо» в Крыму из федерального бюджета страны выделено 132,4 млн. руб. [22], а таких объектов по России, нуждающихся в восстановлении – тысячи. С этих позиций роль туризма как «отношений по поводу сохранения и наращивания человеческого потенциала за счет всё более совершенных технологий преобразования туристских природных, культурно-исторических, социально-экономических ресурсов общества в процессе воспроизводства региональных турпродуктов» [23] весьма значима.

Экологические предпосылки. Туризм, как крупнейшая отрасль, находится в сложном взаимодействии с окружающей средой. Ни одна отрасль мировой экономики не зависит в такой степени от чистоты воды, пляжей, воздуха, и вообще от идеального состояния природы, как индустрия туризма. Это обуславливает двойную заботу туристски привлекательных стран. С одной стороны – это забота о собственном населении и его комфортном проживании на данной территории, а с другой – забота о въезжающих в страну, в том числе с целью туризма.

Такая глобальная озабоченность современного общества экологической безопасностью в мире не случайна. Американские учёные рассчитали, что более 40 % смертей происходит из-за загрязнения атмосферы, почвы и воды планеты. При этом ядовитые отходы жизнедеятельности человечества убивают ежегодно до 3-х млн. человек. В результате воздействия на человеческий организм загрязнений атмосферы у человека могут возникнуть такие болезни как рак, врождённые патологии, гипертония, нарушения иммунной системы [25]. К тому же, те изменения глобального характера, которые сложились на планете во второй половине XX века (демографический взрыв, истощение традиционных легкодоступных горючих и минеральных ресурсов, деградация биосферы и др.) послужили толчком для смены общей парадигмы экономической науки в мире и явились основными факторами (предпосылками), обусловившими необходимость принятия концепции устойчивого развития в большинстве государств. В этой связи, на планете, в первую очередь в развитых странах, активно получает развитие процесс экологизации мировой экономики, как нового инструмента для создания драйверов роста; происходит движение к внедрению энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий; завоёвывают популярность экологически чистые продукты питания и происходит увеличение масштабов их потребления.

Россия является крупнейшей биосферной державой, занимает 1-е место в мире по территории и 9-е место – по численности населения. На её территории, по оценкам экспертов, расположено 30 % от мировой площади, так называемой дикой, не тронутой человеком природы. По площади особо охраняемых природных территорий Россия находится на 5-м месте в мире после США, Австралии, Канады и Индонезии [24].

Вместе с тем, современная экологическая ситуация в России характеризуется наличием целого ряда сложных и весьма острых проблем. В рейтинге стран по уровню экологии в 2016 г. Россия находилась на 32 месте [26]. Как показывают данные мониторинга Министерства природных ресурсов и экологии РФ, 19 % населения проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (Норильск, Москва, Санкт-Петербург, Череповец, Липецк, Новокузнецк, Омск, Магнитогорск и многие др.). Происходит

истощение запасов природных ресурсов. С каждым годом растёт изъятие земель из продуктивного оборота. Высокий процент земельной территории, используемой для свалок, полигонов отходов, отвалов пустой породы в целях хранения или захоронения отходов, также является признаком неустойчивого развития. Ежегодно сокращается площадь покрытых лесом земель лесного фонда. Уменьшается численность основных видов охотничьих ресурсов в РФ. К примеру, за период с 2012 по 2014 годы сократилось 20 видов среди копытных, пушных, медведей и птиц. Затраты на охрану окружающей среды в России ежегодно увеличиваются, вместе с тем, объём этих затрат, в % к ВВП, уже много лет находится на уровне 0,7-0,8 % [27, с. 5]. Учёными неоднократно поднимался вопрос о том, что традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВВП, национальный доход и пр.) не отражают экологические процессы и явления, деградацию биоразнообразия в России [28, с. 33]. Показатели экологических издержек и истинных (внутренних) сбережений до сих пор в них не включены. В итоге мы имеем никак официально не учитываемые дополнительные нагрузки на природу и, в перспективе, может случиться резкое снижение ресурсного природного потенциала России, который сегодня отмечен одним из факторов её конкурентоспособности в рейтинге стран по туристской привлекательности.

Всё это сказывается не только на качестве жизни людей, пагубно влияя на их здоровье, но и является фактором, как обуславливающим, так и сдерживающим развитие туризма. С одной стороны, россияне, проживающие в неблагоприятных и загрязнённых регионах огромной по территории страны, стремятся выезжать на отдых и рекреацию в экологически чистые дестинации и курорты (что стимулирует их таковыми быть), увеличивая турпоток. Рейтинг городов России по экологии в зависимости от количества выбросов показывает, что сегодня наиболее чистыми в экологическом смысле являются города Сарапул (Удмуртия), Чапаевск, Минеральные Воды, Дербент, Каспийск, Ессентуки, Кисловодск, Сочи, Грозный, Кострома, Вологда [25]. Как мы видим, в большинстве случаев, это курортные территории, пользующиеся спросом у россиян. Данные Росстата также подтверждают, что в стране ежегодно растёт количество туристов, посещающих отечественные национальные парки и заповедники, то есть увеличивается спрос на экологический туризм. К примеру, в 2014 году национальные парки и заповедники России посетило более 3,5 млн. человек, из них более 80% потока приходилось на национальные парки [29]. По прогнозам специалистов спрос в данном сегменте увеличится. Но опять же многие вопросы упираются в инфраструктурные ограничения. Даже к природным объектам России, входящим в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, к которым имеется потенциальный интерес туристов, добраться удастся немногим. Эти заповедники, частично открытые для посещения, как правило, находятся в местах с недостаточно развитой транспортной инфраструктурой, и в итоге стоимость поездок туда оказывается довольно высокой.

С другой стороны, неравномерная степень туристско-рекреационной освоенности и использования пространства регионов страны в настоящее время приводит к неравномерному распределению самих туристских потоков по их территориям, что не только подрывает экологическую устойчивость, но и создаёт социальное напряжение и перегрузки систем жизнеобеспечения в местах массового наплыва туристов в «пики» сезона. К примеру, на Южном берегу Крыма в последние годы в высокий сезон приходится до 80 % всего турпотока на полуостров. Подобная ситуация наблюдается и в Краснодарском крае, где в 2016 году в разгар летнего сезона курорты были перегружены в 4 раза. При этом из 1200 километров морского побережья Кубани суммарная протяженность пляжей составляет всего около 100 километров, то есть пока используется только 10-я часть того, что может быть пляжной территорией [30].

В силу этих причин, как нам видится, все курортные регионы страны нуждаются в проведении комплексной туристско-рекреационной оценки, определении порога рекреационной ёмкости, туристско-рекреационном зонировании своих территорий. Эти вопросы, к сожалению, как правило, сегодня выходят из поля зрения региональных органов управления, курирующих туризм. Наблюдается также слабая межведомственная координация в развитии территорий лечебно-оздоровительных местностей и курортов, охране природных лечебных ресурсов. Мониторингом состояния природы занимается Министерство природных ресурсов и экологии РФ и подведомственные ему органы, но это никоим образом пока не связывается с развитием самого туристского сектора экономики в регионах, хотя важность их тесной связи по решению вопросов устойчивого развития, как на федеральном, так и на мезоуровне, очевидна.

В современных условиях для туристских регионов России весьма важной становится проблема регулирования входящих турпотоков, так как их чрезмерное привлечение может приводить к экологическим и антропогенным нагрузкам, разрушению природных экосистем, утрате уникальных рекреационных ресурсов, а, следовательно, потере своей туристской привлекательности и конкурентоспособности. В этой связи, актуализация темы сохранения природных экосистем и наращивания туристско-рекреационного потенциала регионов страны нам представляется весьма значимой к переходу на устойчивое воспроизводство региональных турпродуктов в России.

4. Заключение

Таким образом, несмотря на то, что в России принципы устойчивого развития туризма активно поддерживаются государством и, наряду с формированием туристско-рекреационных кластеров и другими мерами предпринимаются попытки разработки отечественных межрегиональных интегрированных турпродуктов, все имеющиеся предпосылки обеспечения создания региональных турпродуктов пока не приводят к позитивным причинам, обуславливающим их устойчивое воспроизводство.

Основными факторами, явно сдерживающими данный процесс, являются: несовершенство законодательных основ туристской деятельности в России в плане отсутствия понятий и алгоритмов создания и продвижения крупномасштабных, в том числе региональных турпродуктов; неспособность российской системы статистического учёта отражать реалии региональных туристских рынков; существующая парадигма управления развитием туризма на уровне Федерации и регионов, не рассматривающая оптимизацию регулирования пропорций воспроизводства региональных турпродуктов в межотраслевой кооперации и интеграции задействованных сфер и отраслей экономики. И отсюда, как следствие, – низкие доходы туристских секторов экономики в регионах туристско-рекреационной специализации и всё ещё слабая конкурентоспособность российских региональных турпродуктов на внутреннем и мировом туристских рынках.

Вполне очевидно, что регулирование и оптимизация пропорций воспроизводства региональных турпродуктов должны обуславливаться с позиций сохранения и наращивания не только туристско-рекреационного, но и человеческого потенциала страны, на котором обеспечивается жизнеспособность любого современного цивилизационного образования. Но запустить данный процесс, оказывается не так-то просто.

Литература

1. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4-28.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
4. Философский словарь Спонвиля. [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy_sponville.academic.ru/1584/Причина (дата обращения: 17.05.2017).
5. Спрос на международный туризм остается прежним, несмотря на трудности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.unwto.org/ru/press-release/2017-01-17/spros-na-mezhdunarodnyi-turizm-ostaetsya-prezhnim-nesmotrya-na-trudnosti> (дата обращения: 28.05.2017).
6. Туристическая карта мира-3 // Коммерсант-Деньги. 2016. 5 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3078236> (дата обращения: 11.05.2017).
7. UNWTO: рост международного туризма в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourneto.com/туризм-2/UNWTO-8> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Самые посещаемые страны мира. [Электронный ресурс]. URL: <http://top10reiting.com/samye-poseshhaemye-strany-v-mire.html> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Ноябрь 2016 г. Выпуск №19. Динамика спроса на туристские услуги в России. / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2016. 16 с.
10. О развитии в современных условиях внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ №279-СФ от 15.06.2016 г.

11. Леннон Дж. и др. Управление индустрией туризма: лучший опыт деятельности национальных организаций и агентств по туризму: пер. с англ. / Дж. Леннон, Х. Смит, Н. Кокерелл, Д. Трю. М.: Группа ИДТ, 2008. 272 с.
12. Амирханов М.М., Симонян Г.А., Сарян А.А. Актуальные вопросы системного развития отечественного рынка туристических услуг // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 179-188.
13. Дейзи Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. №12.
14. Крым: новый вектор развития туризма в России: монография / В.Н. Шарафутдинов, И.М. Яковенко, Е.А. Позаченюк, Е.В. Онищенко; под ред. В.Н. Шарафутдинова. М.: ИНФРА-М, 2017. 364 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа: <http://www.znaniyum.com>]. (Научная мысль). www.dx.doi.org/10.12737/24213
15. Барзыкин Ю.А. Конкурентные преимущества внутреннего турпродукта в России. // Аналитический вестник / Совет Федерации Федерального Собрания РФ. №20 (619). М., 2016. 89 с.
16. Отпуск – спасение от всех недугов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=121481#.V_N2hfQwBWI (дата обращения: 04.03.2017).
17. Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.05.2017).
18. Доклад «О мерах по повышению инвестиционной привлекательности санаторно-курортного комплекса в Российской Федерации» / Материалы заседания президиума Государственного Совета Российской Федерации 26 августа 2016 г. М. 2016. 89 с.
19. Онищенко Е.В., Шарафутдинов В.Н. Проблемы теории и практики брендинга региональных турпродуктов в России // Sochi Journal of Economy. 2016. Vol. 41. Is. 3. PP. 176-188.
20. Земцова Ю. Велика Россия, а отдохнуть где? // Финансовая газета (Москва). 2016. 10 нояб.
21. Российские природные объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, Предварительный список, и перспективные для включения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html> (дата обращения: 29.05.2017).
22. В Крыму появились 220 объектов культурного наследия России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/culture/2015/10/20/v-krymu-poyavilis-220-obektov-kulturnogo-naslediya-rossii.html> (дата обращения: 18.04.2017).
23. Шарафутдинов В.Н. О новом структурном видении туристского пространства // Регионы России в новых экономических условиях. Материалы научно-практической конференции 13 ноября 2016 г. Сочи: СНИЦ РАН, 2016. С. 185-195.
24. Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.
25. Рейтинг городов России по экологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda> (дата обращения: 17.05.2017).
26. Рейтинг стран по уровню экологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 17.05.2017).
27. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году». М, 2015. 473 с.
28. Экономика сохранения биоразнообразия / Под ред. А.А. Тишкова. Науч. ред.-сост.: д.э.н. С.Н. Бобылев, д.э.н. О.Е. Медведева, к.э.н. С.В. Соловьева. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», Институт экономики природопользования, 2002. 604 с.
29. Охрана окружающей среды в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 95 с.
30. Тушкова Е. Курортная долина. // Наша версия (Москва). 2016. 13 нояб.

References

1. Kleiner G. Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoi ekonomicheskoi teorii. // Voprosy ekonomiki. 2013. № 6. S. 4-28.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.

3. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. M.: Sov. entsiklopediya, 1983. 840 s.
4. Filosofskii slovar' Sponvilya. [Elektronnyi resurs]. URL: http://philosophy_sponville.academic.ru/1584/Prichina (data obrashcheniya: 17.05.2017).
5. Spros na mezhdunarodnyi turizm ostaetsya prezhnim, nesmotrya na trudnosti. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www2.unwto.org/ru/press-release/2017-01-17/spros-na-mezhdunarodnyi-turizm-ostaetsya-prezhnim-nesmotrya-na-trudnosti> (data obrashcheniya: 28.05.2017).
6. Turisticheskaya karta mira-3 // Kommersant-Den'gi. 2016. 5 sent. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3078236> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
7. UNWTO: rost mezhdunarodnogo turizma v 2016 godu. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.tourneto.com/turizm-2/UNWTO-8> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
8. Samye poseshchaemye strany mira. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://top1oreiting.com/samye-poseshhaemye-strany-v-mire.html> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
9. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki. Noyabr' 2016 g. Vypusk №19. Dinamika spros na turistskie uslugi v Rossii. / Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. M., 2016. 16 s.
10. O razvitiy v sovremennykh usloviyakh vnutrennego i v'ezdnoy turizma v Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF №279-SF ot 15.06.2016 g.
11. Lennon Dzh. i dr. Upravlenie industriy turizma: luchshiy opyt deyatel'nosti natsional'nykh organizatsii i agentstv po turizmu: per. s angl. / Dzh. Lennon, Kh. Smit, N. Kokerell, D. Tryu. M.: Gruppya IDT, 2008. 272 s.
12. Amirkhanov M.M., Simonyan G.A., Saryan A.A. Aktual'nye voprosy sistemnogo razvitiya otechestvennogo rynka turisticheskikh uslug // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2014. № 5. S. 179-188.
13. Deizi Dzh. Ekonomicheskaya koordinatsiya i dinamika: nekotorye osobennosti al'ternativnoy evolyutsionnoy paradigmy // Voprosy ekonomiki. 2012. №12.
14. Krym: novyi vektor razvitiya turizma v Rossii: monografiya / V.N. Sharafutdinov, I.M. Yakovenko, E.A. Pozachen'yuk, E.V. Onishchenko; pod red. V.N. Sharafutdinova. M.: INFRA-M, 2017. 364 s. + Dop. materialy [Elektronnyi resurs; Rezhim dostupa: <http://www.znaniy.com>]. (Nauchnaya mysl'). www.dx.doi.org/10.12737/24213
15. Barzykin Yu.A. Konkurentnye preimushchestva vnutrennego turprodukta v Rossii. // Analiticheskii vestnik / Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF. №20 (619). M., 2016. 89 s.
16. Otpusk – spasenie ot vseh nedugov. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=121481#.V_N2hfQwBWI (data obrashcheniya: 04.03.2017).
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 16.05.2017).
18. Doklad «O merakh po povysheniyu investitsionnoy privlekatel'nosti sanatorno-kurortnogo kompleksa v Rossiiskoi Federatsii» / Materialy zasedaniya prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta Rossiiskoi Federatsii 26 avgusta 2016 g. M. 2016. 89 s.
19. Onishchenko E.V., Sharafutdinov V.N. Problemy teorii i praktiki brendinga regional'nykh turproduktov v Rossii // Sochi Journal of Economy. 2016. Vol. 41. Is. 3. RR. 176-188.
20. Zemtsova Yu. Velika Rossiya, a otdokhnut' gde? // Finansovaya gazeta (Moskva). 2016. 10 noyab.
21. Rossiiskie prirodnye ob"ekty, vklyuchennyye v Spisok vseмирnogo naslediya YuNESKO, Predvaritel'nyi spisok, i perspektivnye dlya vklyucheniya. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html> (data obrashcheniya: 29.05.2017).
22. V Krymu poyavilis' 220 ob"ektov kul'turnogo naslediya Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.mk.ru/culture/2015/10/20/v-krymu-poyavilis-220-obektov-kulturnogo-naslediya-rossii.html> (data obrashcheniya: 18.04.2017).
23. Sharafutdinov V.N. O novom strukturnom videnii turistskogo prostranstva // Regiony Rossii v novykh ekonomicheskikh usloviyakh. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 13 noyabrya 2016 g. Sochi: SNITs RAN, 2016. S. 185-195.
24. Rossiya i strany mira. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 379 c.
25. Reiting gorodov Rossii po ekologiy. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda> (data obrashcheniya: 17.05.2017).

26. Reiting stran po urovnyu ekologii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (data obrashcheniya: 17.05.2017).
27. Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2014 godu». M., 2015. 473 s.
28. Ekonomika sokhraneniya bioraznoobraziya / Pod red. A.A. Tishkova. Nauch. red.-sost.: d.e.n. S.N. Bobylev, d.e.n. O.E. Medvedeva, k.e.n. S.V. Solov'eva. M.: Proekt GEF «Sokhranenie bioraznoobraziya Rossiiskoi Federatsii», Institut ekonomiki prirodoopol'zovaniya, 2002. 604 s.
29. Okhrana okruzhayushchei sredy v Rossii. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 95 s.
30. Tushkova E. Kurortnaya dolina. // Nasha versiya (Moskva). 2016. 13 noyab.

УДК 338.48

Предпосылки обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов в свете тенденций развития мировых социально-экономических процессов

Елена Васильевна Онищенко ^{a, *}

^a Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2017 год Международным годом устойчивого туризма в интересах развития. Одним из основных составляющих, оказывающих влияние на процессы формирования устойчивости туристского сектора экономики, как за рубежом, так и в России, является региональный фактор. Статья посвящена исследованию предпосылок обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, затрагивает причины, сдерживающие формирование необходимой для этого системы управления туристским сектором экономики России на уровне регионов. Анализируются экономические, социально-культурные и экологические предпосылки появления концепции устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, как нового направления в современной теории туризма.

Ключевые слова: туризм, региональный турпродукт, концепция устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов, предпосылки обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: elon@list.ru (Е.В. Онищенко)

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 138-144

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Win-Win Factors of High-End Perfume Packaging that Lead to Purchase Decision

Zumreta Redzovic ^{a,*}, Mersid Poturak ^a

^aInternational Burch University, Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

Abstract

This research will provide specific data that will aid in explaining how different factors of high-end perfume packaging impact consumer buying behavior. Thus, the basic purpose of this it is to find out how such factors are behind the success of packaging. It has been observed that perfume packaging elements such as color, wrapper design, packaging material, font style and innovative ideas have significant impact on consumers' buying behavior. In this research we will find out the relationship between independent variable and dependent variables. The research is based in Federation of Bosnia and Herzegovina.

The primary data for this research was gathered in the form of survey. Data analysis was conducted in SPSS software. Statistical tests were run to ensure that results are usable in resolving the main perfume packaging factors customers are impacted by.

Keywords: color, innovation, customer preference, design, information specified, materials used, high-end, fragrance, perfume, scent.

1. Introduction

In these days competitive environment the aspect of package has adjusted because of expanding self-service and changing buyers' way of life. Firms' concern for package as a tool of sales promotion is developing progressively. Package turns into an eventual selling proposition encouraging impulsive purchasing act, expanding market share and decreasing promotional expenditures.

After all, since perfumes are in the beauty business, the existence of the packaging is crucial, you can never neglect the product packaging design, also, ninety percent of the general population get pulled in towards your product as a result of your packaging and neglecting this component may prompt to a great failure. This is the reason it is the key for prosperity to have truly incredible packaging plans. Additionally, perfume design looks to evoke new visual and sensory practices. Along these lines, product design plays out a critical part in promoting communications, particularly in the purpose of sale and could be dealt with as a standout amongst the most essential variables affecting buyer's purchase choice. In this manner, the significance of packaging in the luxury segment is a need as packaging is the principal indication of value for numerous products, which means it is critical for fragrance companies to get the image right so as to effectively design their brand.

Finally, this study analyzes the role of perfume packaging on consumer buying behavior through existing literature and researches done among consumers in Federation of Bosnia and Herzegovina. In following sections basic definitions of keywords will be defined, the reasons why perfume packaging influences the sale of product as well as research objectives and hypothesis will

* Corresponding author

E-mail addresses: zumreta_93@hotmail.com (Z. Redzovic), mersid.poturak@ibu.edu.ba (M. Poturak)

be presented and analyzed. The collected data for this study will be presented in methodology section. For the methodology section, five hypotheses will be tested. Data will be analyzed by performing descriptive statistics. Results of this research will outline key factors that perfume companies should pay the most attention to when trying to achieve successful brand recognition.

2. Literature review

In the literature review section, there are many researches done on perfume packaging and packaging area.

Packaging is by all accounts one of the most crucial components in purchase moment of sale, where it turns into a basic piece of the selling procedure. As indicated by Nilson and Ostrom (2005), the product packaging design incorporates the brand name, color, typography and images, all of which impact how rapidly and effectively a product gets the attention. The visual components of packaging impact the purchase when buyers have low contribution in the purchasing process, as it were, the point at which the product is of low risk and less costly [8].

In spite of the fact that the eventual objective of all product packaging is the same – to offer the product inside – perfume packaging must have the capacity to characterize its product more powerfully than some other sort of product. A fragrance's packaging is a chance to communicate its story and give a hypnotic experience to the purchaser, and this is out of necessity. Perfume packaging must arouse the indefinable; the vast majority of individuals aren't able to describe complex scents like perfumes in any important way, so we use packaging as a kind of reference point that we are capable to appreciate. Any individual who thinks that a fragrance's package design is of imperceptible importance hasn't been in the business sufficiently long to welcome the nuances of this external layer and how they build up a connection with purchasers [4] recognizes six distinct components, for example, size, form, material, color, text, and brand those must be assessed when applying packaging decisions like recognized two pieces of package elements: graphic elements (color, typography, shapes used, and images) and structural elements (form, size of the containers, and materials) [6].

a) **Packaging color** - color assumes a critical part in a potential buyer's decision making process, certain colors set diverse moods and can draw attention. As mentioned in Talanta: The International Journal of Pure and Applied Analytical Chemistry, "Color understanding assumes a noteworthy part in the shopper opinion of fragrance quality. Buyers require first to be totally happy with the sensory features of products, before other quality aspect progress toward becoming relevant." Not just should the color be satisfying to the eye, yet it ought to be in a perfect world identified with the fragrance itself to create a positive, durable sensory experience [5].

b) **Background image** - the background image property specify the background image for an element. Background image implies the character or picture of celebrities, or cartoon or different images used as a part of the packaging. The edges of the box are regularly chosen in a differentiating color, to frame it and attract attention regarding the name. Chanel uses this device to strengthen the simple black and white of all the boxes in the range; for both Miss Dior and Diorella, the frame is used to surround a designed background [9].

c) **Packaging material** – any material used particularly to protect something – packaging, wadding. Customer can change its choice with respect to packaging material.

d) **Design of product** – the general design additionally assumes an essential part in attracting the buyer [3]. An extraordinary fragrance packaging design is alluring, with the objective of getting a buyer's attention. How often have you chosen a fragrance since you simply adored its design, or the shape of the bottle? Numerous buyers even purchase fragrances without first testing the scent; the design of the packaging being sufficient guarantee a buy – that is the manner by which the fragrance packaging design can be of great configuration [7].

e) **Printed information** – container or wrapper of the product is filling various needs like safety assurance and description of the products, robbery prevention, and product promotion. (Ankit Katiyar, 2014) Packaging is generally set up as precisely and systematically as the fragrances themselves. A scope of data is imprinted on the underneath of the package. This involves the name of the item, description of the contest, weight, ingredients, address and contact data of the organization, security data, recycling data and barcode [1].

f) **Innovation** – innovative packaging may really enhance the product if it meets a buyer need, for example, partition control, recyclability, temper-proofing kid-proofing, simple-open, simple store, easy-carry, and non-fragility production today tend to have packaging that keep up

the key equalities of the brand, as a stand out look on the retailer's shelf, and is sustainable however with lower creation costs [3].

High -End Products

Before exploring diverse styles of cosmetics packaging, it is critical to explore and determine distinctive levels of cosmetics. With the goal of this study, beauty care products will be separated into two classes: low-end and high-end. Products sold in drugstores versus the ones sold by higher-end retailers, for example, department stores, specialty stores, for example, Sephora, or brand-particular stores, for example, Make Up For Ever, Chanel, and so on, are positioned and packaged variously for their environments and buyers. In spite of the fact that a drugstore product and retail store product may have comparative ingredients, the price tag and packaging can be very diverse [2].

Research hypothesis

H1: There is significant relationship between perfume packaging color and consumer purchase decision

H2: There is significant relationship between perfume packaging material and consumer purchase decision

H3: There is significant relationship between perfume design and consumer purchase decision

H4: There is significant relationship between printed information on perfumes and consumer purchase decision

H5: There is significant relationship between perfume packaging innovation and consumer purchase decision

3. Methodology

The primary data was gathered in the form of surveys. It was conducted mostly through internet (e-mail, Facebook, etc.) and in printed forms. Online survey was made by Google Forms, an online tool, for easy survey making. The survey was consisted of 22 questions in English language. A survey was conducted to explore the perfume packaging factors that are impacting customers' buying behavior in Federation of Bosnia and Herzegovina. The sampling method that was used is simple random sampling. Surveys will be given to targeted sample (sample around 290 people) and will be analyzed in this work further. A total of 293 questionnaires were distributed, but 218 of them were taken as valid.

4. Objective

Research objectives are:

1. To determine the role of high end perfume packaging on consumer purchase decision
2. To determine the influencing factors of high end perfume packaging on consumer purchase decision
3. To find out which factors of perfume packaging are most convenient to influence consumer purchase decision

Sample size

Our sample size of research is 218 valid respondents from which we have collect data.

Sampling Area: Federation of Bosnia and Herzegovina

Sampling method: Sample Random sampling

5. Results

In this section gender, age and education level of our respondents will be presented. After that hypotheses will be tested by regression test by SPSS program.

Table 1. Descriptive statistics on respondents

		Frequency	Percent	Cumulative Percent
Gender	Female	139	63.8	63.8
	Male	79	36.2	100.0
	Total	218	100.0	
Age	Below 18	11	5	5
	From 19 up to 24	116	53.2	58.3
	From 25 up to 34	53	24.3	82.6
	Above 35	38	17.4	100
	Total	218	100.0	
Education level	Primary school	7	3.2	3.2
	High school	55	25.5	28.4
	Undergraduate	87	39.9	68.3
	Master	61	28.0	96.3
	PhD	8	3.7	100,0
	Total	28	100,0	

Table 1 shows that in the category of education level majority of 39, 9 % respondents were Undergraduate students; second majority were respondents with Master degree as 28 %; third majority were High school students as 25,5 %; fourth category were people with PhD of 3,7 % and minority were respondents with Primary school as 3, 2 %.

Respondents from 19 up to 24 age were the majority as 53,2 %; the second major category were respondents from 25 up to 34 years as 24,3 %; the third category were the people above 35 as 17,4 %, while last category were people below 18 years old as 5 %.

Table 4.4 shows that there are a total of 218 respondents, 139 of them female and 79 of them male. The majority of the survey has been filled out by females with a 63, 8 % of response rate, leaving the males 36, 2 % out of the total.

Hypothesis Testing

Linear regression is the next step up after correlation. It is used when we want to predict the value of a variable based on the value of another variable. The variable we want to predict is called the dependent variable (in this research - *purchase decision*). The variable we are using to predict the other variable's value is called the independent variable (in this research *packaging color, packaging material, design of perfume, perfume printing information and packaging innovation*).

Table 2. Coefficients ^a

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
1 (Constant)	6.614	.889		7.442	.000
Color	-.065	.096	-.056	-.682	.496
Materials	.055	.102	.046	.544	.587
Design	.389	.098	.325	3.953	.000
Printed_infor or Innovation	.158	.088	.133	1.783	.076
	.429	.205	.161	2.090	.038

a. Dependent Variable: Purchase_decision

Hypothesis 1:

H0: There is no significant relationship between perfume packaging color and consumer purchase decision

H1: There is significant relationship between perfume packaging color and consumer purchase decision

The p –value for beta coefficient of perfume packaging Color is 0,496 (shown in the Sig column). This value is not significant at 5 % significant level, since it is bigger than 5 %. Thus, we can accept the null hypothesis which states that there is no significant relationship between perfume packaging color and consumer purchase decision. In other words, we can claim that the purchase decision of consumers is negatively related to the perfume packaging color.

Hypothesis 2:

H0: There is no significant relationship between perfume packaging material and consumer purchase decision

H2: There is significant relationship between perfume packaging material and consumer purchase decision

The p –value for beta coefficient of perfume packaging material is 0,587 (shown in the Sig column). This value is not significant at 5 % significant level, since it is bigger than 5 %. Thus, we can accept the null hypothesis which states that there is no significant relationship between perfume packaging material and consumer purchase decision. In other words, we can claim that the purchase decision of consumers is negatively related to the perfume packaging material.

Hypothesis 3:

H0: There is no significant relationship between perfume design and consumer purchase decision

H3: There is significant relationship between perfume design and consumer purchase decision

The p –value for beta coefficient of perfume design is 0,000 (shown in the Sig column). This value is significant at 5 % significant level, since it is less than 5 %. Thus, we cannot accept the null hypothesis which states that there is no significant relationship between perfume design and consumer purchase decision. In other words, we can claim that the purchase decision of consumers is positively related to the perfume design.

Hypothesis 4:

H0: There is no significant relationship between printed information on perfumes and consumer purchase decision

H4: There is significant relationship between printed information on perfumes and consumer purchase decision

The p –value for beta coefficient of printed information on perfumes is 0,076 (shown in the Sig column). This value is not significant at 5 % significant level, since it is bigger than 5 %. Thus, we can accept the null hypothesis which states that there is no significant relationship between printed information on perfumes and consumer purchase decision. In other words, we can claim that the purchase decision of consumers is negatively related to the printed information on perfumes.

Hypothesis 5:

H0: There is no significant relationship between perfume packaging innovation and consumer purchase decision

H5: There is significant relationship between perfume packaging innovation and consumer purchase decision

The p –value for beta coefficient of perfume packaging innovation is 0,000 (shown in the Sig column). This value is significant at 5 % significant level, since it is less than 5 %. Thus, we cannot accept the null hypothesis which states that there is no significant relationship between perfume packaging innovation and consumer purchase decision. In other words, we can claim that the purchase decision of consumers is positively related to the perfume packaging innovation.

6. Conclusion

We live in an age where much of the attention, if not all, has converged on the consumer. One speaks about the power of influence of the consumers, the strength of collectiveness. One speaks of the importance of user experience, interactivity, and interface usability. It is worth highlighting that most of the time such experience begins at the point of sale, during the moment of the buying decision. The packaging in this sense plays an important role in the experience of the

user/consumer. A packaging with inefficient visual communication runs the risk of being deprecated in the midst of competition. Packaging which does not appear in accordance with the content may generate frustration in the user.

Our results give response to the following five questions. First, with respect to packaging colour, it seems that products that are directed to the upper classes (luxury perfumes), with a high price and based on elegant and refined aesthetics require cold, light colored (can see through) packaging. We can claim that through hypotheses testing the results showed that the purchase decision of consumers is negatively related to the perfume packaging color, or that purchase decision cannot be predicted by perfume packaging color. Second, in relation with perfume packaging materials the research showed that additional materials such as fabric, glitter, flowers on perfume are important factor to consumers; also, the customers are willing to choose a perfume that has outstanding materials because it is the sign of a good quality. We can claim that with respect to perfume packaging materials, our thesis showed that the purchase decision of consumers is negatively related to the perfume packaging material. Third, in contrast, with respect of perfume packaging design we can claim that the purchase decision of consumers is positively related to the perfume design; or in other words the purchase decision of customers can be predicted by perfume design. products of reasonable price are associated with serif and sans serif typographies. Also, the research showed that the sophisticated/professional design of perfume persuades customers to buy it. Different shapes of perfume bottles (ex: square, curvy, angular, oval, straight...) have different impacts on customer's purchase decision. Also, user friendly shape and size of a perfume persuades customers to buy it. Fourth, with respect to printing information of perfumes, we can conclude that the purchase decision of consumers is negatively related to the printed information on perfumes. Also in this work it is founded that logo of the brand displayed on perfume is important criteria to consider when buying it. It is found out that additional information (ex: ingredients, weight, contact information) on perfume are not important criteria to consider when buying it. And that user safety and eco-friendly information on perfumes are neither important nor not important criteria to consider when buying it. Fifth, with respect to perfume packaging innovation, this research proved that the purchase decision of consumers is positively related to the perfume packaging innovation, or that purchase decision can be predicted by perfume packaging innovation.

In sum, all of the five perfume packaging variables (*Packaging Color, Packaging Material, Design of Perfume, Perfume Printing Information, Packaging Innovation*) can be combined in different ways to transmit the desired perception in consumers' mind.

References

1. Admin. (2016, April 6). *Importance of Perfume Packaging*. Retrieved from Trending Packaging Web Site: <http://www.trendingpackaging.com/importance-perfume-packaging-part-2/>
2. Aidnik, S. (2013). The Effect of Cosmetic Packaging on Consumer Perceptions.
3. Ankit Katiyar, N. K. (2014). Role of packaging as a influencing factors of consumer buying decision a study of consumer of Kanpur India. *Abhinav International Monthly Refereed Journal of Research in Management and Technology*.
4. Deprosa. (2016). <http://www.derprosa.com>. Retrieved from The Unique Challenges of Perfume Packaging Design.
5. Helena. (2016, June 6). *Measuring the Color of Perfume Optimizes Appeal and Consumer Confidence*. Retrieved from hunterlab web site: <https://www.hunterlab.com/blog/color-chemical-industry/measuring-the-color-of-perfume-optimizes-appeal-and-consumer-confidence/>
6. Md. Ashaduzzaman, F.M. (2016). Understanding the Role of Packaging Elements on Buying Detergent Powder in Dhaka City: A study on Bangladesh. *Asian Journal of Business Research*, 2463-4522.
7. Nordtek. (2016, July 21). *What Makes a Great Perfume Packaging Design?* Retrieved from All in Packaging Web site: <http://allinpackaging.co.uk/what-makes-a-great-perfume-packaging-design.html>
8. Pinya Silayoi, M.S. (2004). Packaging and purchase decisions. *British Food Journal*.
9. Thrift, J. (1994). Sweet smell of excess. *Eyemagazine*.

УДК 33

Бесприкрытые факторы, влияющие на потребительское поведение при покупке упаковки для парфюмерии высокого класса

Зумрета Рэдзович ^{a, *}, Мерсид Потурак ^a

^aМеждународный университет Бёрч, Босния и Герцеговина

Аннотация. В исследовании представлены конкретные данные, демонстрирующие каким образом различные факторы при производстве упаковки для парфюмерии высокого класса, влияют на потребительское поведение покупателей. Таким образом, основная цель статьи – выяснить, какие именно факторы, обуславливают успех упаковки. Было отмечено, что такие элементы парфюмерной упаковки как цвет, дизайн, материал упаковки, стиль шрифта и новаторские идеи оказывают существенное влияние на покупательское поведение потребителей. В данном исследовании авторы рассматривают отношение между независимой и зависимой переменных. Исследование проводилось в Боснии и Герцеговине.

Первичные данные для этого исследования были собраны в виде опроса. Анализ данных проводился в программы SPSS. Статистические тесты были проведены, чтобы гарантировать, что результаты могут найти применение в решении основных вопросов, касающихся факторов упаковки парфюма для клиентов.

Ключевые слова: цвет, инновации, предпочтения клиентов, дизайн, информация, используемые материалы, элитный, парфюм, аромат.

* Corresponding author

E-mail addresses: zumreta_93@hotmail.com (З. Рэдзович), mersid.poturak@ibu.edu.ba (М. Потурак)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(2): 145-150

www.vestnik.sutr.ru

UDC 339.138(470.63)

Theoretical and Methodological Approaches to the Brandin of the Territory of the Stavropol Territory

Galina V. Vorontsova ^{a, *}, Alina V. Shcherbakova ^a

^a North Caucasian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article determines the theoretical and practical significance of the branding of the territory and the features of its formation in modern conditions. The marketing tools and technologies necessary for branding the territory are considered. The role of effective branding in increasing the marketing potential of the territory is shown. Approaches to brand formation are considered on the example of one of the Russian regions – the Stavropol Territory. The recommended approaches to the assessment of the attractiveness of the Stavropol Territory were determined, recommendations for positioning the Stavropol Territory among other subjects of the Russian Federation were developed, and the main theoretical and methodological approaches to the branding of the analyzed territory, reflecting its strengths and allowing the most effective use of available opportunities.

Keywords: territory branding, Stavropol Krai, agriculture, tourism.

1. Введение

В наше время всё более актуальным становится эффективное формирование и использование брендинга территории. Бренд показывает маркетинговый потенциал определённой территории, представляет её наиболее привлекательные стороны в сознании потребителя по сравнению с территориями-конкурентами, тем самым привлекая инвесторов. Теоретической и практической базой брендинга являются технологии и инструменты маркетинга мест или территориального маркетинга, донесение до широкой общественности представления об уникальности территории.

Задачи брендинга территории Ставропольского края заключаются, на наш взгляд, в следующих позициях:

- создание положительного образа края за рубежом и внутри страны, за счёт высококоразвитого сельского хозяйства, туризма, санитарно-курортной сферы;
- улучшение инфраструктуры территории;
- обеспечение стабильности бренда.

2. Материалы и методы

Формирование бренда территории определяется тремя наиболее распространенными теоретико-методическими подходами [12].

Первый подход заключается в создании «зонтичного» бренда территории Ставропольского края на основе анализа внутренней среды, благодаря чему определяется ключевая компетенция территории.

* Corresponding author

E-mail addresses: vgv14@mail.ru (G.V. Vorontsova), miss.Alina21@yandex.ru (A.V. Shcherbakova)

Второй подход заключается в применении комплекса мер, в том числе по развитию инфраструктуры территории, нацеленных на активное привлечение «внешних» для территории края экономических ресурсов, создание условий, благоприятных для стейкхолдеров и, в конечном счете, повышающих инвестиционную привлекательность территории Ставрополья. Усилия при этом должны быть адресно нацелены именно на те отрасли экономики, которые необходимы для развития формируемого бренда. В нашем случае это туризм и сельское хозяйство.

Третий подход к формированию территориального бренда представляет собой совместное использование перечисленных выше подходов. С одной стороны, он определяет развитие традиционного бренда (брендов) территории, в основу которого закладывается ключевая компетенция, что создает предпосылки и факторы для концентрации на территории цепочки добавления стоимости в специализирующем секторе экономики. С другой стороны, он направлен на универсальность формируемого бренда, достигаемую посредством стимулирования развития вспомогательных секторов экономики и формирование на их основе новых видов экономической деятельности.

3. Обсуждение проблемы

Позиционирование Ставропольского края предполагает необходимость определения первоочередных маркетинговых усилий по формированию и внедрению в сознание целевых потребителей желаемого образа региона. Исходя из давно существующего бренда Ставрополья, как всесоюзной здравницы, представляется целесообразным формирование сильного туристического бренда края [3].

Опираясь данный бренд должен на возможности, располагающегося на территории Ставропольского края, бальнеологического курорта – Кавказских Минеральных Вод. Ресурсы курорта используются более двух столетий и не позволяют усомниться в их качестве. Благоприятные климатологические условия, значительные запасы минеральных вод и возможность круглогодичного оздоровления отдыхающих являются серьезными преимуществами КМВ.

Районы Ставропольского края богаты разнообразием памятников природы, водно-минеральных ресурсов, архитектуры, археологических памятников истории и культуры [3].

Ставропольский край гордится тем, что большинство его памятников природы занесены в Красную книгу.

На рисунке 1 представлен туристический рейтинг лучших регионов Российской Федерации за 2016 год по количеству посещения туристов.

Туристический рейтинг регионов России за 2016 год

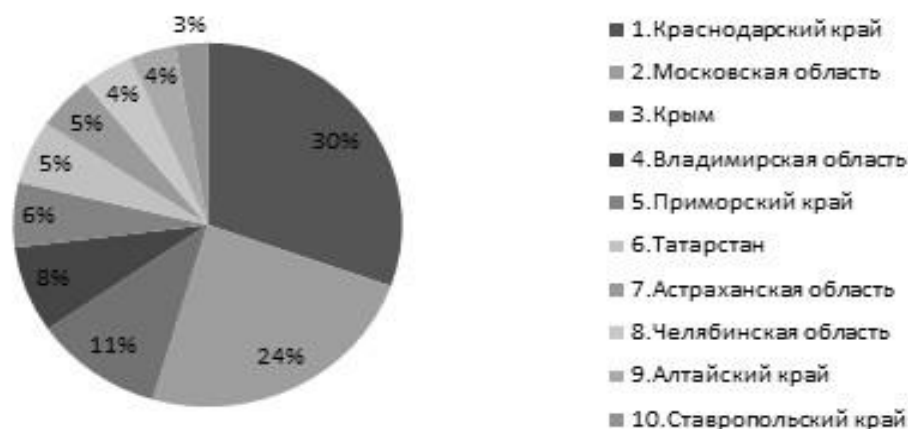

Рис. 1. Туристический рейтинг регионов Российской Федерации за 2016 год

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что Ставропольский край занимает авторитетное место, с учётом того, что приведена всего лишь десятка лучших

туристических регионов, среди всех субъектов Российской Федерации, что говорит о его престижности [5].

Также не стоит забывать, что Ставропольский край – это один из главных аграрных секторов нашей страны, где большая доля территорий – это сельские поселения. Ставропольский край находится на первом месте по производству зернобобовых культур в стране, на третьем месте – по поголовью овец и коз и по производству баранины и козлятины в России, а по производству мяса птицы – 5 место.

Производство плодово-ягодной продукции растет уже несколько лет: 49,0 тыс. тонн в 2014 году, 68,5 тыс. тонн в 2016 году [11].

По потреблению молока и молочных продуктов регион находится только на 50 месте в России. В 2016 году этот показатель там достиг только 212,6 кг/год в среднем на человека, что составляет всего 65 % от нормы [11].

В крае имеется серьезный потенциал для роста импортозамещения, в первую очередь, в сельскохозяйственной отрасли.

Ставропольский край считается довольно развитым субъектом в сфере сельского хозяйства и туризма, что может свидетельствовать о уже сложившемся определенном образе территории.

На рисунке 2 представлена привлекательность регионов Российской Федерации.

Рис. 2. Привлекательность регионов Российской Федерации

Исходя из предоставленных данных, по привлекательности Ставропольский край занимает двенадцатое место среди всех регионов Российской Федерации с рейтингом в 51,5 балла. Для обеспечения высокой конкурентоспособности Ставропольского края, как на внешнем, так и внутреннем рынке, необходим эффективный, целенаправленный брендинг территории, как в сфере туризма, так и в сфере сельского хозяйства [6].

Результаты. Следует выделить следующие подходы к формированию эффективного брендинга территории Ставропольского края:

1) Создание «зонтичного» бренда «Туристское Ставрополье». Использование данного подхода осуществляется в виде маркетингового инструмента по продвижению регионального туристического продукта на федеральный и национальный рынки;

2) Создание условий для реализации сельского туризма на территории края.

Ставропольский край считает довольно развитым субъектом в сфере сельского хозяйства. Поэтому для данной территории будет необходим сельский туризм, который неразрывно связан с изучением быта сельского населения. Он интенсивно развивается за границей и в других регионах Российской Федерации и является одним из приоритетных видов для развития в крае. Потребителями такого отдыха, являются люди зрелого и пожилого возраста, которым уже недоступны активные туры; жители городов, устающие от суеты, стремящиеся к уединению и покою; ослабленные дети. Данные потребители будут

ждать от отдыха чистого воздуха, сельской тишины, натуральных продуктов, спокойствия и размеренности сельской жизни. В данном случае необходимо создание максимально комфортных условий проживания, доступность оказания при необходимости медицинской помощи, возможность контроля состояния организма;

3) Планирование и реализация тепличного овощеводства.

Начиная с 2013 года, тепличные площади увеличились в два с половиной раза, составив 130 гектаров. В прошлом году собрано более 40 тысяч тонн томатов, огурцов и другой продукции. Сегодня край закрывает семь с половиной процентов всего отечественного рынка овощей закрытого грунта. Ожидается, что к 2020 году этот показатель достигнет 17 процентов, тепличные мощности вырастут до 300 гектаров, а валовой сбор – 150 тысяч тонн овощей. В этом году ожидается увеличение таких площадей в регионе на 56,3 гектара. Как заверили в региональном Минсельхозе, рост будет обеспечен за счет строительства новых теплиц и расширения действующих предприятий в Предгорном, Андроповском, Кировском и Изобильненском районах [9];

4) Осуществление ежегодного конкурса «Бренд Ставрополя-2017».

Главная цель которого, заключается в продвижении товаров и услуг нашего региона, а так же способствует развитию потребительского общества в Ставропольском крае. Конкурс проводится в 32-х номинациях. В его основу положены профессиональная оценка организации экспертным сообществом и потребительская оценка узнаваемости, известности и предпочтения бренда. «Бренд Ставрополя» нацелен не просто на констатацию лидеров, конкурс дает возможность отслеживать историю развития ставропольского брендинг-рынка, анализировать опыт создания и продвижения местных торговых марок [10];

5) Проведение мероприятия «Дней туризма в субъектах Российской Федерации» на территории Ставропольского края как удобный случай создавать прямые контакты и диалог с представителями туристской индустрии других субъектов Российской Федерации [3].

4. Заключение

Брендинг территории Ставропольского края не реализуется в полной степени, хотя наблюдается развитие сельского хозяйства и туризма. Возможно, это связано с низким уровнем маркетинговых мероприятий и ассиметричным распространением информации о крае за его пределами. Комплекс мероприятий по развитию брендинга территории Ставропольского края позволит решить основные проблемы, связанные с развитием региона, сформирует положительный образ субъекта в глазах потребителей и привлечёт намного больше как отечественных, так и зарубежных туристов.

Литература

1. Визгалов, Д.В. Брендинг города. Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
2. Роль брендинга территорий [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/42/>
3. Маркетинговая стратегия продвижения Ставропольского края как региона, благоприятного для туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://mognovse.ru/zb-marketingovaya-strategiya-prodvijeniya-kraja>
4. Маркетинговая стратегия продвижения Ставропольского края как региона, благоприятного для туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/78/315/38024-2>
5. Лучшие и худшие туристические регионы России [Электронный ресурс]. URL: <http://basetop.ru/turisticheskiy-reyting-regionov-rossi>
6. Итоги внутреннего и выездного туризма в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <http://turstat.com/travelrussia2016>
7. Об утверждении стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2030 года (с изменениями на: 09.09.2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/105813471>
8. Общая характеристика туристического потенциала Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://infocentrkmv.ru/programma/potentsial-stavropolskogo-kraja/>
9. Бренды Ставрополя должны завоевывать рынки страны [Электронный ресурс]. URL: <http://vipstav.ru/smi/40693-brendy-stavropolya-dolzny-zavoevyvat-rynki-strany.html>

10. Бренд территории – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://stavinvest.ru/press/news/3011>
11. Новости молочного рынка [Электронный ресурс]. URL: http://milknews.ru/index/novosti-moloko_11037.html
12. Гришанин, Н.В. Бренддинг территорий часть 1: учебное пособие. М.: МГУИЭ ИМК, 2011. 157 с
13. Мещеряков, Т.В. Концепция и инструментарий управления маркетингом территории в условиях креативной экономики. Санкт-Петербург, 2011. 41 с
14. Формирование бренд-имиджа территории [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brend-imidzha-territorii-marketingovyy-podhod>
15. Сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mshsk.ru/ministries/info/news/6802/>

References

1. Vizgalov, D.V. Brending goroda. Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2011. 160 s.
2. Rol' brendinga territorii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/42/>
3. Marketingovaya strategiya prodvizheniya Stavropol'skogo kraya kak regiona, blagopriyatnogo dlya turizma [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mognovse.ru/zb-marketingovaya-strategiya-prodvizheniya-kрая>
4. Marketingovaya strategiya prodvizheniya Stavropol'skogo kraya kak regiona, blagopriyatnogo dlya turizma [Elektronnyi resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/78/315/38024-2>
5. Luchshie i khudshie turisticheskie regiony Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://basetop.ru/turisticheskiy-reyting-regionov-rossii>
6. Itogi vnutrennego i vyezdno go turizma v 2016 godu [Elektronnyi resurs]. URL: <http://turstat.com/travelrussia2016>
7. Ob utverzhdenii strategii razvitiya turizma v Stavropol'skom krae do 2030 goda (s izmeneniyami na: 09.09.2016) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/105813471>
8. Obshchaya kharakteristika turisticheskogo potentsiala Stavropol'skogo kraya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://infocentrkmv.ru/programma/potentsial-stavropolskogo-kрая/>
9. Brendy Stavropol'ya dolzhny zavoevyvat' rynki strany [Elektronnyi resurs]. URL: <http://vipstav.ru/smi/40693-brendy-stavropolya-dolzhny-zavoevyvat-rynki-strany.html>
10. Бренд территории – 2017 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://stavinvest.ru/press/news/3011>
11. Novosti molochnogo rynka [Elektronnyi resurs]. URL: http://milknews.ru/index/novosti-moloko_11037.html
12. Grishanin, N.V. Brending territorii chast' 1: uchebnoe posobie. M.: MGUIE IMK, 2011. 157 s
13. Meshcheryakov, T.V. Kontseptsiya i instrumentarii upravleniya marketingom territorii v usloviyakh kreativnoi ekonomiki. Sankt-Peterburg, 2011. 41 s
14. Formirovanie brend-imidzha territorii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brend-imidzha-territorii-marketingovyy-podhod>
15. Sait Ministerstva sel'skogo khozyaistva Stavropol'skogo kraya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.mshsk.ru/ministries/info/news/6802/>

УДК 339.138(470.63)

Теоретико-методические подходы к брендингу территории Ставропольского края

Галина Владимировна Воронцова ^{a, *}, Алина Владимировна Щербакова ^a

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье обуславливается теоретическая и практическая значимость брендинга территории и особенности его формирования в современных условиях. Рассмотрены маркетинговые инструменты и технологии, необходимые для формирования бренда территории; показана роль эффективного брендинга в повышении маркетингового потенциала территории. Рассмотрены подходы к формированию бренда на примере одного из российских регионов – Ставропольского края. Определены рекомендуемые подходы к оценке привлекательности Ставропольского края, разработаны рекомендации по позиционированию Ставропольского края среди других субъектов Российской Федерации, и приведены основные теоретико-методические подходы к брендингу анализируемой территории, отражающие ее сильные стороны и позволяющие наиболее эффективно использовать имеющиеся возможности.

Ключевые слова: брендинг территории, Ставропольский край, сельское хозяйство, туризм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vgv14@mail.ru (Г.В. Воронцова), miss.Alina21@yandex.ru (А.В. Щербакова)